

ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

2.2011

ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

2 (55)

2011

Ежеквартальный научно-практический журнал

Издается с октября 1997 г.

Учредитель: Дальневосточное таможенное управление ФТС России

Издатель: Владивостокский филиал Российской таможенной академии

Редакционный совет:

П.Я. Бакианов, академик РАН,
профессор
В.Л. Ларин, доктор исторических
наук, профессор
Г.П. Турмов, доктор технических
наук, профессор
И.П. Чёрная, доктор
экономических наук, профессор
А.Я. Черныш, доктор военных
наук, профессор

Редколлегия:

В.В. Горчаков, доктор
технических наук, профессор
(главный редактор)
С.В. Пашко, начальник
Дальневосточного таможенного
управления, генерал-лейтенант
таможенной службы
(зам. главного редактора)
С.С. Ерошенко, проректор-
директор Владивостокского
филиала Российской таможенной
академии (зам. главного
редактора)
В.И. Дьяков, доктор
исторических наук, профессор
(ответственный редактор)
Н.А. Беляева, доктор
исторических наук, доцент
Ю.В. Малышенко, доктор
технических наук, профессор
В.А. Останин, доктор
экономических наук, профессор
Б.Н. Стороживых, генерал-майор
таможенной службы
В.А. Шлык, доктор физико-
математических наук, профессор

Содержание

ОФИЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

О присвоении С.В. Пашко специального звания генерал-лейтенанта таможенной службы 3

На заседании коллегии ДВТУ. *П. Стецуренко* 3

Итоги правоохранительной деятельности таможен Дальневосточного региона за 1 квартал 2011 года.
С. Щедрин 6

В ПОМОЩЬ УЧАСТНИКУ ВЭД

Полномочия ДВТУ по принятию предварительных решений по классификации товаров по ТН ВЭД ТС 8

Товары, подлежащие обязательному подтверждению соответствия 9

Изменился порядок ввоза товаров для личного пользования. *С. Микушин* 10

О статистике взаимной торговли России с государствами — членами Таможенного союза 12

НАШИ ЮБИЛЕИ

Владивостокской таможне — 110 лет. *В. Шамаева* 14

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Обзор внешнеэкономической деятельности Дальневосточного региона за 1 квартал 2011 года 18

НАВСТРЕЧУ САММИТУ АТЭС

Дьяков В.И., Ерошенко С.С. Международное таможенное сотрудничество в Северо-Восточной Азии 28

Потанин М.М. Инструменты государственного стимулирования экономического развития Дальнего Востока 37

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС 19-0011 выдано
Приморским управлением
Федеральной службы
по надзору за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
20 января 2005 г.

Номер к печати подготовили:

Л.И. Горбулина,
ответственный секретарь
Л.Е. Стрикаускас, редактор
Н.С. Рудницкая, верстка
И.К. Вельяотс, корректор

При информационной поддержке
Отделения по связям
с общественностью ДВТУ

Адрес редакции и издателя:

690034, Владивосток,
ул. Стрелковая, 16в.

Тел.: 8 (4232) 250-237

Факс: 8 (4232) 638-968

E-mail: vfrta@vfrta.ru

Подписано в печать
22.06.2011 г.
Формат 70×100/16
Усл. печ. л. 10,0.
Уч.-изд. л. 9,7.
Заказ 464. Тираж 200.

Отпечатано
в редакционно-издательском
отделении Владивостокского
филиала Российской таможенной
академии:
690034 г. Владивосток,
ул. Стрелковая, 16в.

Дата выхода в свет
24.06.2011 г.

Цена свободная.

ISSN 1815-0683

© Владивостокский филиал
Российской таможенной
академии, 2011

ЗОНА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

- Ведерников Ю.В.** Современная социально-экономическая
и миграционная ситуация в Приморском крае как аспект
национальной безопасности 55
- Баранник И.Н.** Состояние и эффективность борьбы
с коррупцией в таможенных органах 64

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

- Таскаев В.И.** Границы компетенции таможенного
эксперта 71
- Сафронов А.В.** О проблемах реализации системы
управления рисками в ДВТУ 79
- Кобылянская О.В.** Анализ применения СУР в таможнях
Дальневосточного региона 90
- Бизнес и власть решают общие задачи 96
- Таможенная служба России — надежная защита
от радиационной опасности 97

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Врадий С.Ю.** Об истоках формирования образа России
в Северо-Восточной Азии 101
- Бан Бён Юль.** Национально-освободительное движение
Кореи и российский Дальний Восток (1905–1910 гг.) 110

ВETERАНЫ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ

- «Золотой фонд» таможенных органов 118
- Вся жизнь – служение Отечеству. *Е. Курочкин* 119

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

- Российско-китайский семинар таможенников
в Харбине 120
- Прогноз уловов 2011 года от ТИНРО-Центра.
А. Байталюк 122
- Приморский край и Суйфэньхэ расширяют
сотрудничество 123
- И снова контрабанда трепанга. *С. Щедрин* 124

Указом Президента Российской Федерации от 12.06.2011 № 797 «О присвоении специального звания высшего начальствующего состава сотрудникам таможенных органов Российской Федерации» начальнику Дальневосточного таможенного управления *С.В. Пашко* присвоено специальное звание генерал-лейтенанта таможенной службы.

Руководство, коллектив Владивостокского филиала Российской таможенной академии и редколлегия журнала «Таможенная политика России на Дальнем Востоке» поздравляют Сергея Викторовича с присвоением высокого звания и желают дальнейших успехов в служении Отечеству.

На заседании коллегии ДВТУ

В Дальневосточном таможенном управлении состоялось очередное заседание коллегии ДВТУ, в работе которой приняли участие руководство ДВТУ, начальники структурных подразделений управления и таможен региона.

Дальневосточные таможенники обсудили вопросы: о совершенствовании таможенных операций, связанных с помещением товаров на временное хранение (проблемах и путях их решения); о результатах деятельности таможенных органов ДВТУ по работе с товарами и транспортными средствами, сроки временного хранения или востребования которых истекли; об имуществе, обращенном в собственность государства; о выполнении решений коллегии Дальневосточного таможенного управления и усилении исполнительской дисциплины в таможенных органах региона.

Начальник ДВТУ *С.В. Пашко* в своем выступлении сделал акцент на безусловном исполнении поставленных руководством ФТС России задач таможенным органам на 2011 г.: повышение качества таможенного администрирования; ускорение и упрощение таможенных процедур; применение системы управления рисками; инновации в информационных технологиях; внедрение электронного декларирования; развитие таможенной инфраструктуры.

Начальник службы организации таможенного контроля ДВТУ *В.А. Теремецкий* выступил с докладом по вопросам совершенствования таможенных операций, связанных с помещением товаров на временное хранение. Он отметил, что Дальний Восток ориентирован на морские перевозки, имеющие стратегическое значение для экономического развития региона.

Снижение количества складов временного хранения (СВХ) в зоне ответственности ДВТУ, при значительных объемах товарных потоков, перемещаемых через таможенную границу в импортном направлении, выводит на первый план проблему хранения товаров и транспортных средств.

Общие вопросы временного хранения неоднократно обсуждались на уровне управления, выносились на рассмотрение Всероссийского совещания служб организации таможенного контроля, направлялись в ФТС России. Их рассмотрение положительным образом повлияло на функционирование СВХ на Дальнем Востоке.

В регионе деятельности ДВТУ функционируют практически все виды мест временного хранения, определенные законом. Предпочтение таможенных органов будет отдано местам временного хранения, обустроенным и оборудованным надлежащим образом. Также будут учитываться вопросы размещения в данных местах таможенных органов либо их структурных подразделений.

В этой связи руководством ДВТУ выделен ряд проблем, связанных с порядком помещения товаров на СВХ и другие места временного хранения, и намечены пути их решения, что позволит повысить эффективность контроля и оптимизировать таможенные операции.

Обсудив доклад начальника службы организации таможенного контроля *В.А. Теремецкого*, а также выступления первого заместителя начальника Находкинской таможни *О.Б. Ануфриева* и первого заместителя начальника Уссурийской таможни *Р.С. Кузнецова*, коллегия Дальневосточного таможенного управления признала необходимым дальнейшее совершенствование таможенных операций, связанных с помещением на временное хранение товаров и транспортных средств на территории ДФО.

Заместитель начальника службы федеральных таможенных доходов *А.В. Хлызов* рассказал о результатах деятельности ДВТУ по работе с товарами и транспортными средствами, сроки временного хранения или востребования которых истекли, а также с имуществом, обращенным в собственность государства.

В 2010 г. и I квартале 2011 г. таможенными органами ДВТУ проведена значительная работа с товарами, имеющими признаки бесхозяйного имущества. Направлено 644 заявления в уполномоченные органы для признания товаров бесхозяйным имуществом.

Итоги работы по взаимодействию с Федеральной службой судебных приставов, Федеральным агентством по управлению государственным имуществом показали увеличение в I квартале 2011 г. (по сравнению с аналогичным

периодом 2010 г.) объема переданного в распоряжение государства имущества в 1,4 раза, а в 2010 г. (по сравнению с 2009 г.) — в 1,8 раза. Стоимость остатков имущества, находящегося под контролем таможенных органов, сократилась в I квартале 2011 г. по сравнению с тем же периодом 2010 г. на 46 %, в 2010 г. по сравнению с 2009 г. — на 42 %.

Положительных результатов по работе с имуществом достигли Амурская, Камчатская и Находкинская таможни.

Следует отметить, что существуют проблемы, препятствующие полному исполнению решений, вынесенных уполномоченными органами по сокращению товарных партий, срок хранения которых истёк, такие, как приостановление до 1 января 2012 г. порядка распоряжения товарами, не обращёнными в федеральную собственность; отсутствие законодательно закреплённых сроков, в течение которых Федеральное агентство по управлению государственным имуществом обязано принять имущество; отсутствие уполномоченных органов по работе с имуществом, имеющим ограничения в обороте либо запрещённым к обороту на территории Российской Федерации; и др.

Заслушав выступления заместителя начальника службы федеральных таможенных доходов ДВТУ *А.В. Хлызова*, начальника Владивостокской таможни *В.М. Холичева* и заместителя начальника Уссурийской таможни *Р.Н. Макаровой*, коллегия ДВТУ в целях активизации деятельности таможенных органов по распоряжению имуществом, обращённым в федеральную собственность, организации работы с товарами, имеющими признаки бесхозного имущества, решила провести совместное совещание с представителями Федеральной службы судебных приставов, Федерального агентства по управлению государственным имуществом по вопросам активизации взаимодействия при передаче имущества. Начальникам таможен региона поручено принять меры по сокращению количества товаров, срок хранения либо востребования которых истек.

Начальник организационно-инспекторской службы ДВТУ *А.В. Аблеев* доложил о выполнении решений коллегии ДВТУ и усилении исполнительской дисциплины в таможенных органах региона.

В целях безусловного исполнения решений коллегии ДВТУ, поручений ФТС России и управления, усиления контроля за состоянием исполнительской дисциплины в таможнях региона, повышения ответственности руководителей и должностных лиц всех уровней, коллегия ДВТУ поручила заместителям начальника, начальникам служб, начальникам подразделений непосредственного подчинения управления и начальникам таможен обеспечить организацию и действенный контроль за ходом выполнения решений коллегии.

Полина Стецуренко,
начальник отделения по связям с общественностью ДВТУ

Итоги правоохранительной деятельности таможен Дальневосточного региона за I квартал 2011 года

Сотрудниками правоохранительных подразделений таможен Дальневосточного региона в I квартале 2011 г. возбуждено 110 уголовных дел. Как и в предшествующие периоды, в структуре таможенных преступлений преобладает контрабанда. Незаконно перемещенные товары и транспортные средства, явившиеся предметом контрабанды, оценены в 715 млн р.

По признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 188 УК РФ «Контрабанда, совершенная организованной группой лиц», возбуждено 25 уголовных дел. Из них сотрудниками Дальневосточной оперативной таможни возбуждено 19 дел. Одинадцать дел в отношении граждан России по факту незаконного ввоза из Китая одежды общей стоимостью более 73 млн р., совершенного с использованием поддельных документов возбуждено по материалам оперативно-розыскных подразделений Биробиджанской таможни. Еще 8 уголовных дел возбуждено в отношении другой группы российских граждан, организовавших контрабандный канал для поставок сельскохозяйственной техники и других товаров народного потребления, также с использованием поддельных документов.

Сотрудниками Находкинской таможни возбуждено 6 дел в отношении граждан России, незаконно переместивших через границу несколько партий товаров народного потребления (одежды, обуви, снаряжения для спорта и туризма, и др.), на сумму около 100 млн р.

Предметами преступлений в отчетном периоде чаще всего являлись товары народного потребления, на их долю пришлось около трети всех уголовных дел. Всего по таким фактам возбуждено 35 уголовных дел, а общая стоимость предмета преступления превысила 300 млн р.

По признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 188 УК РФ «Особо опасные виды контрабанды», возбуждено 21 уголовное дело, предметами преступлений явились наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества.

По фактам контрабандного перемещения через таможенную границу объектов дикой природы возбуждено 6 уголовных дел. Предметами преступлений стали почти 34 тыс. шкурок ценных пушных зверей.

По фактам незаконного экспорта леса и лесоматериалов возбуждено 23 уголовных дела общей стоимостью около 295 млн р.

По фактам уклонения от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ) возбуждено три уголовных дела. Общая сумма неуплаченных таможенных платежей составила почти 33,5 млн р. По фактам невозвращения из-за границы денежных средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ) на сумму более 1 млрд 300 млн р. возбуждено 3 уголовных дела.

В рамках борьбы с административными правонарушениями (АП) в отчетном периоде таможенными органами округа выявлено 1434 правонарушения. Наибольшее количество дел об административных правонарушениях возбуждено Уссурийской (287), Владивостокской (190), Благовещенской (166) таможнями. Рост количества возбужденных дел об административных правонарушениях наблюдается в Биробиджанской (в 2 раза), Чукотской (3,6 раза), Якутской (2,9 раза) и Дальневосточной оперативной (в 5,5 раз) таможнях.

Почти половина дел об административных правонарушениях (683 ДАП) возбуждены по так называемым «контрабандообразующим» составам, наносящим значительный экономический ущерб государству. Наиболее часто предметами административных правонарушений являлись товары народного потребления (300), продукты питания (195), автомобили и запчасти к ним (142), лес и лесоматериалы (66), иностранная и российская валюта (34), наркотические средства и сильнодействующие вещества (34).

В отчетном периоде таможенными органами и судами рассмотрено 1293 дела об административных правонарушениях с привлечением к административной ответственности на сумму в 467 млн р.

За I квартал 2011 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года некоторые таможни улучшили показатели по выявленным преступлениям: ДВОТ — с 10 дел в I квартале 2010 г. до 22 — в I квартале 2011 г., Уссурийская — с 6 до 14, Благовещенская — с 4 до 12, Владивостокская — с 2 до 6, Хасанская — с 1 до 6 уголовных дел.

В суд с обвинительным актом направлено 8 уголовных дел на сумму более 61 млн р., в том числе 4 обвинительных приговора вынесено по уголовным делам Находкинской таможни, по 1 — Биробиджанской и Сахалинской таможен. Положительным моментом является отсутствие оправдательных приговоров по уголовным делам, направляемым в суд таможнями Дальневосточного региона.

Станислав Щедрин,
главный государственный таможенный инспектор
по связям с общественностью
Дальневосточной оперативной таможни

Полномочия ДВТУ по принятию предварительных решений по классификации товаров по ТН ВЭД ТС

Федеральной таможенной службой Российской Федерации (ФТС России) утвержден Административный регламент Федеральной таможенной службы и определяемых ею таможенных органов по предоставлению государственной услуги по принятию предварительных решений по классификации товаров по ТН ВЭД ТС (приказ ФТС России от 25.10.2010 № 1957).

В соответствии с приказом ФТС России от 21.03.2011 № 597 «О наделении региональных таможенных управлений полномочиями по принятию предварительных решений по классификации товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» с 24 марта 2011 г. ДВТУ наделено полномочиями по принятию предварительных решений по классификации товаров по ТН ВЭД ТС по группам товаров 25–43, 45–47, 49–70, 94–97.

Государственная услуга по принятию предварительного решения по классификации товара по ТН ВЭД ТС (далее — предварительное решение) оказывается заявителю заблаговременно до совершения таможенных операций, при этом предварительное решение по классификации товара по ТН ВЭД ТС действует в течение трех лет со дня его принятия.

Принятие предварительных решений по классификации товара по ТН ВЭД ТС осуществляется ДВТУ на основании поданного в письменном виде заявления, которое должно содержать полное коммерческое наименование, фирменное наименование, основные технические, коммерческие характеристики товаров и иную информацию, позволяющую однозначно классифицировать товар. При необходимости предоставляются фотографии, рисунки, чертежи, паспорта изделий, пробы и образцы товаров, другие документы для принятия предварительного решения.

Предварительное решение по классификации товара по ТН ВЭД ТС является обязательным при декларировании товаров на территории Российской Федерации. Заявитель, получивший предварительное решение, представляет его оригинал и копию в таможенный орган одновременно с таможенной декларацией для таможенного декларирования товара. Регистрационный номер и дату принятия предварительного решения декларант указывает в таможенной декларации. Должностное лицо таможенного органа, после сверки копии предварительного решения с оригиналом, возвращает оригинал заявителю; копия остается в таможенном органе.

Ознакомиться с Административным регламентом ФТС России по принятию предварительных решений по классификации товаров по ТН ВЭД ТС,

утвержденным приказом ФТС России от 25.10.2010 № 1957, можно на официальном сайте ФТС России.

Прием заявлений о принятии предварительных решений по классификации товара по ТН ВЭД ТС осуществляется по адресу: 690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 48, Дальневосточное таможенное управление.

Отделение по связям с общественностью ДВТУ

Товары, подлежащие обязательному подтверждению соответствия

31 марта 2011 г. вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2011 № 170 «Об утверждении списка товаров (продукции), подлежащих обязательному подтверждению соответствия требованиям технического регламента о безопасности колесных транспортных средств при помещении под таможенные процедуры, предусматривающие возможность отчуждения в соответствии с их назначением на территории РФ».

Список разработан в целях реализации Технического регламента о безопасности колесных транспортных средств, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 10.09.2009 № 720 (далее — Регламент).

Оценка соответствия типов транспортных средств (шасси) осуществляется перед выпуском их в обращение и проводится в форме одобрения типа транспортного средства (ст. 16 Регламента).

Оценка соответствия типов компонентов транспортных средств перед их выпуском в обращение осуществляется в форме обязательного подтверждения соответствия: декларирования соответствия или обязательной сертификации (ст. 84 Регламента).

Документы, удостоверяющие соответствие транспортных средств (шасси) и их компонентов требованиям, действующим до вступления в силу Регламента, сохраняют свое действие до истечения срока, на который они были выданы (ст. 110 Регламента).

Следует отметить, что случаи, когда при таможенном декларировании необходимо представление документов о соответствии или когда представление таможенным органам документов о соответствии не производится, установлены пунктами 3, 4 «Положения о порядке ввоза продукции (товаров), подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия, на таможенную территорию Таможенного союза», утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 319. Например, представление документов о соответствии не требуется при ввозе на таможенную территорию Таможенного союза бывших в эксплуатации (употреблении) товаров, и т. д.

Пресс-служба ФТС России

Изменился порядок ввоза товаров для личного пользования

Для пассажиров и туристов, выезжающих за границу, изменился порядок перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза.

Перемещение товаров через таможенную границу Таможенного союза регулируется таможенным законодательством Таможенного союза.

Законодательством определен перечень товаров, подлежащих обязательному таможенному декларированию в письменной форме (заполнение пассажирской таможенной декларации). К ним относятся:

- ввозимые товары, таможенная стоимость которых превышает 1500 евро в эквиваленте и (или) общий вес которых превышает 50 кг;
- неделимые товары для личного пользования весом более 35 кг — одной единицы или одного комплекта;
- ввозимые и вывозимые наличные денежные средства (банкноты, казначейские билеты, монеты, за исключением монет из драгоценных металлов) и (или) дорожные чеки на общую сумму, превышающую в эквиваленте 10 000 долл. США, а также денежные инструменты (векселя, банковские чеки, ценные бумаги);
- драгоценные металлы: ввозимые временно, вывозимые (за исключением временно вывозимых ювелирных изделий);
- драгоценные камни: ввозимые временно, вывозимые изумруды, рубины, сапфиры, александриты, природный жемчуг в сыром (естественном) и обработанном виде, уникальные янтарные образования;
- культурные ценности;
- оружие и боеприпасы;
- иные товары, определенные таможенным законодательством Таможенного союза.

Физическое лицо вправе по своему желанию декларировать в письменной форме товары, не подлежащие таможенному декларированию в письменной форме.

Декларантом перемещаемых через таможенную границу товаров может выступать как лицо государства — члена Таможенного союза, так и иностранное лицо.

Таможенное декларирование товаров для личного пользования физического лица, не достигшего 16-летнего возраста, производится лицом, его сопровождающим (одним из родителей, усыновителем, опекуном или попечителем этого лица, а при организованном выезде (въезде) группы несовершеннолетних лиц — руководителем группы).

Непредставление таможенной декларации в отношении вышеуказанных товаров рассматривается как заявление о том, что у физического лица отсутствуют товары, подлежащие таможенному декларированию. Обнаружение

при выборочном таможенном контроле товаров, подлежащих таможенному декларированию, равно как и сообщение в пассажирской таможенной декларации недостоверных сведений, влечет за собой привлечение пассажира к ответственности в соответствии с законодательством государства-члена Таможенного союза.

В соответствии с законодательством Таможенного союза без уплаты таможенных пошлин, налогов физические лица могут ввозить в сопровождаемом и несопровожаемом багаже товары (за исключением транспортных средств), общая стоимость которых не превышает сумму, эквивалентную 1500 евро, и общий вес которых не превышает 50 кг.

Если товар стоит или весит больше указанных норм, то взимается пошлина в размере 30 % от стоимости, но не менее 4 евро за 1 кг веса в части превышения стоимостной или весовой нормы.

Также освобождению от уплаты таможенных пошлин подлежат следующие товары:

- алкогольные напитки и пиво не более 3 литров в расчете на одно физическое лицо, достигшее 18-летнего возраста. В случае превышения (от 3 до 5 литров включительно) таможенные пошлины взимаются по единой ставке 10 евро за 1 литр;
- табак и табачные изделия не более 200 сигарет или 50 сигар (сигарилл) или 250 граммов табака, либо указанные изделия в ассортименте общим весом не более 250 граммов, в расчете на одно физическое лицо, достигшее 18-летнего возраста;
- для личного пользования, полученные физическим лицом государства-члена Таможенного союза в наследство за пределами таможенной территории Таможенного союза, признанные наследуемым имуществом (при наличии документов, подтверждающих факт наследования);
- культурные ценности, при условии их отнесения к таковым в соответствии с законодательством государств-членов Таможенного союза;
- урны с прахом (пеплом), гробы с телами (останками) умерших и другие товары в соответствии с законодательством.

К товарам, не являющимся товарами для личного пользования, относятся:

- природные алмазы;
- вывозимые товары, в отношении которых установлены вывозные таможенные пошлины;
- котлы центрального отопления;
- косилки (кроме косилок для газонов), машины для заготовки сена и т. д.;
- медицинская техника и оборудование (за исключением необходимой в пути следования либо по медицинским показаниям), и т. д.;
- мебель медицинская, хирургическая, стоматологическая или ветеринарная;
- парикмахерские кресла и аналогические кресла, и их части;

- игры, приводимые в действие монетами, банкнотами, банковскими карточками, жетонами или аналогичными средствами оплаты;
- товары, подлежащие экспортному контролю соответствии с законодательством государства-члена Таможенного союза (к ним относятся фейерверки и изделия пиротехнические).

Для личного пользования физическое лицо не может вывезти с территории Таможенного союза:

- драгоценные металлы и драгоценные камни, таможенная стоимость которых превышает 25 000 долл. США в эквиваленте;
- рыбу и морепродукты (кроме икры осетровых рыб) в количестве более 5 кг;
- икру осетровых рыб весом более 250 граммов.

За нарушение таможенных правил физические лица несут ответственность в соответствии с законодательством государства-члена Таможенного союза.

В случае несогласия с действиями должностного лица таможенного органа физическое лицо имеет право обжаловать их в соответствии с законодательством государства-члена Таможенного союза.

Сергей Микушин, внештатный специалист
по связям с общественностью Якутской таможни

О статистике взаимной торговли России с государствами — членами Таможенного союза

С 1 июня 2011 г. вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации от 29.01.2011 № 40 «Об организации ведения статистики взаимной торговли Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» с изменениями, которые постановлением Правительства Российской Федерации от 26.05.2011 № 414 внесены в Правила ведения статистики взаимной торговли Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Статистическая форма заполняется на товары независимо от вида транспорта, которым они перевозятся, лицом, являющимся резидентом Российской Федерации, которое заключило сделку, либо от имени (по поручению) которого заключена эта сделка, либо которое имеет право владения, пользования и (или) распоряжения товарами (далее — заявитель).

Статистическая форма представляется в таможенный орган, в регионе деятельности которого заявитель состоит на учете в налоговом органе в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, не позднее 10-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором произведена отгрузка (получение) товаров.

Статистическая форма представляется в электронном виде:

- с использованием электронной цифровой подписи (при наличии);
- в случае отсутствия электронной цифровой подписи, с использованием программного обеспечения, размещенного на официальном сайте Федеральной таможенной службы Российской Федерации в сети Интернет (www.customs.ru) в разделе «Предоставление статистической формы», с обязательным представлением копии на бумажном носителе (лично или по почте заказным письмом), заверенной подписью и печатью заявителя (при наличии).

Заполнение статистической формы до начала перевозки товаров по территории Российской Федерации не требуется.

Заполненная статистическая форма не является сопроводительным документом при перевозке товаров на всем пути их следования по территории Российской Федерации. Передача заявителем заполненной статистической формы перевозчику не требуется.

Необходимость заполнения статистической формы учета перемещения товаров не распространяется на товары, перемещаемые для личного пользования физическими лицами государств-членов Таможенного союза и отдельными категориями лиц государств-членов Таможенного союза, пользующихся преимуществами, привилегиями и (или) иммунитетами в соответствии с международными договорами, дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, иными официальными представительствами, международными организациями государств-членов Таможенного союза и персоналом этих представительств; транзитные товары; товары, перемещаемые в целях ремонта; товары, содержащие сведения, относящиеся к государственной тайне; товары, подлежащие таможенному декларированию в соответствии с законодательством Таможенного союза; товары, пересылаемые в международных почтовых отправлениях, а также на товары, вывозимые из Российской Федерации на территорию комплекса «Байконур» или ввозимые с территории комплекса «Байконур» в Российскую Федерацию, и товары, временно ввозимые на территорию Российской Федерации или временно вывозимые с территории Российской Федерации (кроме товаров, предназначенных для внутренней или внешней переработки и арендуемых на срок более одного года).

Если заявитель обнаружил, что при заполнении статистической формы внесены ошибочные (неполные, требующие изменения или уточнения) сведения о товаре, то в течение 10 рабочих дней со дня обнаружения такого факта он предоставляет в таможенный орган заявление об аннулировании этой статистической формы и новую статистическую форму в установленном порядке.

Отделение по связям с общественностью ДВТУ

Владивостокской таможне — 110 лет

Владивостокской таможне 23 мая 2011 г. исполнилось 110 лет. На торжественном собрании, посвященном юбилейной дате, присутствовали: начальник ДВТУ *С.В. Пашко*, главный федеральный инспектор, руководитель приемной президента РФ в Приморском крае *В.П. Нечипорюк*, заместитель главы администрации г. Владивостока *А.Л. Татарчук*, руководитель Дальневосточного территориального управления Росграницы *В.М. Елютин*, а также руководители правоохранительных структур и ведомств, деловых кругов Владивостока и Приморского края, начальники таможен и ветераны таможенной службы.

23 мая 1901 г. императором Николаем II было высочайше утверждено мнение Государственного совета «об учреждении таможен в городах Владивостоке и Николаевске». Так была создана Владивостокская таможня, которая оказала существенное влияние на историю дальневосточных таможенных органов, в ее составе выросли несколько таможен, являющихся в настоящее время самостоятельными, — Благовещенская, Ванинская, Хабаровская, Уссурийская и др.

В 1901 г. таможенный надзор во Владивостоке осуществляли всего 2 штатных чиновника и 7 прикомандированных. Сегодня Владивостокская таможня — одна из крупнейших в Дальневосточном регионе, в ее штате более 670 человек. Возглавляет таможню полковник таможенной службы Виктор Михайлович Холичев.

В регион деятельности Владивостокской таможни входят Надеждинский район Приморского края и города краевого подчинения — Артем и Владивосток.

В составе таможни находятся 5 таможенных постов: Первомайский таможенный пост, Морской порт Владивосток, Аэропорт Владивосток, Владивостокский прижелезнодорожный почтамт и недавно образованный Владивостокский таможенный пост — Центр электронного декларирования (ВТП ЦЭД).

Коллектив таможни вносит весомый вклад в деятельность таможенных органов Дальневосточного региона. Показателем напряженной работы в 2010 г. стала победа в региональном конкурсе пограничных таможен. Первомайский

таможенный пост Владивостокской таможни стал одним из призеров конкурса Федеральной таможенной службы России: занял 3-е место среди таможенных органов в номинации «Лучший коллектив таможенного поста в отличном от автомобильного пункта пропуска (морского (речного), железнодорожного, воздушного)».

За 4 месяца 2011 г. таможней оформлено 30 272 декларации на товары (из них экспортных — 2365, импортных — 27 907), что на 44,9 % выше аналогичного периода прошлого года. Внешнеторговый оборот в зоне деятельности таможни за январь–апрель 2011 г. в стоимостном выражении составил более 3,03 млрд долл. США (в 1,6 раза больше аналогичного периода прошлого года) и свыше 1853,8 тыс. т в натуральном выражении (на 20,8 % больше). Причем это изменение произошло за счет импорта, стоимость которого выросла в 2,1 раза. Так, в 2,3 раза увеличился ввоз таких структурообразующих товаров, как котлы, станки и прочее механическое оборудование, в 3,4 раза — электрических машин и оборудования, в 2,5 раза — автотранспортных средств и их частей, в 1,9 раза — изделий из пластмассы. В доход государства перечислено свыше 25 182 млн р. таможенных платежей. В общем объеме таможенных платежей, перечисленных Дальневосточным таможенным управлением, доля Владивостокской таможни составила 44 %.

За 4 месяца было оформлено на экспорт 530,3 тыс. т продукции морского промысла, что на 10,3 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Ее стоимость составила 687,5 млн долл. США.

В рамках реализации Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации, с целью снижения транспортной нагрузки на город Владивосток и формирования оптимальных направлений транспортных потоков в таможне начат эксперимент по внедрению технологии «сухого порта».

В пос. Угловое работает специально созданное подразделение таможенного поста «Морской порт Владивосток», которое взяло на себя часть товаропотока.

Владивостокская таможня оформляет грузы, следующие во Владивостокский транспортный узел морским, железнодорожным, автомобильным и воздушным транспортом. Справиться с этим грузопотоком помогают современные таможенные и информационные технологии. С 2010 г. в таможне осуществляется прием и оформление электронных деклараций через Интернет. В I квартале 2011 г. их доля в общем количестве принятых деклараций составила более 70 %. В дальнейшем, по оценкам специалистов, доля информации, поступающей в таможню в электронном виде, будет составлять около 90 %. Развитию декларирования через Интернет способствует создание Центра электронного декларирования — нового Владивостокского таможенного поста, который начал свою работу с 12 января 2011 г. С I квартала

2011 г. на Владивостокском и Первомайском таможенных постах применяются технологии удаленного выпуска. Так, к настоящему моменту ВТП ЦЭД взаимодействует с применением данной технологии не только с таможенным постом «Аэропорт» Владивостокской таможни, но и таможенными постами Уссурийской и Хасанской таможен. Применение передовых технологий, в том числе и мобильного инспекционно-досмотрового комплекса (МИДК), значительно ускоряют таможенный контроль.

Таможня успешно решает задачи федерального значения: принимает участие в подготовке к саммиту АТЭС — встрече глав государств Азиатско-Тихоокеанского региона, которая пройдет во Владивостоке в 2012 г. Обеспечить достойное проведение этого форума таможне предстоит в тесном взаимодействии с другими правоохранительными органами, краевой и городской администрацией и бизнес-сообществом. Начиная с 2010 г. таможня принимает грузы, прибывающие для строительства объектов саммита на о. Русский, и оформляет их в кратчайшие сроки. За 2010–2011 гг. оформлено свыше 354 398 т различных товаров стоимостью около 76 782 тыс. долл. США. Среди них: песок, штукатурные материалы, известь и цемент — 91,2 % от общего веса; изделия из камня, гипса и цемента — 1,1 %; изделия из пластмассы — 2,2 %; мебель, осветительное оборудование — 0,9 %; изделия из чёрных металлов — 2,2 %, и др.

Не отстает от других направлений деятельности и правоохранительная составляющая: таможней за четыре месяца 2011 г. возбуждено 261 дело об административных правонарушениях и 6 уголовных дел. Чтобы предотвратить незаконный оборот наркотических средств, сильнодействующих и психотропных веществ, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации, кинологи Владивостокской таможни совместно со служебными собаками участвуют в таможенном контроле товаров, а также в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

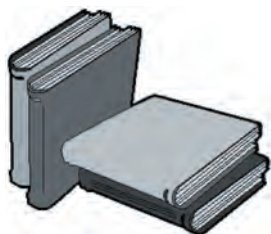
Говоря о перспективах развития Владивостокской таможни, можно отметить следующие направления:

- 1) создание нового места международного почтового обмена — структурного подразделения таможенного поста «Владивостокский прижелезнодорожный почтамт» в г. Артеме;
- 2) размещение подразделения таможенного поста «Аэропорт Владивосток» в новом здании международного авиационного терминала;
- 3) внедрение технологии предварительного информирования;
- 4) стимулирование динамичных контейнерных перевозок с помощью технологии «сухого порта» в соответствии с Концепцией таможенного оформления и таможенного контроля в местах, приближенных к государственной границе России.

Встречая 110-летие своего создания, коллектив таможни осознает высокие требования, которые предъявляет к таможенной службе время. Работа

в условиях действия Таможенного кодекса Таможенного союза, федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации», активный экономический рост Дальневосточного региона требуют от таможенников особой ответственности, напряженного труда, профессионализма и преданности делу, а также бережного отношения к традициям, заложенным предшественниками.

Виктория Шамаева —
пресс-секретарь
Владивостокской таможни

НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ

Анненков В.И. Государственная служба: организация управленческой деятельности: учебное пособие / В.И. Анненков, Н.Н. Барчан, А.В. Моисеев, Б.И. Киселёв. — 2-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2011. — 256 с.

Рассмотрены понятие, сущность и основы организации управленческой деятельности, ее формы и методы, структуры. Определены методы организации и технологические основы управленческой деятельности. Рассмотрены различные виды ее обеспечения, при этом особое внимание уделено документационному обеспечению.

Для специалистов органов государственного управления, руководителей организаций и их структурных подразделений, научных работников, исследующих вопросы управления и организации управленческой деятельности, а также аспирантов, слушателей и студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Международные отношения» и «Государственное и муниципальное управление».

Обзор внешнеэкономической деятельности Дальневосточного региона за I квартал 2011 года*

Внешнеэкономическая деятельность Дальневосточного региона в I квартале 2011 г. осуществлялась 3702 участниками ВЭД, количество которых увеличилось на 6,5 % к уровню I квартала 2010 г. Количество участников, зарегистрированных вне зоны деятельности таможенных органов ДВТУ, но осуществляющих внешнеэкономическую деятельность через таможенные органы ДФО, возросло на 49,8 % и составило 1336 (в I квартале 2010 г. — 892).

В таможенных органах ДФО участниками ВЭД за отчетный период оформлено 41 236 деклараций на товары (ДТ), из которых 8474 ДТ — экспортных, 32 762 — импортных (табл. 1, рис. 1). По сравнению с I кварталом 2010 г. произошло увеличение общего количества на 20,3 %, или на 6955 ДТ; число импортных ДТ выросло на 21,5 %, или на 5801 штук, экспортных ДТ — на 15,8 %, или на 1154 штук.

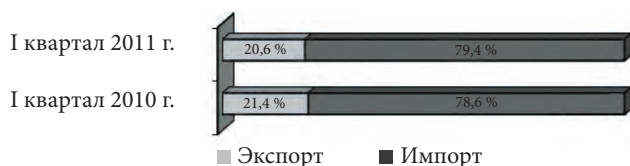

Рис. 1. Удельный вес экспортных и импортных ДТ за I квартал 2010 и 2011 гг.

* Обзор подготовлен отделом таможенной статистики службы федеральных таможенных доходов ДВТУ, г. Владивосток.

Таблица 1

Количество ДТ, оформленных за I квартал 2010 и 2011 гг.

Направление перемещения товаров	I квартал 2010 г.	I квартал 2011 г.	Темп роста (%)
Экспорт	7320	8474	115,8
Импорт	26 961	32 762	121,5
Всего	34 281	41 236	120,3

Стоимость внешнеторгового оборота участников ВЭД, зарегистрированных в ДФО, в I квартале 2011 г. составила 6968,0 млн долл. США, что на 8,3 % (на 531,8 млн долл. США) больше, чем в I квартале 2010 г. (табл. 2). Увеличение внешнеторгового оборота произошло за счет увеличения стоимости экспорта на 1,8 % (на 90,8 млн долл. США), а импорта — на 30,2 % (на 441,2 млн долл. США).

Таблица 2

Соотношение стоимости экспорта и импорта по итогам I квартала 2010 и 2011 гг., тыс. долл. США

Направление перемещения товаров	I квартал 2010 г.	I квартал 2011 г.	Темп роста (%)
Экспорт	4 977 481,08	5 068 254,93	101,8
Импорт	1 458 761,43	1 899 740,69	130,2
Всего	6 436 242,51	6 967 995,62	108,3

В I квартале 2011 г. количество стран, осуществлявших внешнеэкономическую деятельность с участниками ВЭД Дальнего Востока, составило 98, общее количество увеличилось на 2,1 % (I квартал 2010 г. — 96).

Географическая направленность внешнеэкономической деятельности Дальневосточного региона распределилась таким образом, что наибольшая стоимость внешнеторгового оборота пришлось на следующие группы стран (рис. 2):

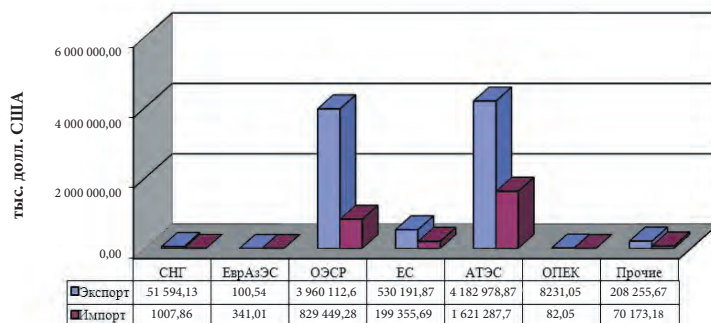

Рис. 2. Общие итоги внешнеторгового оборота по союзам стран за I квартал 2011 г.

АТЭС — 5804,3 млн долл. США, или 83,3 % от стоимости внешнеторгового оборота за I квартал 2011 г. (увеличение на 8,4 % к уровню I квартала 2010 г.).

ОЭСР — 4789,6 млн долл. США, или 68,7 % от стоимости внешнеторгового оборота за I квартал 2011 г. (увеличение на 11,9 %).

ЕС — 729,5 млн долл. США, или 10,5 % от стоимости внешнеторгового оборота за I квартал 2011 г. (увеличение в 15,9 %).

СНГ — 52,6 млн долл. США, или 0,8 % от стоимости внешнеторгового оборота за I квартал 2011 г. (увеличение в 3,3 раза).

ОПЕК — 8,3 млн долл. США, или 0,1 % от стоимости внешнеторгового оборота за I квартал 2011 г. (увеличение на 11,3 %).

Распределение стоимости внешнеторгового оборота между странами-контрагентами в I квартале 2011 г. произошло следующим образом (рис. 3):

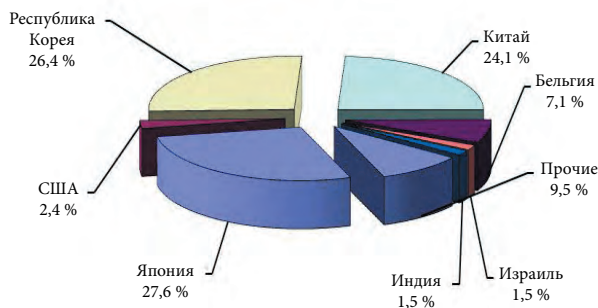

Рис. 4. Удельный вес стран-контрагентов во внешнеторговом обороте за I квартал 2011 г.

Япония — 1923,9 млн долл. США, или 27,6 % стоимости товарооборота региона, увеличение стоимости на 12,8 %, или на 218,2 млн долл. США.

Республика Корея — 1 836,8 млн долл. США, или 26,4 % стоимости товарооборота региона, увеличение стоимости на 18,0 %, или на 280,0 млн долл. США.

Китай — 1676,8 млн долл. США, или 24,1 % стоимости товарооборота региона, увеличение стоимости на 1,0 %, или на 16,7 млн долл. США.

Бельгия — 492,3 млн долл. США, или 7,1 % стоимости товарооборота региона, сокращение стоимости на 2,8 %, или на 14,0 млн долл. США.

Соединенные Штаты — 168,3 млн долл. США, или 2,4 % стоимости товарооборота региона, уменьшение стоимости на 1,3 %, или на 2,2 млн долл. США.

Израиль — 104,3 млн долл. США, или 1,5 % стоимости товарооборота региона, увеличение стоимости на 16,8 %, или на 15,0 млн долл. США.

Индия — 103,6 млн долл. США, или 1,5 % стоимости товарооборота региона, сокращение стоимости товарооборота на 23,6 %, или на 32,0 млн долл. США.

Стоимость **экспортных** операций региона в отчетном периоде составила 5068,3 млн долл. США, что на 90,8 млн долл. США больше, чем в I квартале 2010 г.

(увеличение на 1,8 %). На **экспорт в страны СНГ** приходится 51,6 млн долл. США, что составляет 1,0 % от общей стоимости экспорта региона. Стоимость экспортных операций региона в страны СНГ в I квартале 2011 г. увеличилась в 5,0 раз.

Крупнейшие страны-контрагенты среди стран СНГ по экспорту (рис. 4):

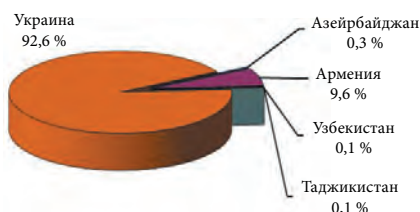

Рис. 5. Удельный вес стран-контрагентов СНГ в экспортном обороте за I квартал 2011 г.

Украина — 47 794,5 тыс. долл. США, или 92,6 % стоимости экспорта региона в страны СНГ, увеличение стоимости в 35,5 раза, или на 46 448,1 тыс. долл. США. Главные статьи экспорта — уголь каменный — 98,0 %; оксиды бора, кислоты борные — 1,8 % от стоимости экспорта в Украину.

Армения — 3550,2 тыс. долл. США, или 6,9 % стоимости экспорта региона в страны СНГ, сокращение стоимости в 2,2 раза, или на 4371,0 тыс. долл. США. Единственная статья экспорта — жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них; бижутерия; монеты.

На **экспорт в страны дальнего зарубежья** приходится 99,0 % от общей стоимости экспорта региона, или 5016,7 млн долл. США. Стоимость экспортных операций региона в I квартале 2011 г. в страны дальнего зарубежья выросла на 1,0 %.

Крупнейшие страны-контрагенты среди стран дальнего зарубежья по экспорту (рис. 5):

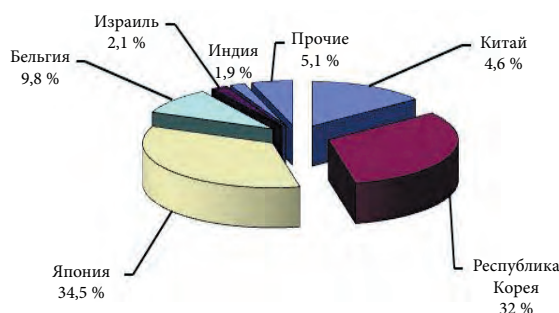

Рис. 6. Удельный вес стран-контрагентов дальнего зарубежья в экспортном обороте за I квартал 2011 г.

Япония — 1731,0 млн долл. США, или 34,5 % экспорта региона в страны дальнего зарубежья, увеличение стоимости на 11,4 %, или на 177,0 млн долл. США. Главные статьи экспорта: нефть сырая и нефтепродукты сырые — 65,6 %; газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие — 29,5 % от стоимости экспорта в Японию.

Республика Корея — 1606,7 млн долл. США, или 32,0 % экспорта региона в страны дальнего зарубежья, увеличение на 12,2 %, или на 175,2 млн долл. США. Главные статьи экспорта: нефть сырая и нефтепродукты сырые — 69,7 %; газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие — 10,6 %; рыба мороженная — 8,3 % от стоимости экспорта в Республику Корея.

Китай — 734,3 млн долл. США, или 14,6 % экспорта в страны дальнего зарубежья, сокращение на 24,3 %, или на 235,2 млн долл. США. Главные статьи экспорта: рыба мороженная — 39,1 %; нефть сырая и нефтепродукты сырые — 18,9 %; лесоматериалы необработанные — 17,6 % от стоимости экспорта в Китай.

Бельгия — 490,2 млн долл. США, или 9,8 % экспорта в страны дальнего зарубежья, сокращение на 2,2 %, или на 11,2 млн долл. США. Главная статья экспорта — жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них; бижутерия; монеты — 99,7 % стоимости экспорта в Бельгию.

Израиль — 103,5 млн долл. США, или 2,1 % экспорта в страны дальнего зарубежья, увеличение на 16,2 %, или на 14,4 млн долл. США. Единственная статья экспорта — жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них.

Индия — 94,1 млн долл. США, или 1,9 % экспорта в страны дальнего зарубежья, сокращение на 27,7 %, или на 36,1 млн долл. США. Главная статья экспорта — жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них; бижутерия; монеты — 97,3 % от стоимости экспорта в Индию.

Товарная структура экспорта Дальнего Востока за I квартал 2011 г. распределилась следующим образом (табл. 3):

Таблица 3

**Товарная структура внешнеторгового оборота по экспорту
за I квартал 2010 и 2011 гг.**

Код товаров	Товары	Статистическая стоимость, тыс. долл. США		Темп роста, %
		I квартал 2010 г.	I квартал 2011 г.	
01–24	Продовольственные товары и с/х сырье (кроме текстильного)	590 301,93	546 788,88	92,6
в т. ч. 03	Рыба, ракообразные и моллюски	556 717,15	523 321,22	94,0
25–27	Минеральные продукты	3 187 398,48	3 371 130,17	105,8
в т. ч. 27	Топливо-энергетические товары	3 145 762,65	3 310 454,19	105,2
28–40	Продукция химической промышленности, каучук	13 001,12	16 714,43	128,6
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	225,35	62,35	27,7

Окончание табл. 3

44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	226 712,81	242 874,73	107,1
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	52,65	138,68	в 2,6 раза
71	Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	747 012,20	710 986,59	95,2
72–83	Металлы и изделия из них	111 196,53	134 231,76	120,7
84–90	Машины, оборудование и транспортные средства	100 492,04	45 058,13	44,8
68–70, 91–97	Прочие товары	1087,97	269,20	24,7

Стоимость **импортных** операций региона в отчетном периоде составила 1899,7 млн долл. США, что на 441,0 млн долл. США больше, чем в I квартале 2010 г. (увеличение на 30,2 %). **На импорт в страны СНГ** приходится 1,0 млн долл. США, что составляет 0,1 % от общей стоимости импорта региона.

Крупнейшие страны-контрагенты среди стран СНГ по импорту (рис. 6):

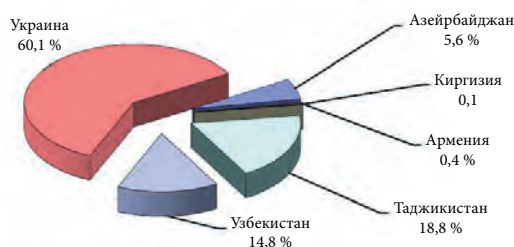

Рис. 6. Удельный вес стран-контрагентов СНГ в импортном обороте за I квартал 2011 г.

Украина — 606,1 тыс. долл. США, или 60,1 % стоимости импорта региона из стран СНГ, сокращение стоимости импорта в 7,0 раз. Главные статьи импорта — электрические машины и оборудование, их части; аппаратура для записи и воспроизведения звука, изображения, ее части и принадлежности — 49,6 %; разные промышленные товары — 15,6 % от стоимости импорта из Украины.

Таджикистан — 189,9 тыс. долл. США, или 18,8 % стоимости импорта региона из стран СНГ, сокращение в 5,2 раза. Главные статьи импорта — фрукты сушеные — 59,4 %; орехи (кроме кокосовых, бразильских и кешью) — 32,9 % от стоимости импорта из Таджикистана.

Узбекистан — 149,7 тыс. долл. США, или 14,8 % стоимости импорта региона из стран СНГ, увеличение стоимости импорта на 41,6 %. Главная статья импорта — метлы и щетки, устройства ручные для уборки — 53,3 % от стоимости импорта из Узбекистана.

Стоимость **импорта из стран дальнего зарубежья** в I квартале 2011 г. составила 1898,7 млн долл. США и по сравнению с I кварталом 2010 г. увеличилась на 30,7 %.

**Общие итоги экспорта и импорта участников
за I квартал**

Наименование региона	Стоимость (тыс.долл.США)		
	Экспорт	Импорт	Всего
Амурская область	30 906,06 41 937,79	65 149,23 98 419,19	96 055,30 140 356,97
Еврейская АО	1 663,09 2 502,34	7 877,23 14 428,84	9 540,32 16 931,18
Камчатский край	188 790,97 176 497,50	8 072,85 23 354,05	196 863,82 199 851,55
Магаданская область	18 517,08 21 285,93	19 374,34 30 692,40	37 891,42 51 978,34
Приморский край	391 894,08 398 864,06	879 004,65 1 259 029,33	1 270 898,73 1 657 893,40
Сахалинская область	3 214 011,51 3 222 561,56	267 741,59 169 801,52	3 481 753,10 3 392 363,08
Хабаровский край	293 339,28 328 897,12	139 648,41 225 842,15	432 987,69 554 739,26
Чукотский АО	11 960,11 12 608,12	50 628,30 24 577,98	62 588,41 37 186,10
Республика САХА (Якутия)	826 398,91 863 100,50	21 264,82 53 595,23	847 663,73 916 695,73
Всего по ДФО	4 977 481,08 5 068 254,93	1 458 761,43 1 899 740,69	6 436 242,52 6 967 995,62
Справочно: участники не ДФО через таможи ДВТУ	1 474 452,38 743 649,84	581 696,73 1 641 353,06	2 056 149,11 2 385 002,90

Наименование региона	Количество (тонны)		
	Экспорт	Импорт	Всего
Амурская область	167 780,3 245 383,8	34 995,6 41 230,3	202 775,9 286 614,1
Еврейская АО	13 227,8 16 272,1	5 039,6 12 158,8	18 267,4 28 430,9
Камчатский край	173 786,2 130 446,8	6 697,2 17 516,5	180 483,4 147 963,3
Магаданская область	20 913,7 15 795,5	5 380,5 8 094,6	26 294,2 23 890,1
Приморский край	760 958,2 856 569,2	597 991,6 720 121,6	1 358 949,8 1 576 690,8
Сахалинская область	6 734 977,6 5 874 406,5	41 303,8 68 770,4	6 776 281,4 5 943 176,9
Хабаровский край	1 160 431,3 1 248 889,9	37 006,2 71 461,3	1 197 437,5 1 320 351,3
Чукотский АО	11 752,6 18 658,2	12 700,7 2 106,2	24 453,3 20 764,4
Республика САХА (Якутия)	694 429,8 982 250,1	4 372,6 3 898,2	698 802,4 986 148,3
Всего по ДФО	9 738 257,5 9 388 672,2	745 487,7 945 357,9	10 483 745,2 10 334 030,1
Справочно: участники не ДФО через таможи ДВТУ	2 819 600,1 1 370 762,6	194 337,6 474 953,9	3 013 937,7 1 845 716,5

Примечание: В числителе — за январь-март 2010 г., в знаменателе — январь-март 2011 г.

внешнеэкономической деятельности ДФО
2010 и 2011 гг.

Темп роста в %			Уд. вес к общему объему Дальнего Востока (%)		
Экспорт	Импорт	Всего	Экспорт	Импорт	Всего
135,7	151,1	146,1	$\frac{0,6}{0,8}$	$\frac{4,5}{5,2}$	$\frac{1,5}{2,0}$
150,5	183,2	177,5	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,5}{0,8}$	$\frac{0,1}{0,2}$
93,5	289,3	101,5	$\frac{3,8}{3,5}$	$\frac{0,6}{1,2}$	$\frac{3,1}{2,9}$
115,0	158,4	137,2	$\frac{0,4}{0,4}$	$\frac{1,3}{1,6}$	$\frac{0,6}{0,7}$
101,8	143,2	130,5	$\frac{7,9}{7,9}$	$\frac{60,3}{66,3}$	$\frac{19,7}{23,8}$
100,3	63,4	97,4	$\frac{64,6}{63,6}$	$\frac{18,4}{8,9}$	$\frac{54,1}{48,7}$
112,1	161,7	128,1	$\frac{5,9}{6,5}$	$\frac{9,6}{11,9}$	$\frac{6,7}{8,0}$
105,4	48,5	59,4	$\frac{0,2}{0,2}$	$\frac{3,5}{1,3}$	$\frac{1,0}{0,5}$
104,4	252,0	108,1	$\frac{16,6}{17,0}$	$\frac{1,5}{2,8}$	$\frac{13,2}{13,2}$
101,8	130,2	108,3	$\frac{100,0}{100,0}$	$\frac{100,0}{100,0}$	$\frac{100,0}{100,0}$
50,4	282,2	116,0	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$

Темп роста в %			Уд. вес к общему объему Дальнего Востока (%)		
Экспорт	Импорт	Всего	Экспорт	Импорт	Всего
146,3	117,8	141,3	$\frac{1,7}{2,6}$	$\frac{4,7}{4,4}$	$\frac{1,9}{2,8}$
123,0	241,3	155,6	$\frac{0,1}{0,2}$	$\frac{0,7}{1,3}$	$\frac{0,2}{0,3}$
75,1	261,6	82,0	$\frac{1,8}{1,4}$	$\frac{0,9}{1,9}$	$\frac{1,7}{1,4}$
75,5	150,4	90,9	$\frac{0,2}{0,2}$	$\frac{0,7}{0,9}$	$\frac{0,3}{0,2}$
112,6	120,4	116,0	$\frac{7,8}{9,1}$	$\frac{80,2}{76,2}$	$\frac{13,0}{15,3}$
87,2	166,5	87,7	$\frac{69,2}{62,5}$	$\frac{5,5}{7,3}$	$\frac{64,6}{57,5}$
107,6	193,1	110,3	$\frac{11,9}{13,3}$	$\frac{5,0}{7,6}$	$\frac{11,4}{12,8}$
158,8	16,6	84,9	$\frac{0,1}{0,2}$	$\frac{1,7}{0,2}$	$\frac{0,2}{0,2}$
141,4	89,1	141,1	$\frac{7,1}{10,5}$	$\frac{0,6}{0,4}$	$\frac{6,7}{9,5}$
96,4	126,8	98,6	$\frac{100,0}{100,0}$	$\frac{100,0}{100,0}$	$\frac{100,0}{100,0}$
48,6	244,4	61,2	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$

Наибольшая стоимость импорта пришлась на следующие страны (рис. 7):

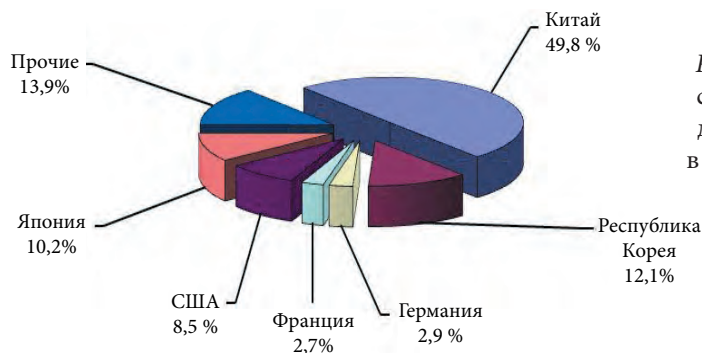

Рис. 7. Удельный вес стран-контрагентов дальнего зарубежья в импортном обороте за I квартал 2011 г.

Китай — 945,6 млн долл. США, или 49,8 % импорта из стран дальнего зарубежья, увеличение на 36,3 %, или на 251,9 млн долл. США. Главные статьи импорта: другие виды обуви — 10,7 %; обувь с верхом из кожи — 8,4 % от стоимости импорта из Китая.

Республика Корея — 230,1 млн долл. США, или 12,1 % импорта из стран дальнего зарубежья, увеличение в 1,8 раза, или на 104,8 млн долл. США. Главные статьи импорта: кузова для автомобилей товарных позиций 8701–8705 — 16,0 %; части и оборудование для автомобилей товарных позиций 8701–8705 — 9,5 %; двигатели внутреннего сгорания поршневые с воспламенением от сжатия — 7,3 % от стоимости импорта из Республики Корея.

Япония — 192,9 млн долл. США, или 10,2 % импорта из стран дальнего зарубежья, увеличение на 27,2 %, или на 41,2 млн долл. США. Главные статьи импорта: автомобили легковые, кроме 8702, — 15,5 %; части и оборудование для автомобилей товарных позиций 8701–8705 — 10,4 %; бульдозеры, экскаваторы, и т. д. — 9,0 % от стоимости импорта из Японии.

Соединенные Штаты — 161,6 млн долл. США, или 8,5 % импорта из стран дальнего зарубежья, увеличение на 1,6 %, или на 2,5 млн долл. США. Главные статьи импорта: вертолеты, самолеты, космические аппараты и ракеты — 31,0 %; двигатели турбореактивные и прочие — 8,1 % от стоимости импорта из США.

Германия — 54,2 млн долл. США, или 2,9 % импорта, увеличение импорта из Германии в 3,2 раза, или на 37,3 млн долл. США. Главные статьи импорта: трубы и трубки, профили пустотелые прочие — 46,7 %; станки для обработки дерева, пробки, и т. д. — 21,9 % от стоимости импорта из Германии.

Франция — 50,6 млн долл. США, или 2,7 % импорта, увеличение в 6,0 раз, или на 42,1 млн долл. США. Главная статья импорта — вертолеты, самолеты, космические аппараты и ракеты — 82,2 % от стоимости импорта из Франции.

Товарная структура импорта Дальнего Востока за 1 квартал 2011 г. распределилась следующим образом (табл. 4):

Таблица 4

**Товарная структура внешнеторгового оборота по импорту
за I квартал 2010 и 2011 гг.**

Код товаров	Товары	Статистическая стоимость, тыс. долл. США		Темп роста, %
		I квартал 2010 г.	I квартал 2011 г.	
01–24	Продовольственные товары и с/х сырье (кроме текстильного)	187 601,46	252 840,02	134,8
в т. ч. 03	Рыба, ракообразные и моллюски	26 873,30	11 761,79	43,8
25–27	Минеральные продукты	32 853,01	40 915,62	124,5
в т. ч. 27	Топливо-энергетические товары	25 660,08	32 764,32	127,7
28–40	Продукция химической промышленности, каучук	101 286,22	137 210,40	135,5
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	23 155,68	28 494,01	123,1
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	25 703,41	29 536,72	114,9
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	329 902,30	338 690,64	102,7
71	Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	524,12	1795,14	в 3,4 раза
72–83	Металлы и изделия из них	138 114,42	194 203,57	140,6
84–90	Машины, оборудование и транспортные средства	563 942,13	788 589,95	139,8
68–70, 91–97	Прочие товары	55 678,67	87 464,61	в 1,6 раза

Анализ внешнеэкономической деятельности участников ВЭД, зарегистрированных на территории Дальневосточного федерального округа показал, что за I квартал 2011 г. произошло увеличение стоимости внешнеторгового оборота к уровню I квартала 2010 г. на 8,3 %, или на 531,8 млн долл. США, в том числе:

- экспорт увеличился на 1,8 %, или на 90,8 млн долл. США;
- импорт увеличился на 30,2 %, или на 441,0 млн долл. США.

Основными экспортерами в отчетном периоде являлись: Япония, Республика Корея, Китай, Бельгия.

Основными импортерами в отчетном периоде являлись: Китай, Республика Корея, Япония, Соединенные Штаты, Германия.

Сальдо торгового баланса сложилось положительным и составило 3168,5 млн долл. США, что на 350,2 млн долл. США меньше, чем в I квартале 2010 г. (3518,7 млн долл. США).

В.И. ДЬЯКОВ, С.С. ЕРОШЕНКО

Международное таможенное сотрудничество в Северо-Восточной Азии

Рассматриваются существующие проблемы и возможные направления сотрудничества России и стран Северо-Восточной Азии в вопросах, связанных с таможенной деятельностью.

***Ключевые слова:** субрегион, проблемы, сотрудничество, эффективность, подготовка кадров.*

Более 60 лет в науке существует понятие «страны Японского моря» как особый культурно-географический феномен, включающий территории, древняя история которых обнаруживает многие черты сходства, возникшие в результате миграционных и диффузионных причин на протяжении нескольких тысячелетий. Проблемы безопасности, связанные с угрозами военного характера, терроризма и экологической взаимозависимости, еще более, чем историко-культурные факторы, заставили общественность искать оптимальный вариант сосуществования государств, сложившихся на его берегах.

К середине 80-х годов XX в. стало очевидно, что преодолеть все политические противоречия в данном регионе скоро не получится, и это, несомненно, стало реальным тормозом для развития межгосударственных отношений на высшем уровне. Однако интересы экономики внутри субрегиона требовали совместных усилий для решения проблем, имевшихся в каждом из государств, преодолеть которые возможно только путем интеграции. Так появилась концепция японских ученых «кольцо Японского моря», предполагающая взаимодействие крупного и среднего бизнеса и органов местного самоуправления российского Дальнего Востока (РДВ), Северо-Восточных провинций Китая (КНР),

ДЬЯКОВ Владимир Иванович — заместитель директора по научной работе Владивостокского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор, г. Владивосток.

ЕРОШЕНКО Сергей Сергеевич — проректор-директор Владивостокского филиала Российской таможенной академии, Почетный таможенник России, г. Владивосток.

западных префектур Японии, КНДР и Республики Корея. Перечисленные страны входят в субрегион Северо-Восточной Азии (СВА), при этом совпадение интересов политических, экономических, логистических пока имеет в нем векторное, а не тотальное содержание. Общие проблемы обсуждаются на таких форумах, как «Экономическая конференция СВА», «Экономический форум СВА», «Газовый форум СВА», «Диалог сотрудничества» — NEACD, «Совет по проблемам безопасности и сотрудничества в Тихоокеанской Азии» — CSCAP и успешно стартовавший, но быстро утративший для СВА значение «Байкальский экономический форум» [10, 14]. Большое значение для России имеет вступление в 1998 г. в организацию АТЭС — это реальная возможность перспективного участия в международной экономической интеграции в АТР, имеющего форму трансграничного сотрудничества [3, 12, 26].

В связи с интенсификацией экономических процессов в СВА увеличилось количество политических встреч на высоком и высшем уровнях. Руководители России на протяжении последних десяти–одиннадцати лет провели результативные переговоры с Японией, Китаем, КНДР, Республикой Корея. Следствием и закономерным продолжением высокой политики явилась активизация деятельности Федеральной таможенной службы Российской Федерации (ФТС России) при проведении встреч на уровне руководителей соответствующих ведомств стран СВА [2, 5, 15, 16, 20, 23].

При обсуждении двусторонних таможенных отношений были выявлены основные проблемы: и общие для всех стран СВА, и специфичные. Эти проблемы для каждой из сторон неодинаково актуальны, поэтому обсуждение и последующая их реализация нередко являются результатом политического компромисса; многие из них решаются на уровне приграничного таможенного сотрудничества. Рассмотрим эти проблемы, сгруппировав их по принципу — Россия+субъект СВА (табл. 1):

Россия–Китай:

- повышение эффективности таможенного оформления и контроля;
- существенное расхождение данных таможенной статистики России и Китая по объемам торговли в целом и по ряду товаров (особенно сырьевой группы);
- занижение таможенной стоимости и, как следствие, неполные сборы таможенных платежей;
- развитые «серые схемы» таможенного оформления товаров [7];
- проблема информационного обмена;
- активизация сотрудничества Шанхайской и Российской таможенной академий, проблема обучения участников ВЭД.

Россия–Япония:

- сохранение морских биоресурсов таможенными методами и предотвращение незаконного вывоза в Японию российских морепродуктов;

- «серые схемы» таможенного оформления японских товаров с известными брендами, попадающими в Россию через другие страны;
- контроль за экспортом–импортом делящихся и радиоактивных материалов (ДРМ);
- существенные расхождения данных таможенной статистики в отношении продукции морского промысла, нефти и нефтепродуктов, древесины;
- проблема информационного обмена.

Россия–КНДР:

- взаимная помощь в правоохранительной деятельности и приграничное сотрудничество;
- обучение кадров;
- проблема информационного обмена.

Россия–Республика Корея [1, 6]:

- предварительное информирование о поставках товаров;
- обмен статистическими данными;
- обмен нормативными актами;
- борьба с контрабандой и нарушением таможенных правил в торговле;
- борьба с контрабандой наркотиков;
- устранение препятствий при таможенном оформлении товаров.

Таблица 1

**Основные проблемы двусторонних таможенных отношений
России и стран СВА**

	Китай	Япония	КНДР	Республика Корея	Россия
Повышение эффективности ТО и ТК товаров и транспортных средств	xxx				xxx
Расхождение данных таможенной статистики	xxx	xxx		xxx	xxx
«Серые схемы» таможенного оформления товаров	xxx	xxx			xxx
Информационный обмен	xxx	xxx	xxx	xxx	xxx
Обучение кадров и участников ВЭД	xxx		xxx		xxx
Борьба с контрабандой товаров, правоохранительная деятельность			xxx	xxx	xxx
Сохранение биоресурсов		xxx			xxx
Контроль за перемещением ДРМ		xxx			xxx
Борьба с контрабандой наркотиков				xxx	xxx
Обмен нормативными актами				xxx	xxx

Общие таможенные проблемы между странами СВА и Россией следующие:

1. *Обмен информацией*, а именно — отсутствие или недостаточный объем информации, главным образом касающейся перемещаемых товаров, а также оперативной обстановки, и др. От этого зависит организация таможенного оформления и контроля, отслеживание фактического товарооборота, таможенные платежи, борьба с контрабандой. В настоящее время эта проблема решается в СВА на основе двусторонних Меморандумов об обмене информацией и Соглашений о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах. Япония хотя и участвует в этом процессе, но с определенными ограничениями, связанными с японским законодательством, касающимся запрета на обмен информацией, которая может быть использована в уголовном процессе.

2. *Расхождение данных таможенной статистики* по импортно-экспортным операциям в России со всеми государствами СВА, кроме КНДР (которую в расчет в данном контексте можно не принимать из-за незначительности объема внешнеэкономической деятельности, осуществляемой исключительно государственными структурами этой страны или под их жестким контролем). Так, подтверждением несовпадения данных таможенной статистики может служить анализ динамики товарооборота России и Японии за 2007 г. и за десять месяцев 2008 г. (табл. 2) [21, 22].

Таблица 2

**Торговый оборот между Россией и Японией
(по данным таможенной статистики)**

Торговый оборот	По данным ФТС России (млн долл. США)		По данным Минфина Японии (млн долл. США)	
	2007 г.	2008 г.	2007 г.	2008 г.
Всего	20 228,6	24 850,0	21 254,1	28 445,1
Экспорт	7512,7	9012,7	10 526,6	12 968,0
Импорт	12 715,9	15 837,3	10 727,5	15 477,1

3. *Контрабанда товаров*. Следует сказать, что эта проблема пока не получила официального статуса в российско-китайском и российско-японском диалогах на высшем уровне, несмотря на фактически существующее признание ее правоохранительными таможенными структурами. Так, на заседании российско-китайской рабочей группы по вопросам таможенного правоохранительного сотрудничества 3 сентября 2009 г. было установлено, что увеличение количества возбужденных уголовных дел, связанных с контрабандой, указывает на тенденцию роста правонарушений во внешнеторговой сфере. Особенностью российско-китайской контрабанды на современном этапе

является деятельность транснациональных преступных групп [4]. Надо полагать, в ближайшее время эта проблема займет свое место в переговорном процессе руководителей стран.

4. *Сохранение биоресурсов*, в том числе редких и исчезающих видов животных, растений, птиц, других обитателей суши и моря. Российско-японский диалог по вопросам борьбы с контрабандой и нарушениями таможенных правил (НТП) в отношении рыбы и морепродуктов находится в положительной динамике, но со стороны Японии имеет сдержанный характер. В 2001 г. в целях предотвращения незаконного вывоза в Японию российских морепродуктов с японской таможенной службой была достигнута договоренность о предоставлении российской стороне на регулярной основе информации о случаях захода в японские порты российских судов с продукцией морского промысла. С апреля 2002 г. введена система, по которой выгрузка морепродуктов с российских судов осуществляется только по предоставлению оригинала грузовой таможенной декларации, выданной таможенными органами России. Это улучшило ситуацию, но кардинально ее не изменило. Продукция морского промысла в структуре российского экспорта в Японию занимают третью позицию и в стоимостном выражении составляет 10 %, уступая только товарам топливно-сырьевой группы и цветным металлам. Однако известно, что помимо официальных поставок морепродуктов существует активно действующий контрабандный канал поставки морепродуктов в Японию.

Другие партнеры России по СВА вообще не считают область перемещения биоресурсов проблемой. Однако традиции использования в качестве лекарств различных компонентов, полученных из животных и растений (включая реликты), их частей и дериватов, способствуют непрерывному поступлению их с нарушением таможенных правил и контрабандным путем в КНР, КНДР, Республику Корея, Японию [8, 13, 17, 28, 29, 30]. В этот список входят: тигр, дальневосточный леопард, изюбр, кабарга, бурый и гималайский медведи, трепанг, серый морской еж, дикий женьшень, определенные виды грибов, лягушка, дальневосточная черепаха, части осетровых рыб (носы, хорды). Кроме того, в пищевых целях нелегально добывают и вывозят несколько видов крабов, черную и красную икру, некоторые виды рыб; в интересах мехового производства – пушнину; и др. При этом Япония является крупнейшим каналом нелегальной торговли рыбой и морепродуктами, а Китай — всеми другими вышеперечисленными представителями флоры и фауны и препаратами из них.

Среди проблем, подлежащих таможенному регулированию в двусторонних отношениях Китая и России на высшем уровне, не выделена проблема перемещения через границу делящихся и радиоактивных материалов (ДРМ), которая неоднократно обсуждалась региональными таможнями обеих сторон при прямом взаимодействии [11]. Такое же положение с контрабандой наркотиков, сильнодействующих веществ и препаратов для их производства: проблема существует, в национальных таможенных администрациях ей

уделяется первостепенное значение, на местном уровне принимаются определенные меры по её решению [18].

В двусторонних отношениях России с Китаем обозначена проблема совершенствования таможенного оформления и таможенного контроля. В этом вопросе опыт Китая, по нашему мнению, очень важен. Таможенная администрация КНР в 1998 г. приступила к модернизации таможенной системы, рассчитанной на два этапа. На первом этапе (до 2002 г.) были созданы базовые рамки современной таможни, на втором (до 2010 г.) уже практически реализованы цели строительства современной таможенной системы [25].

На фоне тех проблем, о которых уже было сказано, проблема образования и подготовки таможенных кадров, поставленная в диалогах Россия–КНДР и Россия–КНР, приобретает большой вес. К тому же на уровне руководителей таможенных администраций России и КНР принято решение об активизации сотрудничества между национальными таможенными академиями, а также проведении семинаров для участников внешнеэкономической деятельности [16]. В развитие этих положений состоялись три встречи в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в 2010–2011 гг. и прямой контакт групп экспертов Владивостокского филиала Российской таможенной академии и Шанхайской таможенной академии в июле 2010 г.

В КНР система подготовки кадров для таможенной службы осуществляется Центром образования и подготовки кадров Главного таможенного управления, на который замыкаются региональные центры образования и подготовки кадров, имеющиеся в каждом из 14 таможенных управлений; Шанхайской таможенной академией и Цинхуандаосским колледжем по подготовке таможенных кадров [9]. В целом эта система похожа на существующую в России, но они не идентичны. Сходство заключается в наличии общеобразовательного звена и детально выстроенного института начальной подготовки и повышения квалификации всех уровней должностных лиц, стремлении использовать в обучении самые современные технические средства. Различия — в количестве и качестве образовательных программ, сроках обучения, и др.

Таможенные кадры в КНДР готовит Академия народного хозяйства в Пхеньяне, ориентированная на специализированные программы подготовки и обучения должностных лиц, имеющих достаточный образовательный и политический уровень.

В поставленной задаче самым сложным, на наш взгляд, является выделение конструктивных элементов таможенной проблематики для создания будущих программ обучения участников ВЭД. Вероятно, этому должна предшествовать координация нормативных баз, правил и принципов на максимально приближенной к международным стандартам основе. Однако анализ положительного опыта обучения и подготовки таможенных кадров, имеющегося в КНР и России, может облегчить то, что сейчас кажется таким сложным.

Таким образом, уже предпринятые в настоящее время совместные усилия стран АТР в решении общих для каждого государства проблем позволяют сделать следующие выводы:

- Россия, став членом АТЭС, укрепила свое положение и в других форумах, в том числе в неформальном политико-экономическом сообществе стран СВА, где она представлена, главным образом, российским Дальним Востоком (РДВ).
- В успешном решении важных таможенных проблем большую роль играют межгосударственные соглашения об обмене информацией и таможенной статистикой.
- Анализ проблематики, вынесенной на высший и высокий уровень межгосударственного обсуждения, показывает, что не все существующие проблемы возможно разрешить в скором времени.
- Наиболее острой проблемой, которая, видимо, еще долго не будет заинтересованно решаться в диалогах России с другими странами СВА, является сохранение биоресурсов, подавляющая часть которых — российское достояние.
- Таможенное администрирование в Китае достигло высокого уровня, в том числе в части автоматизации процессов таможенного оформления и таможенного контроля. Политико-экономическая заинтересованность наших стран друг в друге позволяет предметно изучать и внедрять у себя опыт КНР в таможенном деле.
- Обращение руководства ФТС России и ГТУ Китая к возможностям национальных образовательных центров требует выявления наиболее перспективных направлений для обучения таможенников и, следовательно, создания образовательных программ, учитывающих не только российский опыт, но и блестящие достижения китайских коллег.

Список литературы

1. Визит первого заместителя руководителя ФТС России в Республику Корея (20–24 апреля 2009 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://customs.ru/ru/megdu.printable.php?&date286=200904&id28>
2. В ГТК России подписано Соглашение с КНДР о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах (8 октября 2003 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://ctu.customs.ru/ru/reviews/pressservice/printable.php?id695>
3. Воскресенский А.Д. Восточная Азия и АТР: региональное измерение международных отношений // Современные международные отношения и мировая политика. М., 2004. С. 611.
4. Встреча правоохранительных подразделений таможенных органов России и Китая (03 сентября 2009 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://stu.customs.ru/ru/reviews/pressservice/printable.php?id695>

5. Встреча руководителей таможенных служб России и Японии (11 января 2007 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru/ru/activities/docs/interaction/printable.php?from286=2&id>

6. Встреча руководителя ФТС России с руководителем таможенной службы Республики Корея (28 июля 2008 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://customs.ru/ru/megdu/test15/korea18/printable.php?print>

7. В ЦТУ состоялся российско-китайский семинар по актуальным вопросам [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru/rumegdu/printable.php?&date286=200907&id286>

8. Дальневосточный леопард. Амурский тигр. Кабарга. Хищные птицы. Медведи. Женьшень. Трепанг: серия кратких справочников для сотрудников таможенных органов. Владивосток: РИО ВФ РТА, 2004–2009 гг.

9. Ерошенко С.С. Совершенствовать профессиональную подготовку (о визите российских таможенников в КНР) // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2008. № 2. С. 56–60.

10. Зыков А.А. Интеграционные перспективы и возможности стратегического развития Дальнего Востока России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.idmrr.ru/downloads/konkurs/Zikov.doc>

11. Кантаева Н. Рабочая встреча между сотрудниками ДВТУ и Харбинской таможни // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2008. № 4. С. 128–129.

12. Като Михоко. Россия и АТЭС: проблемы азиатско-тихоокеанской интеграции // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2008. № 3. С. 46–51.

13. Ляпустин С.Н. Борьба с контрабандой объектов фауны и флоры на Дальнем Востоке России / С.Н. Ляпустин, П.В. Фоменко: учеб. пособие. Владивосток.: Апельсин, 2003. 152 с.

14. Михеев В.В. Интеграционное пространство Восточной Азии и Россия // Пространственная экономика. 2005. № 2. С. 30.

15. О встрече глав российской и южнокорейской таможенных служб (22 июля 2008 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/ru/press/of_news/printable.php?id286=208

16. Первое заседание Подкомиссии по таможенному сотрудничеству Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств России и Китая (7–8 сентября 2009 г.).

17. Пресечение попыток контрабанды биоресурсов в начале 2007 г. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2007. № 1. С. 93.

18. Результаты правоохранительной деятельности таможен ДФО в 2008 г. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2009. № 1. С. 11–14.

19. Результаты работы таможен Дальневосточного региона по пресечению контрабанды наркотических и сильнодействующих веществ в первом

квартале 2006 г. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2006. № 2. С. 28–29.

20. Российско-японский обмен мнениями по двусторонним и международным таможенным вопросам (25 июня 2008 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru/ru/activities/docs/interaction/printable.php?id286=5695>

21. Российско-японские торгово-экономические отношения [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economy/lib/mert/resources/5b6942004c53d781bd1ff6f2358d269/Japan_tes.doc

22. Российско-японские торгово-экономические отношения (справочная информация) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/98cfd0820bcb>

23. Руководители таможенных служб России и Китая подписали меморандум (14 октября 2004 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://domodedovo.customs.ru/ru/reviewws/presservice/index.php?i>

24. ФТС России против контрабанды объектов фауны и флоры // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2007. № 1. С. 90–92.

25. Хузиятов Т.Д. О китайском опыте упрощения процедур торговли и таможенного оформления // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2006. № 3. С. 72–88.

26. Шинковский М.Ю. Российский Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков: политика, экономика, безопасность. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. С. 64.

27. Щедрин С. Вместе против наркотиков // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2008. № 4. С. 122–123.

28. Nowell K., Ling Xu. Taming the tiger trade. A Traffic East Asia report. 2007. 64 p.

29. The State of Wildlife Trade in China: information on the trade in wild animals and plants in China 2006. 19 p.

30. The State of Wildlife Trade in China: information on the trade in wild animals and plants in China 2007. 35 p.

М.М. ПОТАНИН

Инструменты государственного стимулирования экономического развития Дальнего Востока

В статье рассмотрены некоторые проектные инициативы в ресурсном секторе Дальнего Востока на период до 2030 г. Выделены основные типы экономических эффектов, потенциально индуцирующих крупный ресурсный проект в регионе. Показаны ограничения современных инструментов государственного стимулирования экономического развития региона при реализации сырьевых проектов.

Ключевые слова: крупный сырьевой проект, прямые и косвенные эффекты реализации проекта, Дальний Восток.

Внимание государственных органов управления к развитию Дальневосточного федерального округа (ДФО) значительно возросло начиная с 2000-х годов XX в. Серьезным проявлением такого внимания стало утверждение новой редакции федеральной целевой программы (ФЦП) «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» и разработка «Стратегии развития Дальнего Востока до 2025 года». В этих важнейших для Дальнего Востока документах обозначены основные приоритеты и источники регионального развития. Так, в «Стратегии развития Дальнего Востока до 2025 года» использование природно-ресурсного потенциала обозначено как «реальная конкурентная позиция региона на национальном и внешнем рынках». При этом одной из задач является «модернизация и сохранение ведущей роли ресурсных отраслей в качестве ядра специализации в экономике региона».

В рамках обозначенных документов планируется реализация крупномасштабных инвестиционных проектов, в основном в ресурсном секторе экономики, и в первую очередь в топливно-энергетическом комплексе. Среди них, например, дальнейшее обустройство и эксплуатация нефтегазовых месторождений шельфа Сахалинской области, разработка угольных

и углеводородных запасов Республики Саха (Якутия), «Восточная программа» ОАО «Газпром» и др. Для этих проектов характерна высокая капиталоемкость, трудоемкость, стоимостная оценка выпуска и, следовательно, длительные сроки реализации — 15–20 лет.

Крупные сырьевые проекты Дальнего Востока имеют значительный потенциал реализации не только прямых (налоги, занятость, ВДС), но и косвенных экономических эффектов, при этом косвенные эффекты не реализуются исключительно коммерческими решениями инвесторов, а требуют специальных мер государственного стимулирования их реализации с учетом условий социально-экономической среды проекта. Хотя следует отметить, что существующие инструменты инвестиционной политики государства не обеспечивают реализацию всего экономического потенциала ресурсных проектов (рис. 1).

Косвенные экономические эффекты могут быть реализованы в виде сопряженных эффектов, обусловленных материалоемкостью проекта. Данный тип эффектов свойственен практически всем проектам, однако в структуре материального потребления могут присутствовать товары или услуги, поставляемые из-за пределов рассматриваемого региона. В этом случае «эффективная», с точки зрения региона, материалоемкость будет ниже фактической проектной. Чем меньше товаров производственного назначения способен предложить хозяйственный комплекс региона, тем меньшее значение будут иметь сопряженные эффекты в его отношении.

Примером является реализация строительства газопровода «Сахалин–Хабаровск–Владивосток». Общая потребность проекта в трубах, основной статьи материальных затрат на этапе капитальных вложений, составляет около 200–300 тыс. т. Поставщиком труб для проекта выступает Челябинский трубопрокатный завод. Если бы основным поставщиком труб выступал расположенный на территории Дальнего Востока Амурский металлургический завод, то сопряженные эффекты были бы иными для региона.

Кроме того, косвенные эффекты проявляются в виде потенциальных эффектов, которые могут быть:

1) «рентного» типа — обусловленные высокорентабельным сырьевым производством. В этом случае государство может изымать определенную величину сверхдоходов в виде налогов, отчислений (роялти), обязательств на пополнения отдельных региональных фондов и т. д. В случае, если в результате извлечения ренты от высокорентабельного производства формируется фонд регионального назначения, можно говорить о косвенном экономическом эффекте проекта в регионе [5];

2) комплексирующего типа — основанные на возможностях создания на базе крупного проекта смежных производств, дополняющих, расширяющих основное проектное производство. Нефть при комплексной переработке дает множество химических соединений, стоимость которых во много раз превышает цену тонны первичного сырья. Например такие, как полиэтилен,

полистирол, полибутадиен, синтетические смолы, волокна, пластмассы, изделия из них, шины, каучуки, товары народного потребления. Данный тип экономических эффектов наиболее характерен для регионов неосвоенного типа с недиверсифицированным хозяйственным комплексом, ориентированным на решение транзитных задач. В рамках регионального хозяйственного комплекса в этом случае может быть расширена отраслевая структура, а также с учетом эскалации цен при последующей переработке сырья может быть получена более высокая как стоимостная (выпуск продукта), так и региональная отдача в виде роста занятости, доходов, налоговых поступлений, развития смежных производств в регионе [2].

В целом схема формирования экономических эффектов на примере крупного энергосырьевого проекта представлена на рис. 1.

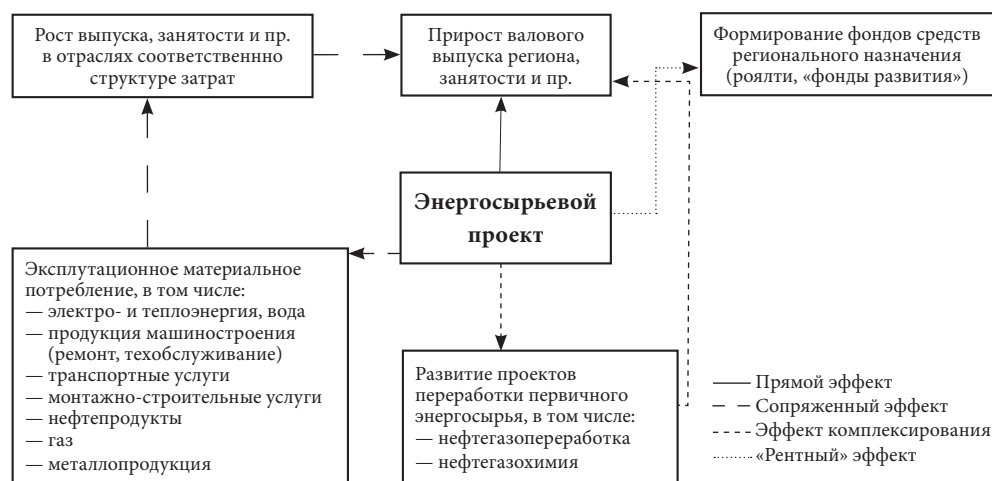

Рис. 1. Схема формирования экономических эффектов на примере крупного энергосырьевого проекта

Таким образом, с точки зрения региона, крупномасштабный ресурсный проект можно определить как проект, который в силу масштаба инвестиций, валового выпуска, материалоемкости, трудоемкости способен повлиять значимым образом не только на агрегатные экономические показатели территории, но и изменить отраслевые пропорции развития региона, объем и структуру занятости, уровень доходов различных групп населения. Следовательно, крупный проект представляется не просто как объект капитальных вложений, а как фактор регионального развития.

Именно в степени влияния на окружающую экономическую и социальную среду региона и возникает разделение крупномасштабного ресурсного проекта на крупный «надрегиональный» проект, который ориентирован, например, на минимизацию сроков возврата инвестиций, издержек, коммерческую оптимизацию структуры проекта, и «региональный» проект, т. е. проект,

ориентированный в том числе на извлечение положительных косвенных эффектов в регионе.

Так, разного качества эффекты будут индуцированы в случае, например, проекта нефтепровода, который прокачивает нефть на экспорт в виде сырья, и проекта, по которому нефть доставляется к соответствующему нефтехимическому производству, создающему конечную продукцию. А также в случае проекта гидроэлектростанции, генерирующей и экспортирующей энергию зарубежному потребителю, и проекта, когда электроэнергия создает условия для создания энергоемких производств в регионе, возникают отличные эффекты для региона.

Зачастую «региональный» проект бывает более затратный, т. е. требует больше ресурсов, организационных мероприятий; он менее рентабелен, момент возврата инвестиционных затрат у него более отдален. Для такого проекта требуются механизмы, посредством которых, с одной стороны, сохраняется инвестиционная привлекательность проекта для инвестора, а с другой — реализуется потенциал дополнительного регионального развития. Конечно, на слабоосвоенных территориях такая структура реализации может значительно снизить потенциал коммерческой эффективности проекта, стимулировать его удорожание, но это означает, что финансирование проекта в таком случае выходит за рамки одноканальной (частный инвестор) системы и приходит, как минимум, к двухканальной (частный инвестор и государство).

Таким образом, с позиции регионального развития возникает необходимость оценки и согласования интересов различных сторон при реализации крупномасштабного проекта. Естественно и то, что частные компании порой не заинтересованы в комплексном освоении ресурсов, создании инфраструктурных условий, государство же не заинтересовано в значительных коммерческих показателях проекта в ущерб общественной выгоде (рис. 2).

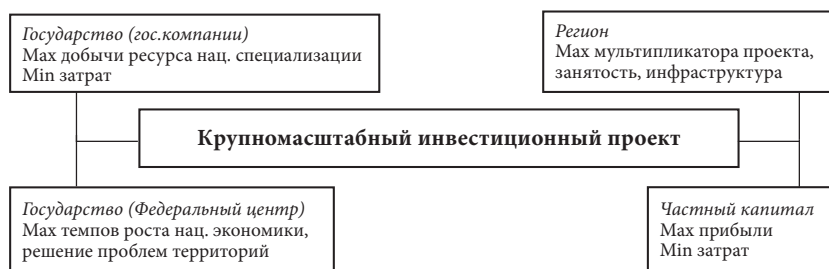

Рис. 2. Субъекты крупномасштабных инвестиций
в разрезе целевых установок

При реализации крупномасштабного проекта, таким образом, возникает три устойчивых центра интересов.

Первый — государство. Ему необходимо развивать и поддерживать высокий уровень добычи первичных энергетических ресурсов, чтобы, с одной стороны, отвечать по своим внешним обязательствам поставок, решать внутренние

задачи (например, по газификации регионов), а также обеспечивать устойчивые поступления в бюджет и темпы роста в экономике. Поэтому государственным корпорациям в ряде случаев без конкурсов отдают лицензии на разработку крупнейших месторождений, ослабляют налоговый режим, и т. д.

Второй — частные компании. В настоящее время из-за высокой конъюнктурной оценки ресурсов частным компаниям выгодно вкладывать средства в освоение ресурсов. Между компаниями, в особенности иностранными, зачастую разворачивается конкурентная борьба за возможность участвовать в проекте. Критерием их участия в проекте является прибыльность. Однако в случае высокой конкуренции, как это было в начале переговоров по Ковыктинскому месторождению, когда ОАО «ТНК-ВР» было готово повысить социальную нагрузку проекта путем газификации региона, предприятия готовы брать на себя социальные затраты.

Третий — регион. Как правило заинтересован в реализации проекта, который индуцирует развитие смежных производств, обеспечивает рост занятости, улучшает социальные условия жизни населения. В таком развитии событий может быть заинтересован также федеральный центр при решении проблем депрессивных, слабоосвоенных территорий.

Поэтому при рассмотрении и анализе конкретного крупного инвестиционного проекта, а также эффектов, которые он индуцирует, необходима комплексная оценка того, какую миссию он выполняет. Так, если проект нацелен на решение, например, геостратегических задач, то ждать от него регионального воздействия не всегда возможно.

Существующий отечественный и мировой опыт реализации крупных ресурсных проектов позволяет выделить две основные формы абсорбирования экономических эффектов в целях регионального развития:

Первая форма предполагает формирование особых финансовых фондов регионального развития, аккумулирующих сверхдоходы (ренту) высоко-рентабельных ресурсных проектов. Средства сформированных фондов могут непосредственно направляться на финансирование мероприятий социально-экономического развития конкретных территорий. Так, в штате Аляска формируемые из рентных платежей от освоения углеводородов фонды стали финансовой базой, на основе которой получили развитие национальные корпорации. Их целью является стимулирование занятости и соответствующего уровня доходов населения, прежде всего коренного [6]. В Норвегии рентные платежи от углеводородных проектов наполняют специальный финансовый фонд, первоочередным направлением использования которого выступают инфраструктурные проекты.

Современная российская практика реализации крупных энергосырьевых проектов по добыче газа позволяет выделить еще один вид ренты от проектов — инфраструктурное обеспечение территории, например, путем создания сети газопроводов в целях газификации регионов. Так, в нагрузку развития высокорентабельных месторождений сахалинского и западно-камчатского шельфа

компания ОАО «Газпром» реализует проект газопровода «Сахалин–Хабаровск–Владивосток», с последующим ответвлением из Республики Саха (Якутия).

Вторая форма — специальное стимулирование создания в регионе производств, комплексующих деятельность крупномасштабного ресурсного проекта. Данный подход получил широкое применение в экономике СССР при освоении крупных ресурсных баз. Объекты территориально-производственных комплексов (ТПК) концентрируются на ограниченной территории, обслуживаются единой системой инфраструктуры и вспомогательных производств, обеспечивают эффективное использование всех видов (природных, материальных, финансовых, трудовых) ресурсов. Такой подход позволяет сочетать производственные решения с целями регионального развития.

Из дальневосточных ТПК, в основе развития которых лежали богатые природные ресурсы, интерес представляет частично реализованный проект создания Южно-Якутского ТПК.

Важнейшей предпосылкой формирования Южно-Якутского ТПК в свое время явилось наличие крупных запасов коксующихся углей (прогнозные запасы 40 млрд т), железной руды (2,5–3 млрд т), запасов руд и россыпей цветных, редких металлов, апатита, слюды, а также древесины. В результате проекта в неосвоенном, малонаселенном районе, не имеющем трудовых ресурсов, строительной индустрии, транспортных схем, энергоснабжения и других объектов инфраструктуры, необходимо было построить один из крупнейших угольных разрезов, обогатительную фабрику, транспортное предприятие большегрузных самосвалов, город на 100 тыс. жителей с объектами жизнеобеспечения. Для энергоснабжения Южно-Якутского ТПК, транссибирской железнодорожной магистрали была спроектирована Нерюнгринская ГРЭС [10, 15, 16].

Однако с переходом на рыночные отношения федеральное правительство сделало акцент на централизации финансовых ресурсов (рентных и налоговых платежей) при децентрализации процессов регионального развития (табл. 1).

Таблица 1

**Инструменты экономической политики государства на Дальнем Востоке
при реализации крупных ресурсных проектов**

Инструмент	Характер связи с ресурсным проектом	Приоритетные направления использования	Основные эффекты, формируемые в регионе с учетом ресурсных проектов
Территориально-производственный комплекс (ТПК)	Прямой	Освоение ценных видов ресурсов недр	Комплексное развитие производственной и социальной инфраструктуры региона, вспомогательных и комплексующих производств, привлечение населения

Окончание табл. 1

Особый налоговый режим («соглашение о разделе продукции»)	Прямой	Стимулирование частной хозяйственной инициативы по освоению углеводородов	Обусловленные выпуском налоговые и частично (5 %) рентные платежи, занятость, меньшая часть сопряженных эффектов
Инвестиционный фонд РФ	Косвенный	Софинансирование инфраструктуры для проекта	Развитие инфраструктуры, в том числе экспортной
Особые кономические зоны (ОЭЗ)	Косвенный	Стимулирование хозяйственной деятельности (не ресурсные отрасли)	Портовая инфраструктура, потенциал развития вспомогательных производств в рамках ОЭЗ
Федеральная целевая программа ¹	Косвенный	Снятие инфраструктурных ограничений в регионе	Развитие энергетической, транспортной инфраструктуры, в том числе экспортной
Частная (коммерческая) инициатива	Прямой	Освоение ценных видов ресурсов недр	Обусловленные выпуском налоговые платежи, занятость, часть сопряженных эффектов

Крупномасштабное освоение природных ресурсов частными компаниями, в том числе с государственным участием, не обязательно связано с планами социально-экономического развития отдельных регионов, а ориентировано, скорее, на отраслевые, частные показатели.

Практика последнего времени позволяет выделить ряд инструментов государственной политики, направленных на стимулирование регионального развития через освоение ресурсов, расширение промышленного производства, инфраструктурное развитие и т. д., а именно: использование специальных налоговых режимов; создание особых экономических зон, прежде всего, промышленно-производственных, портовых, технико-внедренческих; использование средств специально создаваемых фондов; целевое программное планирование (однако для реализации потенциала косвенных региональных эффектов эти инструменты имеют определенные ограничения).

1. *Особые налоговые режимы.* В практике создания особых налоговых режимов выделяется опыт использования на Дальнем Востоке режима соглашения о разделе продукции (СРП) при реализации проектов Сахалин-1, Сахалин-2. Реализация данных проектов имеет неоднозначное значение для регионального развития соответствующих территорий. С одной стороны, проекты инициировали значительный приток инвестиций в регион, рост выпуска продукции по соответствующим отраслям, а с другой, отмеченные проекты представляют собой пример высокой автономности.

¹ Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года: федер. целевая программа (утв. постановлением Правительства РФ от 21.11.2007 № 801).

Хозяйственный комплекс Сахалинской области в начале реализации проектов, не имея значительной строительной базы, судостроительных производств, не располагая высококвалифицированными кадрами, не смог отреагировать на значительные инвестиционные затраты (порядка 30 млрд долл. США) на своей территории, вследствие чего основные подряды на создание трубопроводных мощностей, буровых установок, нефтедобывающих платформ, мощностей по сжижению газа, нефтеналивных терминалов и другой высокотехнологичной продукции на 85 % отошли зарубежным компаниям [12]. Предприятия Дальнего Востока были заняты лишь в отдельных подрядах, в основном строительного характера.

Так, для проекта Сахалин-2 поставки труб осуществлялись японскими и американскими производителями. Это значительные инвестиционные затраты, превышающие общий объем налоговых платежей во все уровни бюджетной системы по проекту за 12 лет капитального строительства (708,4 млн долл. США). Завод по производству сжиженного природного газа в рамках того же проекта Сахалин-2 и танкеры для его перевозки были построены исключительно японскими компаниями за границей.

После окончания активной фазы вложений, когда осуществлялись основные затраты по проектам, они превращаются в своего рода анклав экономической деятельности, не стимулируя значительно развития регионального хозяйственного комплекса.

Контракты текущего характера представляются гораздо меньшими в сравнении с капитальными. В их числе преобладает техническое обслуживание, снабжение материалами, транспорт, и т. д. Трудоемкость проекта на данной стадии существенно снижается. В случае сахалинских проектов численность занятых на стадии эксплуатации в 30 раз меньше, чем на стадии капитальных вложений. Также у проектов ограничен потенциал эффекта комплексирования в виду того, что весь объем первичного сырья в необработанном виде законтрактован для внешних поставок на 20 лет вперед, что указывает на упущенные выгоды региона в части развития нефтегазопереработки, химического производства на базе добываемого сырья.

Режим СРП в случае сахалинских проектов не предполагал каких-либо мероприятий, которые включали бы конкретную региональную экономику в систему затрат проектов и тем самым гарантированно обеспечивали бы определенную долю доходов для предприятий региона, технологически развивали потенциал территории. В октябре 2010 г. правительство России инициировало совместно с китайской стороной строительство судостроительной верфи в Приморском крае по созданию буровых установок, добывающих платформ и другого оборудования стоимостью в 1 млрд р. В случае, если бы проект был привязан по срокам к проектам сахалинского шельфа, потенциал регионального комплексирования данных сырьевых проектов был бы более значителен. По-видимому, основная ставка была сделана на фискальные

изъятия от проектов — роялти, налог на прибыль, часть «прибыльных углеводородов»². Но, как показала мировая практика, этот тип эффекта не является предпочтительным и, как правило, дополнен другими косвенными эффектами.

В конце 1990-х годов администрация Сахалинской области заключила соглашения с федеральным правительством, по которым область получала права на 60 % платежей по роялти, 50 % от «прибыльных углеводородов». Уже в 2007 г. отчисления роялти в бюджет Сахалинской области могли бы составить около 230 млн долл. США (свыше 51 % фактических налоговых поступлений в консолидированный бюджет области в 2005 г.), в 2009 г. — 340–350 млн долл. США. Однако фискальные принципы были кардинально изменены на федеральном уровне. В связи с принятием в начале 2000-х годов Налогового кодекса, внесением в 2003 г. поправок в федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» соглашения между Сахалинской областью и правительством России утратили силу. В настоящее время Сахалинская область имеет права всего на 5 % роялти и на региональную долю налога на прибыль корпораций. Однако заметные отчисления по налогу на прибыль Сахалинская область должна ожидать только после 2015 г.

Практика использования данного налогового режима впоследствии была прекращена в виду невыгодности условий реализации для российской стороны. При этом сам принцип особого налогообложения в отношении высоко rentабельных производств может составлять достаточно действенный механизм аккумулирования финансовых средств в фондах, прежде всего, регионального значения.

Необходимо отметить то, что еще во времена плановой экономики существовал проект развития Северо-Сахалинского ТПК в процессе сотрудничества СССР и Японии. Планировалась совместная разведка залежей нефти и газа на шельфе Сахалина и договоренность об интенсивном крупномасштабном освоении ресурсов региона.

Организация добычи углеводородного топлива и сырья, как отмечалось в плановых документах, требовала создания предприятий по частичной переработке сырья, подготовке его к транспортировке, утилизации образующихся отходов. Должно было быть обеспечено снабжение региона топливом и энергией, создание ремонтных и других предприятий комплексующих производств, формирование строительной базы. В результате роста численности населения требовалось соответствующее развитие социальной инфраструктуры, продовольственной базы, создание объектов, связанных с охраной природной среды. Планировалась реконструкция островной железной дороги, расширение паромной переправы, портов, сооружение системы трубопроводов и т. д.[2].

² В соответствии с соглашением о разделе продукции, после возврата величины капитальных вложений инвестору вся добываемая продукция подлежит разделению между инвестором и государством в соответствующих пропорциях.

Таким образом, региональный проект, планировавшийся в свое время в форме ТПК, превратился в фактически надрегиональный проект с участием иностранных государств.

Кроме режима СРП, в российской практике распространено льготное налогообложение недропользователей в части уплаты налога на добычу природных ископаемых (НДПИ) для отдельных месторождений. В настоящее время к таковым относятся месторождения Республики Саха (Якутия), Охотского моря и некоторые другие. Однако варьированием ставки налога правительство России решает проблему лишь ускоренного освоения тех или иных месторождений, в отдельных случаях — стимулирования недропользователей по освоению ресурса.

2. Разновидностью особого налогового режима является *создание особых экономических зон*. Создание промышленно-производственных, портовых зон в существующей редакции закона [11] не является инструментом реализации потенциала косвенных эффектов крупных сырьевых проектов. Данный инструмент в утвержденном виде не распространяется на развитие сырьевых производств, которые имеют отдельную систему налогообложения и прочего регулирования. Более того, требование локализации на определенной территории промышленных объектов не удовлетворяет принципам размещения сырьевых производств, которые однозначно тяготеют к источникам сырья. При этом данный инструмент является применимым для предприятий, формирующих вспомогательную проектную среду энергосырьевого проекта, который несет разнообразные материальные затраты, а также создает предпосылки для предприятий, перерабатывающих сырье в конечный продукт.

3. *Инвестиционный фонд Российской Федерации* создан для стимулирования реализации крупных (более 5 млрд р.) инвестиционных проектов, имеющих общегосударственное значение и осуществляемых на условиях частного государственного партнерства.

В 2009 г. средства Фонда составили порядка 87 млрд р., и хотя в связи с кризисом объем финансирования на 2010–2012 гг. ограничивается 128 млрд р., средства Фонда представляют собой значительный инвестиционный ресурс.

Опыт первых конкурсов на распределение средств Инвестиционного фонда показал, что первоначально Правительство отдавало предпочтение строительству автодорог. Из семи одобренных на конец 2006 г. проектов⁴ четыре проекта относились к объектам дорожной инфраструктуры (тоннель под Невой, строительство автомагистралей и др.).

Впоследствии в перечень финансируемых Инвестиционным фондом мероприятий вошли проекты развития Нижнего Приангарья, Южной Якутии, Забайкалья и др., связанные с реализацией на их территории комплекса крупных сырьевых проектов.

⁴ Материалы официального сайта Министерства регионального развития РФ. URL: www.minregion.ru

Таким образом, в отношении слабоосвоенных территорий Востока России, при этом имеющих ресурсный потенциал, государство стремится стимулировать экономическую активность в определенной отраслевой и территориальной структуре. Если понимать назначение данного инструмента именно так, то далее возникает необходимость рассмотреть возникающие противоречия.

В соответствии с условиями предоставления финансирования из средств Инвестиционного фонда Российской Федерации проект должен быть, с одной стороны, стратегически важным, иметь значительные социальные эффекты, а с другой стороны, должен отвечать критериям финансовой [10, 15, 16], бюджетной (вложения из бюджета должны окупаться налогами), экономической (вклад в ВВП должен быть больше 1 % ВВП) эффективности. Данные критерии накладывают определенные ограничения на реализацию потенциальных региональных эффектов. Понятно, что выгоднее в рамках таких критериев будет смотреться коммерческий проект, не обремененный необходимостью реализовывать косвенные эффекты в регионе.

Также интерес вызывает финансируемый из средств Фонда подпроект строительства двухкилометрового моста через р. Амур в КНР в районе с. Нижнеленинское в рамках проекта создания «металлургического кластера для освоения железорудных ресурсов Амурской области и ЕАО», предполагающий капитальные вложения в сумме около 155 млрд р. при создании трех горно-обогатительных комбинатов, продуктом которых будет железорудный концентрат. Подпроект, таким образом, стимулирует прямой экспорт производимого концентрата на территорию КНР, где уже сформированы соответствующие металлургические мощности по переработке сырья. Вследствие этого не реализуется потенциальная возможность создания металлургических производств на территории Дальнего Востока, комплексующих добычу концентрата. Такой формат проекта, очевидно, снижает потенциал косвенных эффектов в регионе.

Проект комплексного развития Южной Якутии включает значительный инвестиционный портфель. Проекты портфеля имеют разные экономические основания к реализации. Например, развитие эльконской группы залежей урановых руд имеет общегосударственное значение в виду дефицитности ресурса в масштабах страны. Развитие угольных запасов Южной Якутии отвечает интересам частных инвесторов. Добыча и транспортировка углеводородов, проект строительства Канкунской ГЭС в дополнительной финансовой поддержке не нуждаются и могут быть реализованы исключительно коммерческими структурами.

Развитие железорудных месторождений Южно-Якутского ТПК вступает в определенный конфликт с проектами освоения железных руд Амурской области и ЕАО, что требует определенного согласования развития производственных сил в рамках Дальнего Востока.

Развитие газоперерабатывающих и газохимических мощностей на территории Республики Саха (Якутия) в части переработки углеводородов в силу отдаленности рынков сбыта представляется менее эффективным по сравнению с потенциалом Хабаровского или Приморского краев.

Таким образом, рассматриваемый проект комплексного развития Южной Якутии требует дальнейшего уточнения и развития государственного стратегирования в его отношении, в настоящем виде он не представляет собой проект комплексного развития, а напоминает инвестиционный портфель несвязанных проектов с разными основаниями и перспективами реализации.

Данный инструмент, видимо, должен не только снижать издержки коммерчески обоснованным проектам за счет финансирования инфраструктурных объектов государством, но также воздействовать на структуру их реализации. Кроме того данный инструмент должен стимулировать реализацию тех, проектов, которые, с одной стороны, не достаточно привлекательны для частных инвесторов, а с другой стороны, имеют потенциал положительных косвенных эффектов на определенной территории, комплексно реализуют природный потенциал региона.

К факторам, сдерживающим реализацию региональных эффектов, относится и то, что в настоящее время государство обеспечивает за счет Инвестиционного фонда не более 25 % общего объема инвестиций победивших на конкурсе проектов. Такая поддержка, скорее, похожа на дополнительное финансирование уже существующих проектов, чем на стартовый импульс для новых, масштабных и критически важных задач [17].

Критичной особенностью Инвестиционного фонда является то, что бизнес-идеи должны основываться на частной инициативе, т. е. даже применительно к сырьевым территориям отсутствует государственное целеполагание. В этом состоит главное ограничение инструмента.

4. *Федеральные целевые программы (ФЦП).* После принятия федерального закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РФ» и «Порядка разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует РФ» начался интенсивный рост числа ФЦП всех направлений, в том числе и региональных. За период с 1995 по 2001 г. число региональных ФЦП возросло в 7 раз.

Объем выделяемых денежных средств по ФЦП всех направлений не превышал 10–25 % объема, установленного в ходе их утверждения. Таким образом, почти все утвержденные целевые программы в период с 1991 по 2000 г. сохранили лишь прогнозно-целеполагающее значение, но не являлись в полной мере инструментом управления развитием.

Одной из причин было значительное завышение планируемого объема денежных средств как из федерального бюджета, так и из бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов, внебюджетных источников.

Кроме того, реализация ФЦП предполагала формирование целей и направлений развития той или иной территории со стороны государства, при этом основные инвестиции должны были поступать со стороны внебюджетных источников.

Для ликвидации названных недостатков программно-целевого планирования, повышения его эффективности Правительством РФ были приняты решения о сокращении с 2002 г. численности программ, прекращении действия отдельных практически исчерпавших себя ФЦП, переводе ряда программ в ранг региональных. Общее число целевых программ сократилось в 2–3 раза (с 147 до 49), объем финансирования каждой программы увеличился в среднем в 5,4 раза. Хотя, если учесть значительный рост числа подпрограмм, сокращение выглядит не столь значительным: со 158 до 149. В настоящее время в составе ФЦП регионального развития реализуется шесть программ.

Учет особенностей потенциала региона — одно из необходимых условий целесообразности и выполнимости программы. От того, насколько правильно в программе обозначены перспективные направления развития, насколько реализация программы позволяет активизировать региональные преимущества и элиминировать недостатки, зависит ее эффективность. Практика реализации региональных ФЦП свидетельствует о несогласованности исходных установок государства и регионов.

На сегодняшний день государственные целевые программы спускаются «сверху», а регионы, в надежде на средства из федерального бюджета, «притягивают» свои проблемы к уже обозначенным на федеральном уровне [8, 13, 14].

Дальний Восток является тем регионом, где уже долгое время предпринимаются попытки реализации долговременных программ социального и экономического развития [4, 7, 8, 9]. Однако практически все они не смогли переломить ситуацию, что в первую очередь связано со значительным недофинансированием программных мероприятий.

В ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья до 2013 г.» (в ред. от 8.12.2010) основной объем вложений (50 %) предусмотрен со стороны федерального центра, 7 % — это нагрузка региональных бюджетов, а средства внебюджетных источников — около 43 %, т. е. основную роль в данном случае берет на себя федеральный центр. В определенном смысле эта принципиальная смена подхода гарантирует решение поставленных задач. В то же время вопрос — в какой степени их решение обеспечит комплексное развитие территорий Дальнего Востока, улучшит условия проживания населения, — остается открытым.

В соответствии с программой, государству необходимо преодолеть инфраструктурные ограничения, реализовать ряд крупномасштабных проектов на отдельных территориях. Это должно обеспечить комплексное развитие территорий, создать привлекательные для жизни населения условия.

При этом очевидно, что основной потенциал региона связан исключительно с ресурсными возможностями Дальнего Востока. В ближайшее время регион не сможет конкурировать со странами Азиатско-Тихоокеанского региона по выпуску продукции машиностроения, информационных технологий и других наукоемких с высокой долей добавленной стоимости отраслей. Поэтому позиционирование экономики региона будет осуществляться путем развития добычи и невысокой сложности переработки природных ресурсов, а также использования транзитных возможностей региона.

Для региона, в том числе Дальнего Востока, важен не только интеграционный потенциал проектов, но и вклад каждого инвестиционного проекта в экономическое, социальное и экологическое развитие региона [1].

Действительно, крупные инвестиции в транспортную и энергетическую инфраструктуру способны превратить Дальний Восток в регион крупномасштабной добычи первичных ресурсов, а также в регион значительных транзитных потоков. Однако возникает вопрос, насколько действенной окажется такая политика в отношении непосредственно территорий, действительно ли планируемые проекты способны индуцировать значительный комплексный эффект для территорий, сделать экономику региона более устойчивой, решить ее социальные проблемы без дополнительного стимулирования со стороны государства.

Сам инструментарий и поставленные задачи по развитию инфраструктуры не реализуют потенциал косвенных региональных эффектов от сырьевых проектов региона. Обусловленное крупномасштабными сырьевыми проектами развитие комплексизирующих производительных сил программные мероприятия не предполагают. Максимизацию сопряженных эффектов от реализации крупных проектов на стадии капитальных вложений программа также не стимулирует.

Потенциальные косвенные эффекты, как было отмечено выше, не реализуются исключительно коммерческими решениями. Поэтому государственное участие в финансировании только инфраструктуры может инициировать лишь «очаговое» развитие промышленных объектов, экспортную ориентацию базовых сырьевых проектов, что, учитывая канадский опыт, может и не выступить условием устойчивого развития территории.

Пример. Строительство нефтепровода «Восточная Сибирь–Тихий океан» (ВСТО). Объем капитальных вложений по второму этапу строительства составит порядка 360 млрд р. В масштабах Дальнего Востока это весьма значительный проект. Однако учитывая то, что поставщиками труб по первому этапу проекта были Выксунский металлзавод (Нижегородская область), Челябинский трубопрокатный завод, а порядка 10 % заказов было размещено среди японских и корейских производителей, эффективных с точки зрения региона вложений территориям ДФО проект не дает. Следующая важная статья расходов — нефтеперекачивающие станции. Их основной поставщик — Швейцария. То, что приходится на региональный уровень в отношении затрат — это

исключительно строительно-монтажные работы, а также средняя на регион прохождения трубопровода занятость в размере 4000 чел., причем эксплуатационный персонал представляется в 10 раз меньше — 400 чел.

Понятно, что в таком формате реализации строительство ВСТО не станет «дальневосточной» стройкой, а будет чисто корпоративным проектом на территории Дальнего Востока, решающим общегосударственную задачу при минимизации частных затрат. Сопряженные эффекты на стадии капитальных вложений не максимизируются в рамках регионального хозяйственного комплекса, хотя, как было отмечено выше, частично реализуется комплексированный эффект, обусловленный расширением на территории ДФО нефтепереработки.

При этом даже в этих условиях можно создать благоприятные эффекты в регионе. Достаточно включить в структуру затрат заблаговременно созданные дальневосточные мощности по прокату труб большого диаметра, как это планировалось Газпромом в связи с газификацией дальневосточных регионов³, соответствующие строительные мощности и т. д.

Текущая политика, обозначенная в ФЦП, не опирается на принципы регионально-ориентированного развития, не следует подходу извлечения «ренды».

Для территорий нового освоения с неразвитым хозяйственным комплексом неприменимы рыночные механизмы развития, таким образом, без государственного целеполагания в развитии Дальний Восток не сможет преодолеть сырьевого типа развития и, следовательно, форсированного расширения производительных сил, как и улучшения социальных условий жизни населения, ожидать не представляется возможным.

Развитие исключительно добычи и объектов инфраструктуры предопределяет, что добываемые ресурсы будут ориентированы на экспорт, где будут востребованы странами СВА для создания конечного продукта. В частности, на северо-востоке Китая в последние годы уже сформировался и продолжает активно развиваться мощный комплекс деревообрабатывающих и нефтехимических предприятий, рассчитывающих на импорт, в том числе российского сырья [3]. В этом случае основной массив выгод будет находиться на стороне частно-корпоративных интересов. Налоговые отчисления с учетом существующей централизации платежей предположительно также не станут толчком развития хозяйственной системы ДФО. Экономика Дальнего Востока в этом случае приобретает устойчивое сырьевое направление, такой тип развития не требует большого числа занятых рабочих (преобладает вахтовый метод), необходимыми становятся исключительно транспортная инфраструктура и добывающие мощности.

³ Вероятно, что в связи с привязкой сроков сдачи газопроводов к проведению саммита АТЭС, поставщиками труб ОАО «Газпром» определило предприятия Урала.

В этом отношении полезным представляется опыт территориально-производственного комплексирования, а также опыт ряда зарубежных стран. Именно такой опыт является работоспособным инструментом централизованного решения проблем регионального развития. Комплексный подход к освоению ресурсов Дальнего Востока способен генерировать для региональной экономической системы более значительные эффекты. Такой подход подразумевает создание не просто перерабатывающих производств, а производств высоких стадий передела, не просто создание добывающих или производственных мощностей, а капитальное строительство, вовлекающее в процесс строительства локальную строительную базу, трудовые ресурсы, машиностроение и другие отрасли.

Изучение мирового опыта использования крупных проектов для стимулирования регионального развития позволяет сформулировать следующие принципы трансформации коммерческих ресурсных проектов в проекты с высокой региональной отдачей:

- обусловленное реализацией и привязанное к основному проекту по срокам создание соответствующей проектной среды, т. е. создание новых предприятий или реконструкция старых мощностей смежных отраслей, которые смогли бы покрыть значительную часть материальных потребностей основного проекта как на стадии капитальных вложений, так и в период стационарной эксплуатации ресурса. В силу высокой капиталоемкости сырьевых проектов, это может послужить значительным стимулом для регионального роста;
- формирование из части значительного потока налоговых платежей, которые формирует сырьевой проект и которые централизованы на федеральном уровне, фондов средств регионального назначения. Эти средства могут пойти как на развитие хозяйственной среды региона, так и на решение инфраструктурных, производственных и социальных задач;
- использование всего потенциала возможностей первичного сырья, который реализуется через формирование производственной базы предприятий, перерабатывающих его вплоть до конечного продукта;
- стимулирование реализации проекта в формате, наиболее полно использующим и развивающим инфраструктурный потенциал территории, который может параллельно повысить инвестиционную привлекательность региона, создать возможности для реализации эффекта масштаба и агломерации на территории;
- технологическое партнерство и создание совместных предприятий в смежных наукоемких отраслях в случае участия иностранных компаний в разработке высокорентабельных месторождений, в результате этого может возникнуть технологическое развитие и модернизация отечественных предприятий в регионе.

Экономические эффекты крупных проектов в регионе, таким образом, максимизируются в рамках двухканальной системы распределения ресурсов: за счет средств частных компаний (для прямых эффектов) и государственного стимулирования для реализации косвенных эффектов проекта в регионе.

В результате использования мер государственного стимулирования реализация крупных проектов может индуцировать значительные валовые экономические эффекты для экономики Дальнего Востока.

Список литературы

1. Бакланов П.Я. Новые крупные инвестиционные проекты Приморского края // Сборник сочинений международной конференции о развитии российско-китайского сотрудничества по крупным проектам. Китай. Харбин, 2007. С. 53.
2. Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: Прогнозирование процесса формирования с использованием сетей Петри. Новосибирск: Наука, 1990. С. 11–12.
3. Ишаев В.И. Стратегия долгосрочного развития Востока России: доклад на Дальневосточном международном экономическом форуме. 2007. [Электронный ресурс]. URL: http://dvforum.ru/2007/doklads/dokl_PZ_Ishaev.aspx
4. Калашников В.Д. Программирование — процесс созидательный // Направление — Дальний Восток. 2009. № 5. С. 62–65.
5. Крюков В.А. Нефтегазовые ресурсы в трансформируемой экономике: о соотношении реализованной и потенциальной общественной ценности недр (теория, практика, анализ и оценки) / В.А. Крюков, А.Н. Токарев. Новосибирск: Наука-Центр, 2007. 588 с.
6. Краснопольский Б.Х. Государственное управление природопользованием: опыт США. Хабаровск, 2008. 224 с.
7. Минакир П.А. Новый план развития Дальнего Востока и Забайкалья // Сборник сочинений международной конференции о развитии российско-китайского сотрудничества по крупным проектам. Китай. Харбин, 2007. С. 37–40.
8. Минакир П.А. Региональные программы и стратегии: Дальний Восток // Регион: экономика и социология. 2007. № 4. С. 19–31.
9. Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток. М.: Экономика, 2006. 848 с.
10. Моделирование программы освоения природных ресурсов южной Якутии / отв. ред. А.Д. Кириллин. Новосибирск: Наука, 1986. 232 с.
11. Об особых экономических зонах в РФ: фед. закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ г. (ред. от 25.12.2009)
12. Оценка полных социально-экономических эффектов от реализации проекта «Сахалин-1» (стадия 1) на федеральном и региональном (Сахалинская область и Хабаровский край) уровнях. М.: СОПС, 2003. 88 с.

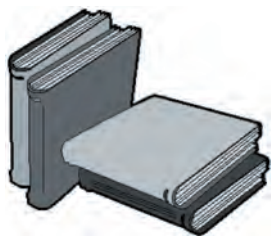
13. Паникарова С.В. Проблемы совершенствования региональных целевых программ // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2005. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://region.mcnp.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=77>

14. Суспицын С.А. Региональное программирование и территориальные различия: возможности и ограничения // Регион: экономика и социология. 2001. № 3. С. 3–20.

15. Территориально-производственные комплексы: опыт и проблемы формирования / под ред. М.К. Бандмана, А.И. Чистобаева. Л.: Наука, 1990. 213 с.

16. Территориально-производственные комплексы СССР / под ред. Н.Н. Некрасова, А.А. Адамеску. М.: Экономика, 1981. 168 с.

17. Фурщик М.А. Новые инструменты российской структурной политики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.foconsult.ru/catalog/main1/prod.php?rc=1236843121&pc>

НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ

Актуальные вопросы развития мировой экономики в условиях глобализации: сборник материалов научного кружка при кафедрах международных экономических отношений и экономической теории. Вып. 1 / под ред. канд. экон. наук, доцента И.Ю. Сергеевой. — М.: Изд-во «Российской таможенной академии», 2010. — 104 с.

В сборник включены тезисы выступлений, доклады и статьи, подготовленные членами научного кружка при кафедрах международных экономических отношений и экономической теории Российской таможенной академии в 2009/10 учебном году. В формировании сборника приняли участие студенты факультета таможенного дела и экономического факультета.

Содержащиеся в сборнике материалы рекомендуются для использования в самостоятельной работе студентов экономического факультета при подготовке к практическим занятиям по дисциплинам «Экономическая теория», «Мировая экономика» и «Международные экономические отношения».

Ю.В. ВЕДЕРНИКОВ

Современная социально-экономическая и миграционная ситуация в Приморском крае как аспект национальной безопасности

Проблемы миграции населения представлены с точки зрения социально-экономической безопасности общества, даны статистические данные миграционной ситуации в Приморском крае.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, занятость населения, миграция рабочей силы, межэтнические конфликты.

Основу безопасности государства составляют спокойствие и достаток его граждан. Социально-экономическая безопасность — это такое состояние общества, при котором отсутствуют или минимизированы угрозы его жизнедеятельности, созданы условия для его самодостаточного существования и развития. Императивом социального аспекта национальной безопасности является декларация Конституции: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека...».

Оценка состояния социально-экономической безопасности страны или ее региона может проводиться с различных позиций, но базисом этого процесса является характеристика населения, его состояния и перспектив.

Население Дальневосточного региона, по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю [3], имеет тенденцию к сокращению его численности (табл. 1). Так, за 2000–2009 гг. население края уменьшилось на 173 тыс. чел. (с 2155 тыс. чел. в 2000 г. до 1982 тыс. чел. в 2009 г.), что составило 8,0 % за рассматриваемый

период [4]. Можно сказать, что Приморский край за первое десятилетие ХХI в. потерял количество человек, равное населению такого города, как Находка.

По прогнозу Приморскстата, можно ожидать следующие изменения в численности населения региона: в 2015 г. в крае будет проживать 1931,6 тыс. чел.; в 2020 г. — 1875,4; в 2025 г. — 1811,4; в 2030 г. — 1746,6 тыс. чел.

Таблица 1

**Изменение численности населения
и его характеристика за 2007–2009 гг.**

Население, тыс. чел.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Изменения
Приморский край, всего:	2005,9	1995,8	1988,0	–17,9
В том числе население:				
сельское	492,7	489,9	487,8	–4,9
городское	1503,1	1498,1	1494,2	–8,9
В том числе:				
во Владивостоке	607,3	605,4	605,2	–2,1
в Находке	171,0	169,5	167,6	–3,4
в Уссурийске	181,3	180,5	180,7	–0,6
В том числе по возрастам:				
моложе трудоспособного	314,8	309,8	308,2	–6,6
в трудоспособном (мужчины — 16–59 лет, женщины — 16–54 года)	1308,8	1293,9	1280,2	–28,6
старше трудоспособного	382,3	392,1	399,6	+17,3

Основу экономики страны составляют трудовые ресурсы — совокупность населения, способного участвовать в воспроизводственных процессах (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика трудовых ресурсов Приморского края
в 2006–2008 гг. (по данным Приморскстата)**

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	Изменения
Трудовые ресурсы, всего, тыс. чел.	1388,9	1385,9	1382,0	–6,9
В том числе:				
Население, занятое в экономике / в процентах к трудовым ресурсам	979,1 / 70,5	980,2 / 70,7	977,7 / 70,7	–1,4 / +0,2
Учащиеся в трудоспособном возрасте, обучающиеся с отрывом от производства / в процентах к трудовым ресурсам	119,2 / 8,6	117,1 / 8,4	113,1/8,2	–6,1 / –0,4
Лица в трудоспособном возрасте, не занятые в экономике / в процентах к трудовым ресурсам	290,6 / 20,9	288,5 / 20,5	291,2/21,1	+0,6 / +0,2

Таким образом, данные статистики показывают, что в «докризисный период» каждый пятый трудоспособный житель Приморья не был задействован в экономике края, что является, на наш взгляд, устойчивой тенденцией современности: на протяжении 2000–2008 гг. удельный вес лиц трудоспособного возраста, не занятых в экономике, составлял 20,4–23,8 % от трудовых ресурсов края. В первую половину 2009 г. численность лиц, обратившихся за помощью в трудоустройстве, составила 62 726 чел. Из них признано безработными — 40 599 чел., трудоустроено — 28 588 чел., а потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости населения, составила 32 418 чел. [6].

На наш взгляд, проявляется характерная для рыночной экономики проблема «лишних людей». Так, в 2008 г. не было задействовано в экономике края 291 тыс. трудоспособного населения, из них трудоустроено — 9,6 %, при потребности рынка в трудовых ресурсах — 10,9 % от трудового потенциала региона.

Отчетность «службы занятости» за последующие периоды только подтверждает выявленную тенденцию. Потребность в работниках по Приморью составляла в 2007 г. — 22 725 чел., в 2008 г. — 38 340 чел., в 2009 г. — 32 793 чел., в то время как величина незадействованных трудовых ресурсов была на порядок больше.

Анализ данных Приморскстата показывает, что в 2010 г. около 260 тыс. человек трудоспособного населения края не имели возможности трудоустройства, с вытекающими отсюда социально-экономическими последствиями. В связи с тем, что интернет-сайт Приморскстата не публикует сведения о состоянии трудовых ресурсов сельских районов края, мы не имеем данных по возрастной структуре населения этих районов, на основании которых можно было бы выяснить количество экономически активного населения сельской местности Приморья. В среднем же по России в 2008 г. удельный вес экономически активного населения (от 15 до 69 лет) среди сельчан составлял 90 %, а осредненный уровень занятости этой категории населения — около 59 % [5]. Это позволяет предположить, что из 490 тыс. чел. сельского населения Приморья в 2008 г. экономически активным было 441 тыс. чел., а занятыми в экономике — 258 тыс. чел. Получается, что в сельских районах Приморья экономически незанятыми были 183 тыс. чел. В последующие пять месяцев 2009 г. по данным Управления государственной службы занятости Приморского края, в восемнадцати сельских районах Приморья за помощью в трудоустройстве обратилось 17 674 чел., было трудоустроено 4496 чел., при наличии 5689 вакансий.

Полагаем, что причина данного явления — не в недееспособности служб занятости и иных государственных учреждений, а в неадекватности сложившейся модели рыночной экономики хозяйственным интересам и перспективам жизнедеятельности населения.

Характерной чертой и очевидным итогом такой народнохозяйственной политики является социальное расслоение населения, «разделение на богатых и бедных» (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика социально-экономического положения
населения Приморья в 2007–2009 гг. [3]**

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Население Приморского края по итогам года, тыс. чел.	2005,9	1995,8	1988,0
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. чел.	464,5	435,3	433,1
Удельный вес, % коэффициент дифференциации доходов	11,5	12,2	12,2
Официальные данные, справочно: прожиточный минимум, руб.	4359	4929	5850
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), %	107,1	109,7	113,5

Следует отметить, что коэффициент дифференциации, отражающий разницу в доходах между различными слоями населения, в среднем по России в 2008 г. составлял 8,65. Это является показателем того, что в 2008 г. двадцати процентам «богатого» населения страны принадлежала практически половина от совокупных денежных доходов общества — 46,7 %.

Обнищание народных масс вызвало значительный рост преступности в Приморье (табл. 4).

Таблица 4

**Динамика преступности в Приморском крае
в 2005–2009 гг. (по данным Приморскстата)**

Показатели	Всего	В том числе:		
		2007 г.	2008 г.	2009 г.
Число зарегистрированных преступлений всего, чел.	342 680	76 636	65 554	56 181
В том числе: кражи, грабеж, разбой / то же в процентах	195 660 / 57,1	44 684 / 58,3	36 884 / 56,2	29 969 / 53,3
В том числе: лицами без постоянного источника дохода / то же в процентах	71 219 / 20,8	14 389 / 18,8	15 067/23,0	14 398 / 25,6

Традиционным источником роста населения в Приморье всегда была миграция. Миграция рабочей силы — экономический процесс, на развитие которого повлияли следующие факторы: наличие «свободного жизненного

пространства», экономические перспективы освоения новых территорий и поиск «лучшей доли» переселенцами-мигрантами, дефицит рабочих рук и дешевизна труда гастарбайтеров (от нем. «gastarbeiter» — дословно: «гостящий работник»).

К началу XXI в. миграция труда превратилась в неотъемлемую часть мировой экономики. Всего мигрантов в этот период насчитывалось, по некоторым оценкам, около 36–42 млн чел., с членами семей их число достигало 80–97 млн чел. [2].

Миграционные процессы в современной России получили свое массовое развитие после краха СССР. По данным Росстата, за период 1992–2008 гг. в Россию прибыло из стран дальнего и ближнего зарубежья 8 104 652 чел., а было — 3 600 949 чел. Полагаем, что реальная картина была несколько иная.

Теоретически этот процесс управляем и регулируем. Так, приказами Минздрава и соцразвития в России устанавливаются квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу. Например, на 2010 г. по России в целом квота предусматривала 1 944 356 разрешений. Для Приморья эти величины составляли 35 884 разрешений на 2009 г. и 34 884 разрешений на 2010 г., в том числе:

- 882 чел. — руководители учреждений, организаций и предприятий и их структурных подразделений (служб);
- 376 чел. — специалисты в области естественных и инженерных наук;
- 1136 чел. — средний персонал в области финансово-экономической, административной и социальной деятельности;
- 2159 чел. — работники сферы индивидуальных услуг, защиты граждан и собственности;
- 3688 чел. — квалифицированные работники товарного сельскохозяйственного производства, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства, имеющие рыночную ориентацию;
- 15 596 чел. — квалифицированные рабочие (рабочие, занятые на горных, строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах, рабочие металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности, водители и машинисты подвижного оборудования, и др.);
- 11 047 чел. — иные профессионально-квалификационные группы и неквалифицированные рабочие.

Проблемы регионального рынка труда имеют свои особенности. Так, в Приморье при наличии безработицы экономика испытывает дефицит кадров по некоторым специальностям. Доля иностранных трудовых мигрантов с каждым годом увеличивается. Основная причина привлечения гастарбайтеров — несбалансированность спроса и предложения рабочей силы, вследствие чего часть рабочих мест остается вакантной в силу непривлекательности труда и низкой заработной платы. Эти места занимают трудовые мигранты (табл. 5).

Таблица 5

**Показатели и динамика результатов деятельности
Управления ФМС России по Приморскому краю в 2009–2010 гг.**

Показатели	За 12 мес. 2009 г.	За 4 мес. 2010 г.	В среднем за один месяц		
			2009 г.	2010 г.	Изменение
Оформлено видов на жительство	157	88	13,1	22	+8,9
Оформлено разрешений на работу	27 013	13 412	2251,1	3353	+1101,9
Оформлено разрешений на временное проживание	2964	692	247,0	173	–74,0
Поставлено на миграционный учет иностранных граждан	203 628	61 004	16 969,0	15 251	–1718,0

Так, по итогам 2009 г. и первых четырех месяцев 2010 г., на миграционный учет поставлено 264,6 тыс. иностранных граждан, что равнозначно трудовым ресурсам Приморья, не задействованным в региональном хозяйстве [7].

Таким образом, объем и характер потоков трудовых мигрантов в Приморский край несколько иной, чем в целом по стране. Налицо устойчивая тенденция к увеличению доли мигрантов, прибывающих из стран Центральной Азии. Особенно быстрыми темпами растут миграционные потоки из Узбекистана, Таджикистана.

Другим аспектом реализации миграционной политики в России является привлечение русских, проживающих за рубежом. Для этого «в целях создания дополнительных условий для обеспечения добровольного переселения в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», был издан указ Президента России, в рамках реализации которого в Приморском крае был принят закон [1], утверждающий краевую целевую программу «Об оказании содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом на 2007–2012 годы» (далее Программа). Заказчиками Программы выступили Дальнегорский, Артемовский, Находкинский, Уссурийский городские, Красноармейский и Пограничный районные округа, департаменты сельского хозяйства и продовольствия, промышленности и транспорта администрации Приморского края. Общий объем финансирования планировался (в ценах 2006 г.) на сумму 6123,3 млн р., из которых:

- 3560,2 млн р. — средства работодателей, для реализации инвестиционных проектов создания новых рабочих мест;
- 1316,0 млн р. — средства краевого бюджета на реализацию программы «Квартира молодой семье», частичное субсидирование (возмещение) расходов граждан по уплате процентов по ипотечным жилищным кредитам и оказанию переселенцам бюджетных социальных услуг;
- 20,0 млн р. — средства муниципальных бюджетов на восстановление муниципального жилья;

— 449,3 млн р. — средства переселенцев;

— 777,8 млн р. — кредитные ресурсы.

Количество участников программы предусматривало 26 048 переселенцев и членов их семей¹, что по замыслу разработчиков Программы должно было содействовать «компенсации миграционного оттока, снижению территориальных дисбалансов экономического и демографического развития Приморского края...»².

По данным Управления государственной службы занятости населения Приморского края, по состоянию на 1 июня 2010 г. в Приморском крае проживало 56 участников Государственной программы переселения и 78 членов их семей (всего 134 чел.), в том числе по территориям вселения:

- Дальнегорский городской округ — 12 участников программы переселения и 25 членов их семей;
- Артёмовский городской округ — 9 участников и 15 членов их семей;
- Востокское городское поселение (Красноармейский район) — 3 участника и 4 члена их семей;
- Находкинский городской округ — 17 участников и 13 членов семей;
- Уссурийский городской округ — 14 участников и 18 членов семей;
- Пограничный район — 1 участник Государственной программы переселения и 3 члена его семьи.

Переселенцам были предоставлены жилые помещения в общежитии в Дальнегорске и Артеме, в Красноармейском районе — две квартиры (по другим районам данных нет).

Первые трудовые мигранты³ в массовом масштабе стали появляться в Великобритании: в 1948 г. прибыла партия афро-карибцев, нанимаемых на работу в систему здравоохранения и на транспортный сектор, затем в массовом порядке стали прибывать представители Индостана, как правило, для работы в промышленности.

Обратная сторона миграции проявилась десятилетие спустя, в августе 1958 г. состоялись первые массовые беспорядки на этнической почве.

Подобные конфликты были отмечены также в австралийском Сиднее (2005 г.), во Франции в 2005 и 2007 гг., и пр.

При рассмотрении примеров конфликтных ситуаций, связанных с мигрантами, прослеживаются следующие «формальные» признаки угроз национальной безопасности. Сначала происходит «закрепление гостевых работников»

¹ По данным Приморскстата [3], за 2009 г. бюджеты территорий вселения составляли (+ профицит, – дефицит): Красноармейский район +27 000,0 р., Пограничный район –12 198,0 р., Дальнегорский городской округ –47 605,9 р., Артёмовский городской округ –29 767,6 р., Находкинский городской округ –1080,9 р., Уссурийский городской округ –111 283,4 р.

² По данным Приморскстата [3], за 2009 г. бюджеты территорий вселения составляли (+ профицит, – дефицит): Красноармейский район +27 000 р., Пограничный район –12 198,0 р., Дальнегорский городской округ –47 605,9 р., Артёмовский городской округ –29 767,6 р., Находкинский городской округ –1080,9 р., Уссурийский городской округ –111 283,4 р.

³ Использованы материалы сайта «Конфликтолог». URL: <http://conflictologist.narod.ru/central.html>

на низших ступенях социально-экономической иерархии и вытеснение коренного населения с низкооплачиваемых работ (западноевропейский бизнес и муниципалитеты этому содействовали в связи с очевидной экономией денежных средств). Затем все идет по цепочке: осознание мигрантами «беспросветности» своего бытия и своих «демократических прав»; люмпенизация как следствие низких доходов от определенного труда в соответствии с уровнем профессиональных навыков; криминализация как результат сложившейся нищеты и стремления к легкой наживе; нежелание или неспособность уважать культуру принявшей их страны; необходимость самоутверждения, выражаемого в форме вандализма; наркомания, проституция; и т. д.

По времени эти процессы заняли 10–15 лет, что обусловлено как отсутствием серьезных экономических кризисов в этом периоде, так и подрастанием «мигрантов второго поколения» до возраста, именуемого «хулиганским». Впрочем, процессы могут быть «ускорены», что подтверждено примером Великобритании, в которой от момента прибытия первых трудовых мигрантов до первого крупного межэтнического столкновения едва прошло десять лет.

В итоге недалековидная и «политкорректная» Европа, судя по всему, оказалась в стратегическом тупике. Во время межэтнических беспорядков и во Франции, и в Австралии полицейским пришлось соблюдать «корректность». Так, в Сиднее полиция получила указание «не провоцировать» ближневосточников (ливанцев), только записывать номера их машин.

По поводу британских межэтнических конфликтов радиостанция «Би-Би-Си» заметила: «...не видно никакой взаимосвязи между количеством брошенных на обустройство мигрантов денег, принятых в их пользу законов и собственно их поведением...» [2].

Возможно, «мина замедленного действия» заложена и в федеральном законодательстве России. Так, пунктом 2 ст. 12 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 04.12.2009 № 328-ФЗ) предусмотрено: «Постоянно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане в случаях и порядке, предусмотренных федеральными законами, имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, а также участвовать в местном референдуме...».

В современной России межэтнические конфликты породили огромные потоки беженцев и вынужденных переселенцев. Так, по официальным данным, только с 1989 по 2003 г. статус вынужденного переселенца получили более 2 млн чел. Подобные размеры вынужденной миграции вызвали в России проблемы, важнейшей из которых стала проблема социальной адаптации и интеграции групп вынужденных мигрантов в социальном пространстве принимающей стороны. Сложность этой проблемы усугубляется нерешенностью многих социальных проблем значительной части местного населения, что во многих местах привело к резкому обострению взаимоот-

ношений между местным населением и группами мигрантов в местах их компактного проживания.

И в этом аспекте Приморье не стало исключением. В настоящее время на фоне региональных социально-экономических проблем сформировавшаяся мощная религиозно-этническая, зачастую деклассированная, группировка стала источником потенциального экстремизма, на предупреждение которого мало и ресурсов, и времени.

Список литературы

1. Закон Приморского края о краевой целевой программе «Об оказании содействия добровольному переселению в Российскую федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» на 2007–2012 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.refernt.ru/107>
2. Куликов В.А. Влияние миграции на экономическую безопасность [Электронный ресурс]. URL: http://www.waaf.ru/index_ru.php
3. Приморскстат [Электронный ресурс]. URL: <http://www.primstat.ru:81/dbinet> <http://www.primstat.ru/default.aspx>
4. Россия в цифрах: краткий стат. сб. М., 2001–2010.
5. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2009: стат. сб. М.: Росстат, 2009. С. 20, 167.
6. Управление государственной службы занятости Приморского края [Электронный ресурс]. URL: <http://zanprim.ru/index.php>
7. Управление федеральной миграционной службы России по Приморскому краю [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fmspk.ru>

И.Н. БАРАННИК

Состояние и эффективность борьбы с коррупцией в таможенных органах

Криминологическая оценка состояния и эффективности борьбы с коррупцией в таможенных органах — как результат опроса работников различных структурных подразделений Дальневосточного таможенного управления.

Ключевые слова: коррупция, профилактика, противодействие, латентная преступность.

О необходимости борьбы с коррупцией, и о том, что коррупция угрожает не только национальным интересам государства, разрушает рынки, сдерживает экономический рост и отталкивает иностранных инвесторов, но и ослабляет государственные службы, снижает доверие к чиновникам, отмечают социологи, политологи, экономисты, юристы разных стран, а также представители известных международных организаций [4]. По данным ООН, ежегодно в результате коррупционных злоупотреблений расхищается либо растрачивается около триллиона долларов. Развивающиеся страны теряют от 20 до 40 млрд долл. США в год [6].

В докладе международной организации Transparency International¹ отмечено, что в 2010 г. Россия по уровню восприятия коррупции оказалась на 154-ом месте из 178 возможных с индексом 2,1 балла, что приблизило ее к рейтингу таких стран, как Папуа-Новая Гвинея, Кения, Лаос и Таджикистан. Индекс восприятия коррупции оценивался по десятибалльной шкале, где 0 — это максимальный «уровень» коррупции в стране, а 10 — обозначает, что коррупции в государстве нет [5].

¹ Transparency International — неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру, была основана в 1993 г. в Берлине.

БАРАННИК Игорь Николаевич — кандидат юридических наук, председатель комитета по безопасности предпринимательской деятельности и противодействию коррупции Приморской торгово-промышленной палаты, директор автономной некоммерческой образовательной организации дополнительного профессионального образования (АНООДПО) «Дальневосточный центр „Патриот“», член Российской криминологической ассоциации, г. Владивосток.

Можно по-разному относиться к подобным экспертным заключениям, однако необходимо отметить, что в «Национальной стратегии противодействия коррупции» руководство страны было вынуждено признать неэффективность предпринимаемых государством и обществом мер: «Коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации» [2].

На встрече 11 октября 2010 г. с американскими предпринимателями в Сколково Президент России Д. Медведев вынужден был заявить, что, в отличие от других стран, проблема коррупции в России заключается в том, что «у нас коррупция не считается постыдной, а является обыденной» [1].

В этой связи уместно напомнить, что вышеназванным нормативным актом перед общественными объединениями, перед Торгово-промышленной палатой РФ и органами государственной власти страны была поставлена задача содействия в работе по формированию в обществе нетерпимого отношения к проявлениям коррупции.

В Дальневосточном таможенном управлении (ДВТУ) в рамках профессиональной учебы в соответствии с федеральной программой «Основы организации противодействия коррупции в органах государственного управления» был проведен курс лекций. В ходе занятий с использованием интерактивных методов и мультимедийного оборудования работники таможенных органов изучали историю коррупции в России, условия и причины порождающие ее, виды и формы этого явления, особенности современной российской коррупции в государственной власти и в правоохранительных органах, ознакомились с современным российским законодательством по противодействию коррупции, а также международным опытом борьбы с ней. В рамках деловой игры участники курсов провели импровизированные «теледебаты», во время которых «сторонники», «центристы», «активная оппозиция», «сомневающиеся» продемонстрировали знание Национальной стратегии противодействия коррупции и Национального плана противодействия коррупции на 2010–2011 гг. Помимо этого, слушатели приняли участие в исследовании, путем анкетирования, оценки состояния и эффективности борьбы с коррупцией в таможенных органах. В исследовании приняли участие 77 чел., из них около 87 % составили лица в возрасте от 31 года и старше; 86 % имели стаж работы в правоохранительных органах свыше 5 лет (табл. 1), что свидетельствует о достаточном жизненном и профессиональном опыте респондентов. Около 42 % опрошенных указали, что в соответствии с профилем работы имеют отношение к профилактике коррупционных правонарушений, а 30 % принимают непосредственное участие в таможенном оформлении товаров и транспортных средств.

Таблица 1

Некоторые характеристики участников исследования

Характеристики		Количество участников, %
Возрастные	до 30 лет	12,9
	от 31 до 40 лет	33,8
	от 41 до 50 лет	33,8
	свыше 50 лет	19,5
Профессиональные (стаж работы в таможенных органах)	до 2 лет	1,3
	от 2 до 5 лет	12,9
	от 5 до 10 лет	14,3
	свыше 10 лет	71,4

Большинство участников исследования (свыше 83 %) в полной мере согласны с тезисом, что коррупция в настоящее время является угрозой национальной безопасности России. В числе наиболее распространенных видов коррупционных проявлений в таможенных органах, по оценке респондентов, являются: злоупотребление служебным положением, получение взятки, халатность, служебный подлог и незаконное участие в предпринимательской деятельности, что, в основном, подтверждают материалы официальной статистики и иные экспертные исследования.

Для работников правоохранительных, в том числе таможенных, органов не секрет, что значительная часть коррупционных преступлений находится в сфере латентной преступности; 79 % респондентов, принявших участие в анкетировании, отметили, что сведения официальной российской статистики отражают реальное количество преступлений коррупционной направленности в таможенных органах не более, чем на 50 %; 31 % опрошенных считают, что показывается не более 10 % случаев коррупции (табл. 2).

Таблица 2

**Уровень латентности коррупционных преступлений
в таможенных органах в оценках участников исследования**

Вопрос исследователя	Ответ респондентов	Всего, %
В какой мере, на Ваш взгляд, сведения официальной российской статистики отражают реальное количество коррупционных преступлений в таможенных органах?	Свыше 50 %	5,2
	От 25 до 50 %	26,0
	От 10 до 25 %	22,1
	Менее 10 %	31,2
	Затрудняюсь ответить	12,9

Наиболее сложным для участников исследования был вопрос, связанный с прогнозированием роста/снижения коррупционной преступности. Затруднились ответить на этот вопрос около 40 % опрошенных. При этом,

по оценке 12 % респондентов, коррупционная преступность будет в ближайшей перспективе оставаться на одном уровне, по оценке 20 % опрошенных, рост будет составлять менее 25 %, а 16 % считают, что рост этого вида преступности составит от 25 до 50 % (табл. 3).

Таблица 3

**Прогноз роста коррупционной преступности в таможенных органах
в ближайшие годы в оценках участников исследования**

Вопрос исследователя	Ответ респондентов	Всего, %
Каков, на Ваш взгляд, прогноз роста коррупционной преступности в таможенных органах в ближайшие годы	Свыше 200 %	3,9
	От 100 до 200 %	3,9
	От 50 до 100 %	5,2
	От 25 до 50 %	15,6
	Менее 25 %	19,5
	Не будет	11,7
	Затрудняюсь ответить	40,3

В последние годы во исполнение Национального плана противодействия коррупции в таможенных органах принято немало ведомственных нормативных актов, направленных на противодействие этому негативному явлению. В 2009 г. ФТС России разработаны и утверждены: перспективный план по противодействию коррупции в таможенных органах на период 2010–2012 гг., порядок уведомления должностными лицами таможенных органов руководителей своих подразделений о фактах склонения их к совершению коррупционных правонарушений, порядок организации проверок поступающих уведомлений, а также порядок представления должностными лицами ФТС России сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. До каждого работника доведены требования Кодекса корпоративной этики, на сайтах таможенных органов и в иных СМИ даются отчеты о деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов на государственной службе, а также отчеты о количестве возбужденных уголовных дел в отношении коррумпированных сотрудников этого ведомства. Так, за девять месяцев 2010 г., по материалам подразделений собственной безопасности таможенных органов Российской Федерации, в отношении 151 должностного лица таможенных органов возбуждено 447 уголовных дел по преступлениям против интересов государственной службы или совершенных с использованием служебного положения, из них 269 уголовных дел в отношении 135 должностных лиц по преступлениям коррупционной направленности и 41 уголовное дело в отношении 42 взяточдателей [3].

В Национальной стратегии противодействия коррупции называются свыше 20 причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе.

Участники исследования в числе основных причин, обуславливающих совершение коррупционных преступлений в таможенной сфере, выделили следующие:

- непродуманная экономическая политика (не всегда оправданно высокие ставки таможенных платежей, необоснованные льготы) (71,2 %);
- высокая степень сложности технологических процессов в сфере таможенного дела, в том числе в системе документооборота, учета и контроля (71,1 %);
- недостаточная оплата труда работника таможни (67,7 %);
- противоречивость и неточность норм, в том числе таможенного законодательства (67,2 %);
- отсутствие четкой регламентации действий таможенника (66,7 %);
- кадровый протекционизм (родственный, национальный, приятельский, и пр.) (62,3 %);
- недостаточный уровень социальной защищенности работника таможни (61,9 %);
- недостатки в подборе, изучении и расстановке кадров (49,1 %);
- недостаточный личный пример (в том числе коррумпированность) руководителей таможенных органов (47,9 %);
- низкий уровень организации ведомственного контроля в таможенных органах (39,2 %);
- низкий уровень воспитательно-профилактической работы руководителей всех уровней (33,9 %);
- недостаточная эффективность вневедомственного контроля (прокуратуры, МВД, ФСБ и др.) за работой таможенных органов (31,0 %);
- низкий уровень правосознания и нравственного климата в обществе, потеря нравственных ориентиров (66,1 %).

В числе наиболее эффективных мер по снижению в таможенных органах проявлений коррупции участники исследования указали:

- введение обязательного уведомления работодателя о фактах склонения к совершению коррупционных правонарушений (63,7 %);
- установка спецтехники для видеонаблюдения в пунктах пропуска через границу и внутренних таможнях (68,9 %);
- внедрение электронного декларирования (70,2 %);
- регулярная ротация сотрудников таможенных органов (71,6 %);
- опубликование в СМИ информации о выявленных фактах совершения коррупционных правонарушений сотрудниками таможенных органов (75,3 %);
- введение обязательного полиграфологического обследования кандидатов при приеме на службу в таможенные органы и при выдвижении работников в кадровый резерв (57,2 %);
- улучшение жилищных условий (81,7 %).

В числе неэффективных мер названы такие, как:

- введение обязательного предоставления работодателю сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, а также их опубликования (36,4 %);
- введение запрета на последующее трудоустройство в частные компании, находившиеся в ведении госслужащего при исполнении служебных обязанностей (41,6 %);
- введение в органах таможни Кодекса этики и служебного поведения должностных лиц (39,0 %);
- обязательное согласование с подразделениями собственной безопасности проектов правовых актов в сфере таможенного дела (31,2 %).

Одним из важнейших направлений деятельности государства по снижению уровня коррумпированности, по результатам анкетирования, является повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих. Интересно, что 92 % опрошенных работников таможни указали, что проживают в собственной квартире или в квартире родственников, и 49 % респондентов — имеют транспортное средство в собственности. Однако на вопрос, «удовлетворяет ли вас размер денежного содержания», 87 % опрошенных работников ДВТУ ответили, что размер денежного содержания их не удовлетворяет, либо удовлетворяет не в полной мере (табл. 4).

Таблица 4

**Характеристика социальной защищенности работников
таможенных органов в оценках участников исследования**

Вопрос исследователя	Ответ респондента	Количество ответов, %
Удовлетворяет ли Вас размер денежного содержания	Да	12,9
	Нет	23,4
	Не в полной мере	63,6
Каковы у Вас условия проживания	В собственной квартире	66,2
	В квартире родственников, родителей, супруга (супруги)	26,0
	В общежитии	1,3
	Снимаю квартиру	6,5
Имеете ли Вы транспортное средство в собственности	Да	49,4
	Нет	45,5

В ходе дискуссий практически все участники высказали мнение о необходимости поддержания среднего уровня достатка госслужащих, при этом показателем достатка могут стать не только наличие в собственности квартиры, автомашины, но и возможность ежегодно выезжать за рубеж. Также

активно обсуждался вопрос, связанный с распространением нигилизма относительно ограничений, запретов и обязанностей, установленных законодательными актами Российской Федерации в целях предупреждения коррупции. Практически все высказались за необходимость искоренения нигилизма на всех уровнях, независимо от занимаемых государственных должностей.

В заключение хотелось бы отметить, что коррупция, как и преступность в целом, сопровождают общество в течение всего исторического развития, независимо от различных формаций. Однако общество может снизить уровень коррупции при условии, что все граждане будут нетерпимы к ее проявлениям.

Список литературы

1. Медведев В.А. Коррупция — проблема универсальная, коррупция есть везде [Электронный ресурс]. URL: <http://www.news.argumenti.ru/politics/2010/10/79962>
2. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы: указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/518
3. О результатах деятельности подразделений собственной безопасности таможенных органов по противодействию коррупции за 9 месяцев 2010 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru/ru/corruption/usb/printable.php?id286=8245&i286=1&print=1>
4. Пан Ги Мун. 9 декабря — международный день борьбы с коррупцией [Электронный ресурс]. URL: <http://www.com-cor.ru/ru/ban-ki-moon-anticorruption-9-december>
5. Рейтинг восприятия коррупции в странах мира [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <http://www.rian.ru/infografika/20101027/289524140.html>
6. Федотов Ю. Коррупция ежегодно «съедает» триллион долларов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.com-cor.ru/ru/corruption-trillion-fedotov>

В.И. ТАСКАЕВ

Границы компетенции таможенного эксперта

В статье рассматриваются границы компетенции эксперта при производстве экспертизы, а также такие понятия, как «специальные познания эксперта», «специальные познания таможенного эксперта», «юридические знания».

Ключевые слова: таможенная экспертиза, права и обязанности таможенного эксперта, граница компетенции.

В подпункте 1.3 ст. 140 Таможенного кодекса Таможенного союза (ТК ТС) «Права и обязанности таможенного эксперта» указано на существование границы компетенции эксперта и на возможность ее использования при производстве экспертизы. В перечень прав эксперта включено право «отказаться от проведения таможенной экспертизы, если поставленные вопросы находятся вне его компетенции, или от представления ответов на вопросы, не входящие в его компетенцию».

В этой связи представляется важным определить границы компетенции эксперта и то, в какой мере они регулируются действующим законодательством.

Реализация права на отказ от проведения экспертизы или представления ответов на вопросы, не входящие в его компетенцию, предоставленная эксперту ст. 140 ТК ТС, содержит оценочный критерий и предлагает эксперту сопоставить свои компетенции с вопросами экспертизы. С этой целью эксперт либо сам оценивает границы компетенции, либо границы его компетенции определены нормативными актами. К примеру, постановление Правительства Российской Федерации от 21.06.2001 № 477 «О системе независимой идентификационной экспертизы товаров и технологий, проводимой в целях экспортного контроля» не позволяет таможенным экспертам проводить идентификацию контролируемых товаров и технологий.

Это право дано российским организациям, получившим специальное разрешение в Федеральной службе по техническому и экспортному контролю.

Обязанность проводить экспертизу в границах своей компетенции содержится в п. 2.3 ст. 140 ТК ТС, согласно которой эксперт обязан провести полную, всестороннюю и объективную оценку результатов исследований. Итогом этой самооценки, в том числе, должен стать вывод о соответствии (несоответствии) объема специальных познаний эксперта содержанию составленного заключения эксперта.

Под экспертом понимается любое лицо, обладающее необходимыми специальными познаниями для дачи заключения (п. 2 ст. 138 ТК ТС). Сопоставление этих норм (п. 2 ст. 138 и п. 1.3 ст. 140 ТК ТС) позволяет сделать вывод о тождественности понятий компетенции и специальных познаний. Под компетенцией эксперта следует понимать объем специальных знаний, которым располагает эксперт и который находит нормативное закрепление в дипломах, свидетельствах, аттестатах и т. п.

В юридической литературе «специальные познания» — это «не общеизвестные, не общераспространенные, не имеющие массового распространения, знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов» [1]. Юридические знания также не включаются в понятие «специальные познания». Под специальными познаниями понимают познания в области науки, техники, искусства и ремесла. Соответственно, в компетенцию эксперта не входят вопросы юридического характера и вопросы, которые решаются применением общеизвестных и общераспространенных знаний.

Границы компетенции эксперта можно обозначить: граница, отделяющая специальные познания эксперта в науке, технике, искусстве и ремесле от юридических знаний; граница, отделяющая специальные познания эксперта от общеизвестных и общераспространенных знаний; граница, отделяющая специальные познания эксперта одной экспертной специальности от специальных познаний экспертов других специальностей.

Граница, отделяющая специальные познания в науке, технике, искусстве и ремесле от юридических знаний, не определена действующим таможенным законодательством. Другие законодательные акты (КоАП РФ и федер. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации») к специальным познаниям относят исключительно специальные познания в науке, технике, искусстве и ремесле.

В пункте 1.4 прил. 1 приказа ГТК России от 25.06.1993 № 264 и его редакции — приказ ГТК России от 27.12.2001 № 1251 (утратил силу, приказ ГТК России от 28.01.2004 № 103) под специальными познаниями понимались познания в области науки, техники, искусства и ремесла. Юридические знания не включались в специальные познания. Надо отметить, что приказ ГТК России от 25.06.1993 № 264 содержал противоречивые нормы, определяя, с одной стороны, специальные познания как познания в области науки, техники, искусства и ремесла, а с другой — включал в список таможенных экспертиз классификационную экспертизу, задачей которой являлось определение кода товара по ТН ВЭД, имеющего юридическую силу. Как следствие,

приказом ГТК России от 14.04.1999 № 240 внесены редакции в приказ ГТК России от 25.06.1993 № 264 и классификационная экспертиза исключена из списка таможенных экспертиз. Таможенным органам указано на недопустимость в постановлении(поручении) постановки вопроса об определении кода товара в соответствии с ТН ВЭД России. Приказ ГТК России от 10.01.2001 № 977 обязал таможенные лаборатории исключить цитирование текстов товарных позиций ТН ВЭД России в заключениях эксперта. Эти меры (отмена классификационной экспертизы и недопустимость цитирования текстов товарных позиций) направлены на исключение правовых вопросов из компетенции эксперта и сужение области его специальных познаний до такого уровня, при котором компетенции эксперта и должностного лица таможенного органа не пересекались. Однако отмена классификационной экспертизы зачастую была истолкована таким образом, что эксперт не имел права указывать в заключении лишь код товара по ТН ВЭД. Вопросы юридического характера по ТН ВЭД (тексты товарных позиций, примечания, правила ОПИ), грузовой таможенной декларации (ГТД) выносились на разрешение экспертов и исследовались ими при производстве экспертизы. Это было установлено при проведении нами оценки качества и эффективности экспертиз, назначенных Гродековской таможней в ЭКС-региональный филиал ЦЭКТУ (г. Владивосток), в соответствии с письмом ДВТУ от 23.03.2007 № 40-12/3145. В качестве примеров приведем вопросы: «соответствуют ли представленные образцы примечанию 1 к гр. 25 ТН ВЭД России», «какой материал придает основное свойство образцу», «соответствует ли товар его описанию в гр. 31 ГТД».

Большинство экспертов отвечали на эти вопросы, не зная практически ничего о ТН ВЭД и правилах заполнения гр. 31 ГТД. Эксперты фактически принимали участие в таможенном контроле — проверке правильности определения кода товара по ТН ВЭД и заполнения ГТД, дублировали функции должностного лица, осуществляющего таможенное оформление товара, и решали правовые вопросы, не входящие в их компетенцию.

Вопросом, имеющим юридический характер и часто выносимым на разрешение эксперта, является вопрос отнесения товара к товарам из контрольных списков. К примеру, при назначении экспертизы фторхлорсодержащих углеводородов (углеродов) ставится вопрос отнесения товара к озоноразрушающим веществам из контрольных списков А, В, С, Е постановления Правительства РФ от 08.05.1996 № 563.

Цитирование текста товарной позиции ТН ВЭД также практикуется экспертами, что зачастую связано с вопросом «чем является представленный на исследование образец». В ответе эксперт переписывает текст товарной позиции, что приводит к однозначной классификации товара.

В ст. 143 ТК ТС перечислены виды экспертизы, которые могут быть назначены: идентификационная, товароведческая, материаловедческая, технологическая, криминалистическая и иные экспертизы, в производстве которых возникает необходимость. Законодатель не привел все виды таможенных

экспертиз и ограничился собирательным термином «иные», тем самым внося неопределенность в указанную норму. Можно допустить, что указание видов таможенных экспертиз призвано разграничить юридические познания и познания в области науки, техники, искусстве и ремесле. Для этого необходимо знать задачи, решаемые всеми видами таможенной экспертизы, что в условиях неопределенности ст. 143 ТК ТС сделать невозможно. Неопределенность ст. 143 ТК ТС позволяет под иными экспертизами понимать, в том числе, классификационную экспертизу. Это предположение можно обосновать ссылкой на п. 4 ст. 52 ТК ТС, согласно которой коды товаров по ТН ВЭД, указанные в заключениях, справках, актах экспертиз, выдаваемых экспертными учреждениями, носят информационный характер. Другими словами, в специальные познания эксперта наряду с познаниями в области науки, техники, искусства и ремесла могут быть включены юридические знания. Неопределенность ст. 143 ТК ТС отчасти связана с сознательным стремлением не сужать и не ограничивать область специальных познаний исключительно познаниями в науке, технике, искусстве и ремесле. Неопределенность, связанная с вхождением (не вхождением) юридических знаний в специальные познания эксперта, делает неопределенной границу компетенции эксперта.

Нормативное закрепление существования границы (или ее отсутствия) между специальными познаниями в области науки, техники, искусства и ремесла и юридическими знаниями в соответствующем правовом акте представляется назревшей необходимостью.

Граница, отделяющая специальные познания от общеизвестных и общераспространенных знаний, является динамичной и изменчивой во времени. Специальные познания могут переходить в разряд общеизвестных и общераспространенных знаний. Общеизвестные и общераспространенные знания находятся в различных справочных руководствах, каталогах, базах данных. Для получения таких знаний не нужны исследования с привлечением специальных познаний эксперта. Один и тот же вопрос в зависимости от специфики оформления товара может решаться как с использованием специальных познаний, так и на основе общеизвестных знаний.

Пример. Вопрос определения момента выпуска автомобиля и других характеристик (мощности двигателя, объема двигателя) решался с использованием специальных знаний эксперта. Единственным доступным источником технической информации была маркировка на узлах и агрегатах транспортного средства. Эту маркировку мог обнаружить эксперт-автотехник при осмотре автомобиля, используя свои специальные познания об его устройстве. Другие источники технической информации — автомобильные каталоги, специализированные базы данных заводов-изготовителей автомобилей отсутствовали или были недоступны. Эти обстоятельства определяли основания назначения экспертизы. Когда в распоряжении таможенных органов появились достоверные базы данных и каталоги, необходимость в использовании специальных познаний эксперта отпала. Вопрос о моменте выпуска

и технических характеристиках автомобиля стал решаться на основе общеизвестного знания. В 2006–2007 гг. ограниченный доступ к базам данных автомобилей автомобильного концерна «Хонда» вновь заставил должностных лиц обратиться к специальным познаниям эксперта. В соответствии с письмом ДВТУ от 12.04.2007 № 40-12/4093 и в рамках оказания методической помощи была проведена оценка качества и эффективности экспертиз, назначенных Находкинской таможней в ЭКС-региональный филиал ЦЭКТУ (г. Владивосток). Было установлено, что производство экспертизы автомобилей марки «Хонда» не включало осмотра автомобиля, а ограничивалось подготовкой письменного запроса в ООО «Honda Motors Rus» (г. Москва) — официальному дистрибьютору компании Honda Motor Co., LTD на территории России с вопросом о моменте выпуска транспортного средства и указанием номера кузова (рамы). Полученный ответ о моменте выпуска автомобиля заносился в заключение эксперта. Эксперт при производстве экспертизы не использовал специальные познания для дачи заключения и отвечал на вопросы, которые можно было разрешить на основе общеизвестного знания. Эксперт не воспользовался правом отказаться от дачи заключения, поскольку выносимые на разрешение вопросы выходили за рамки его компетенции.

В целях определения границы компетенции эксперта письмом ФТС России от 20.04.2010 № 01-11/19408 «О направлении разъяснений» приведен круг вопросов, разрешение которых не требует специальных познаний. К ним относятся вопросы по установлению года выпуска, объема и мощности двигателя транспортных средств (ТС), грузоподъемности, иных характеристик ТС, вопросы определения стоимости товаров, на которые установлены государственные регулируемые цены. Эти вопросы, согласно указанному письму, не относятся к компетенции экспертов, не требуют использования его специальных познаний и в отношении их назначение экспертизы является нецелесообразным. Этим письмом руководствуются эксперты ЭКС, отказываясь от проведения экспертизы с вопросом о моменте выпуска и технических характеристиках транспортных средств, отправляя постановления о назначении экспертизы в таможенный орган без исполнения. Однако вопрос о моменте выпуска и технических характеристиках автомобиля может потребовать применения специального знания. Это может произойти в том случае, если при проверке представленных документов о моменте выпуска автомобиля устанавливается наличие сведений противоречивой информации. Указанное решение принято Комиссией Таможенного союза и изложено в прил. 6 Соглашения Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском».

К вопросам, которые часто выносятся на экспертизу, но которые могут быть разрешены на основе общеизвестных знаний, относятся вопросы определения линейных размеров товара.

Представляется важным, что начатая письмом ФТС России от 20.04.2010 № 01-11/19408 практика обозначения границы между специальными знаниями и общеизвестными знаниями будет продолжена в отношении других товаров. Кроме того, необходима оценка вопросов, выносимых на разрешение эксперта, самими экспертами на предмет возможности их разрешения на основе общеизвестного знания.

Граница, отделяющая специальные познания таможенного эксперта от специальных познаний экспертов других экспертных специальностей, определяется в настоящее время областью экспертной деятельности.

Статьей 13 ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ компетенция судебного эксперта определена как экспертная специальность. Приказом ГТК России от 07.06.2004 № 646 «Об утверждении положения об аттестации экспертов» компетенция таможенного эксперта определена как область экспертной деятельности.

Подтверждением наличия специальных познаний эксперта может быть любой документ (диплом о высшем образовании, свидетельство о повышении квалификации и т. д.). Кроме того, в государственных судебно-экспертных учреждениях практикуется аттестация экспертов, носящая обязательный и добровольный характер. Обязательный характер имеет аттестация судебных экспертов. Согласно ст. 13 ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ судебный эксперт должен дополнительно пройти подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Конкретная экспертная специальность подразумевает под собой наличие программы обучения, которая определяет компетенцию рода или вида экспертизы, т. е. те границы, за которые эксперт не имеет права выходить.

Таможенное законодательство не предъявляло обязательных требований к эксперту о прохождении подготовки по конкретной экспертной специальности (в этом смысле мы расцениваем ее как добровольную). Не было ни одного нормативного акта, который регламентировал бы необходимость аттестации таможенного эксперта. Должностное лицо таможенного органа, в должностном регламенте которого определялась функциональная обязанность — выполнение экспертизы, могло быть уполномочено на выполнение экспертизы и без аттестации.

Таможенный эксперт осуществляет экспертную деятельность в трех юридически значимых процессах: таможенный контроль, производство по делам об АП и производство дознания по уголовным делам, отнесенным к компетенции таможенных органов. Назначение и проведение экспертизы в каждом процессе регламентируется своей законодательной базой (ТК ТС, КоАП РФ, УПК РФ и УК РФ). Экспертиза в каждом процессе имеет свои объекты, предмет, задачи. При этом лишь судебный эксперт (производство дознания по уголовным делам) аттестуется по конкретной экспертной специальности в обязательном порядке.

Действовавшая система аттестации экспертов (приказы ГТК России от 04.06.2001 № 513 «Об утверждении положения о Системе экспертной аттестации», от 04.06.2003 № 624 «Об утверждении положения об аттестации экспертов», от 07.06.2004 № 646 «Об утверждении положения об аттестации экспертов») носила добровольный характер. По итогам аттестации эксперт получал свидетельство, дающее право самостоятельного производства экспертиз в определенной области экспертной деятельности. Это право носило универсальный характер и распространялось на экспертизы, назначенные в процессе таможенного контроля, по делам об административных и уголовных правонарушениях. Однако производство экспертизы по уголовным делам проводилось с нарушениями закона, поскольку эксперт ЭКС должен был пройти аттестацию в соответствии с федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ. Для исправления установленного несоответствия приказом ФТС России от 05.08.2010 № 1457 «Об утверждении Положения об аттестации экспертов Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления на право самостоятельного производства судебных экспертиз» введено положение об аттестации судебных экспертов. Приказ ГТК России от 7 июня 2004 г. № 646 утратил свою силу.

Аттестация экспертов в соответствии с приказом ГТК России от 7 июня 2004 г. № 646 не имела под собой программы обучения экспертов, критериев готовности экспертов к самостоятельной экспертной деятельности, определения компетенции рода или вида экспертизы.

Аттестация экспертов была направлена на выполнение единообразных требований ко всем экспертам, производящим экспертизы в таможенных целях. Кроме того, она должна была обеспечить доверие к деятельности экспертов на основе официального признания уровня их компетентности. Аттестация была направлена также на расширение полномочий отдельного эксперта, которому позволялось иметь несколько свидетельств и проводить экспертизу в разных областях экспертной деятельности, что обеспечивало решение экспертных задач без увеличения штата экспертов. Указанная аттестация приводила к экономии бюджетных средств, поскольку дополнительные экспертные свидетельства эксперт получал на рабочем месте, без отрыва от производства и без затрат на обучение.

Пример. Наименование области экспертной деятельности в экспертном свидетельстве включает перечень групп товарной продукции, иногда перечень групп характеристик товара. Подробное описание области экспертной деятельности с указанием компетенций эксперта отсутствует. Группы товарной продукции могут включать обширный круг товаров, к примеру, группа товаров «минеральное сырье» включает в себя товары раздела XV ТН ВЭД ТС (минералы, горные породы, руда, уголь, нефть). При этом минералы и горные породы используются в качестве строительных материалов, для которых существует своя область экспертной деятельности. Нефть и нефтепродукты включаются

в другую область экспертной деятельности. Это обстоятельство обуславливало неопределенность границы компетенции эксперта. Приведем примеры наименования областей экспертной деятельности из экспертных свидетельств: «установление физической и химической структуры, состава товаров, химических соединений и веществ», «минеральное сырье и минеральные удобрения», «строительные материалы, строительные конструкции и оборудование».

Таможенное законодательство Таможенного союза впервые предъявило обязательные требования к эксперту о прохождении подготовки по конкретной экспертной специальности (Решение Комиссии Таможенного союза от 20.04.2010 № 258 «О порядке проведения таможенной экспертизы при проведении таможенного контроля»). Согласно этому документу, проведение таможенных экспертиз осуществляется таможенными экспертами, получившими право самостоятельного проведения таможенных экспертиз по соответствующей специальности в порядке, установленном законодательством государств-членов Таможенного союза.

Порядок получения права на самостоятельное проведение таможенных экспертиз по конкретной специальности действующим законодательством России пока не установлен. Как следствие, неизвестны экспертные специальности, по которым будет проходить аттестация экспертов, содержание и наполнение каждой экспертной специальности. В настоящее время эксперты работают по прежним экспертным свидетельствам, осуществляя свои полномочия в пределах области экспертной деятельности. Можно лишь предполагать, что благодаря аттестации по конкретной экспертной специальности полномочия экспертов и границы их компетенции будут более четко обозначены.

Таким образом, границы компетенции таможенного эксперта не определены (недостаточно определены). Эта неопределенность позволяет принимать к производству экспертизы с вопросами, не входящими в компетенцию эксперта, и включать в заключение эксперта ответы на вопросы, не входящие в компетенцию эксперта. В этой связи необходимо решить вопрос о нормативном закреплении вхождения (не вхождения) юридических знаний в специальные познания эксперта наряду с познаниями в области науки, техники, искусства и ремесла. По другим составляющим частям границы (специальные познания эксперта — общеизвестные и общераспространенные знания; специальные познания эксперта одной экспертной специальности — специальные познания экспертов других специальностей) наметилось улучшение ситуации, связанное с появлением нормативных актов, реализация которых позволит более четко обозначить полномочия экспертов и границы их компетенции.

Список литературы

1. ТН ВЭД ТС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.deklarant74.ru/tn-ved-ts>
2. Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М.: Юрид. лит., 1967. С. 91.

А.В. САФРОНОВ

О проблемах реализации системы управления рисками в ДВТУ

В условиях развития внешнеэкономической деятельности России на современном этапе на первый план выходят проблемы скорости прохождения таможенных процедур товарами, перемещаемыми через государственную границу РФ, качества таможенного контроля, обеспечивающего полноту взимания таможенных платежей, и обеспечение соблюдения законодательства Таможенного союза и законодательства РФ. Созданная система управления рисками на основании выборочности и достаточности таможенного контроля призвана решить данные проблемы.

Ключевые слова: система управления рисками, профиль риска, электронное декларирование, удаленный выпуск.

Возросшие возможности современных информационных технологий стимулируют российскую таможенную службу к совершенствованию процедур, правил и принципов таможенного контроля, что подтверждается следующими документами: Концепция системы управления рисками в таможенной службе Российской Федерации (утв. приказом ГТК России от 26.09.2010 № 1069), Таможенный кодекс Таможенного союза (ТК ТС), федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации», и др., которые предполагают исключение с 01 января 2014 г. письменной формы декларирования товаров и переход на электронное декларирование. В связи с этим возникает необходимость выработки в рамках стратегии таможенного контроля системы мер, связанных с оценкой рисков. Система управления рисками (СУР) должна стать для инспектора помощником, позволяющим в короткий срок принять верное решение по выбору форм таможенного контроля на основе принципа выборочности и достаточности. Внедрение СУР является комплексной задачей, затрагивающей широкий спектр деятельности таможенной службы Российской Федерации.

Основная роль в организации деятельности должностных лиц таможенных органов по минимизации рисков отводится аналитической работе.

САФРОНОВ Александр Викторович — кандидат экономических наук, заместитель начальника СОТК — начальник ОКИПСУР ДВТУ, г. Владивосток.

Анализ деятельности таможенных органов, подчиненных ДВТУ, показывает, что количество оформленных партий товаров, в сравнении с 2009 г., увеличилось на 18 % (в 2009 г. — 325 023 партии товаров, в 2010 г. — 384 703); количество оформленных деклараций в сравнении с 2009 г. увеличилось на 34,8 % (с 149 746 до 201 895 ДТ), профили риска применялись за истекший период на 6 % больше, чем в 2009 г. (с 18 % в 2009 г. до 24 % в 2010 г., 58 478 и 91 366 партий товаров соответственно). При этом отмечается снижение на 4 % количества партий товаров, в отношении которых проводился таможенный досмотр (с 11 % в 2009 г. до 7 % в 2010, к 34 836 и 28 632 партиям товаров соответственно)¹.

Результативность таможенных досмотров в рамках СУР, по количеству возбужденных дел об административных правонарушениях (АП), снизилась на 2 % (в 2009 г. — 1200 дел об АП, в 2010 г. — 1178). При этом количество корректировок таможенной стоимости за истекший период увеличилось на 16 % (в 2009 г. — 24 276 КТС, в 2010 г. — 28 165). Сумма доначисленных таможенных платежей увеличилась на 868 млн р. (на 48 % в сравнении с 2009 г., что составило рост с 1804 до 12 672 млн р., соответственно), сумма наложенных штрафных санкций увеличилась в 6 раз (с 27 млн р. в 2009 г. до 152 млн р. за 2010 г.) (рис. 1).

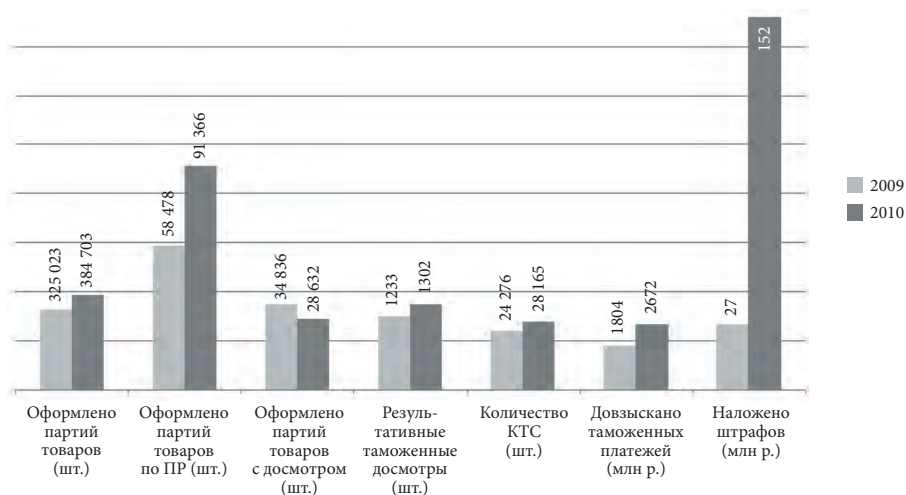

Рис. 1. Основные показатели работы ДВТУ в рамках СУР в 2009–2010 гг.

Минимизация рискованных ситуаций при таможенном оформлении и таможенном контроле часто зависит от количества и качества подготавливаемых профилей риска (ПР) и ориентировок (как функциональными подразделениями таможен, так и аппаратом управления).

¹ Информация подготовлена на основании отчета формы 78-СУР.

За 2010 г. ДВТУ разработаны 128 проектов зональных и региональных ПР, утверждены 104 ПР (доля утвержденных составила 81 %), в то время как за аналогичный период 2009 г. разработано 192 ПР, утверждено 148 (доля утвержденных составила 77 %). В целом количественная доля утвержденных ПР увеличилась в 2010 г. на 4 %.

В ДВТУ утверждено и направлено в таможенные органы региона 117 ориентировок, что на 14 % больше, чем за аналогичный период 2009 г. (в 2009 г. утверждено 103 ориентировки, из которых 49 региональных и 54 зональных), из которых 63 зональных и 54 региональных. В результате применения ориентировок, сумма довызысканных платежей по КТС составила более 6 млн р., возбуждено 34 дела об АП, что на 36 % больше, чем в 2009 г. (в 2009 г. возбуждено 25 дел об АП и 1 уголовное дело).

С начала 2010 г. таможенными органами региона утвержден 251 срочный профиль риска (СПР), темп прироста количества утвержденных СПР составил 10 % (за 2009 г. — 228 СПР). Общая эффективность СПР составила 50 % (возбуждено 97 дел об АП), причем эффективность в сравнении с аналогичным периодом прошлого года снизилась на 11 % (рис. 2).

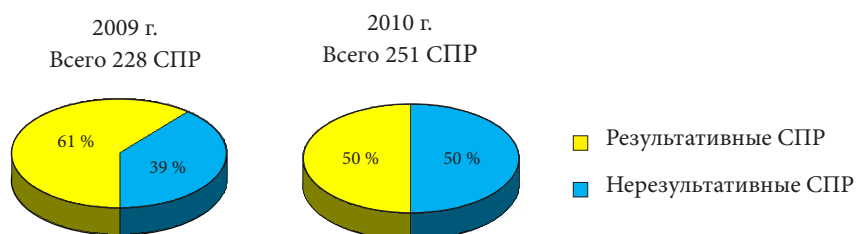

Рис. 2. Разработка срочных профилей рисков ДВТУ в 2009–2010 гг.

СПР — это результат работы, прежде всего, функциональных подразделений, их инструмент прямого воздействия на процесс таможенного оформления и таможенного контроля. В дальнейшем результативные СПР должны находить реализацию в региональных и зональных профилях риска.

Однако существующая система разработки, согласования и доведения до таможенных органов СПР в условиях развития электронного декларирования требует оптимизации. В первую очередь путем выполнения всех операций в электронном виде с применением цифровых подписей (ЭЦП) всех задействованных лиц, вплоть до исключения бумажных носителей в целом.

Задачи по ускорению и упрощению таможенных операций, определенных ТК ТС, выполнимы только через внедрение эффективной и легко адаптивной системы управления рисками на основе реализуемых перспективных технологий электронного декларирования (рис. 3).

Таможенными органами Дальневосточного региона технологии электронного декларирования с использованием ВИТС (ЭД-1) применяются с 2005 г.

За период с 2005 по 2009 г. с их помощью оформлено более 35 тыс. деклараций. В декабре 2009 г. к системе ЭД-2 были подключены восемь таможенных постов Владивостокской, Находкинской, Уссурийской и Хабаровской таможен.

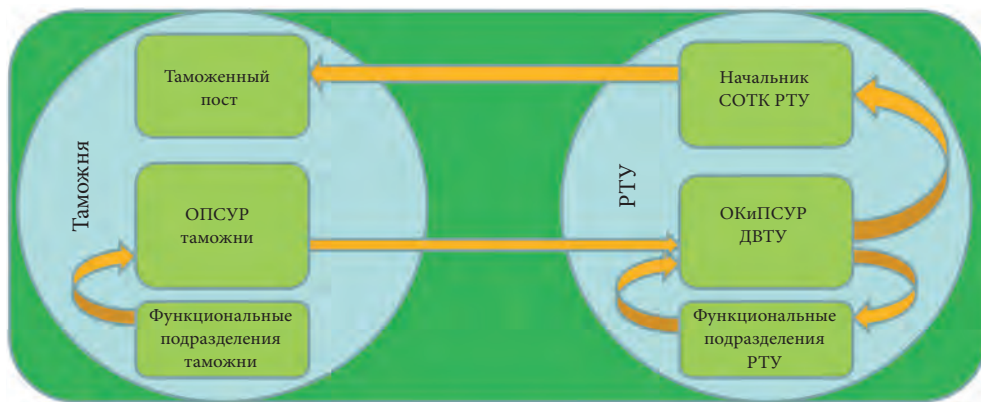

Рис. 3. Предлагаемая схема создания и согласования ПСПР

- Создание ПСПР в функциональном подразделении таможни и направление в ОПСУР таможни;
- Автоматическая выгрузка после подписания (с использованием ЭЦП*) ПСПР в ОКиПСУР РТУ;
- ПСПР автоматически направляется на согласование начальнику СОТК РТУ;
- После согласования начальником СОТК РТУ СПР автоматически выгружается на таможенный пост и блокирует возможность выпуска ДТ.

* Предлагаются использовать электронные цифровые подписи, для ускорения процесса согласования.

Выпуск первой электронной декларации через Интернет осуществлен 23 декабря 2009 г. таможенным постом «Морской порт Восточный» Находкинской таможни. С сентября 2010 г. все таможенные посты Дальневосточного региона, уполномоченные на принятие таможенных деклараций, подключены к системе интернет-декларирования. В первом квартале 2010 г. зарегистрировано чуть более 200 деклараций на товары, оформленных в ЭД-2, во втором — более 3200 деклараций, в третьем — почти 13 тыс. деклараций, или более 20 % от общего количества оформленных деклараций. В ДВТУ еженедельный показатель доли интернет-деклараций² на конец 2010 г. составлял порядка 55 %. Неуклонно растет и количество участников ВЭД, оценивших преимущества интернет-декларирования. На сегодня их более 2400.

Если в 2009 г. таможенными органами ДФО было оформлено 2 декларации с применением интернета, то в 2010 г. их количество составило более 35 тыс. (рис. 4). В январе 2011 г. количество деклараций, оформленных с применением интернет-технологий, выросло на 60 %. Неуклонно растет и количество участников ВЭД, предпочитающих интерактивный способ таможенного оформления.

² Информация о проблемах применения СУР при электронном декларировании подготовлена во взаимодействии с ОВППТ ДВТУ.

Так, в первом полугодии 2010 г. количество пользователей технологии интернет-декларирования составило чуть более 450 организаций-декларантов, к февралю 2011 г. — превысило 3 тысячи.

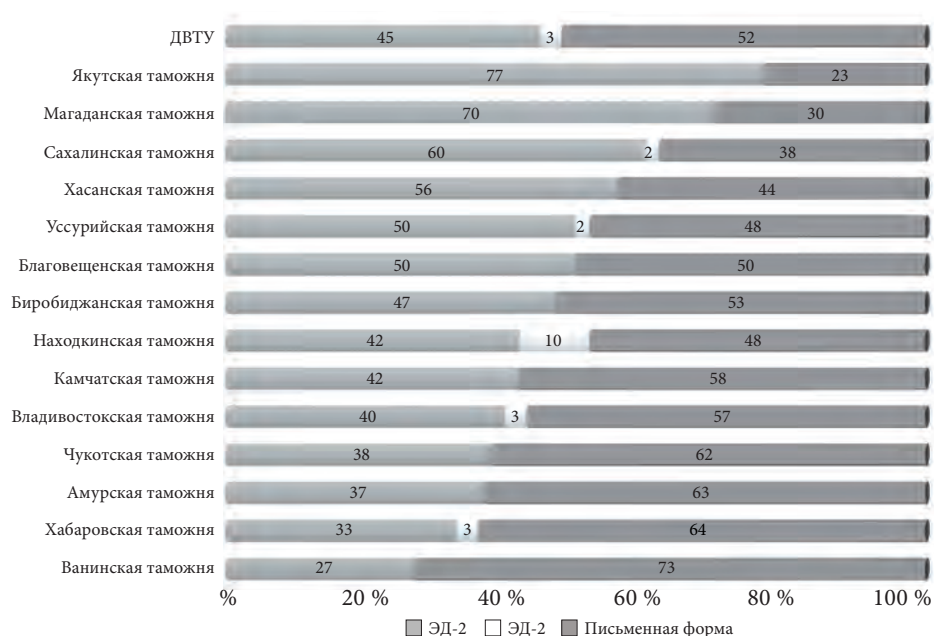

Рис. 4. Результаты внедрения в ДВТУ ЭД-2 в 2010 г. (%)

Следует отметить, что возможности совершенствования СУР в рамках электронного декларирования осложняют следующие факторы:

1. Проверка достоверности сведений, заявленных в электронных декларациях, осуществляется с помощью традиционных методик, применяемых при письменной форме декларирования.

При рассмотрении указанного вопроса важно отметить значение контроля таможенной стоимости в целом при осуществлении таможенного контроля. Согласно п. 4 ст. 65 ТК ТС заявляемая таможенная стоимость товаров и предоставляемые сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации, т. е. одним из базовых условий заявления таможенной стоимости является наличие ее документального подтверждения.

Согласно п. 11 Порядка контроля таможенной стоимости (утв. решением Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 376), с целью принятия решения в отношении таможенной стоимости товаров, таможенный орган проводит дополнительную проверку (ст. 69 ТК ТС) любым способом, не запрещенным таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством государства — члена Таможенного союза. ТК ТС установлены формы таможенного контроля (ст. 110 ТК ТС). Одной из таких форм является проверка

документов и сведений (ст. 111 ТК ТС), которая проводится с целью установления достоверности сведений, подлинности документов и (или) правильности их заполнения и (или) оформления.

В случае электронного декларирования проверка подлинности, достоверности документов, а также документального подтверждения таможенной стоимости невозможна ввиду отсутствия в распоряжении таможенных органов их бумажных носителей.

Действующая в настоящее время система управления рисками предполагает, что при несоответствии заявленной таможенной стоимости определенным уровням индекса таможенной стоимости должностное лицо проводит проверочные мероприятия, основу которых составляет запрос дополнительных документов и сведений, который делается по стандартному перечню, включающему, например, представление экспортной декларации, прайс-листов заводов-изготовителей, и др.

Доказательное значение подобного рода документов ничтожно: подтвердить сведения из распечатанной электронной экспортной декларации, оформленной в КНР, таможенные органы оперативно (в рамках срока выпуска товаров) в настоящее время не в состоянии, сведения из представленного прайс-листа предприятия-контрагента — тем более. Однако таможенными органами данные и подобные документы требуются, на основании анализа именно этих документов принимаются решения по таможенной стоимости и в дальнейшем по выпуску товаров.

Контроль таможенной стоимости, валютный контроль, контроль соблюдения нетарифных ограничений и иные виды контроля традиционно основывались на проверке бумажных носителей: проверке штампов, печатей, отсутствия подчисток, помарок, и др. В настоящее время в таможенных органах нет четко отработанной и понятной методики осуществления контроля в обозначенных направлениях при применении электронного декларирования. Традиционная же методика, основанная на оценке физического носителя информации (бумажного), в условиях электронного декларирования, не применима.

2. Отсутствие единого информационного пространства.

У организаций, деятельность которых непосредственно контролируется таможенными органами, до настоящего времени отсутствует информационное взаимодействие с применением интернет-технологий. Например, склады временного хранения (СВХ) не включены в систему электронного представления сведений ни для направления форм отчетности, ни для оперативного извещения о выпуске товаров, предусмотренного приказом ГТК России от 30.04.2004 № 395 (подобное применимо и к информации о прибытии транспортного средства и товара).

Электронной остается исключительно процедура декларирования, все иные операции и решения как контролирующих органов, так и участника ВЭД

сопровождаются бумажными документами, что приводит к необходимости дублировать представление сведений декларантам на бумажных носителях. При применении электронного декларирования необходимо менять подходы к проверке сведений, заявляемых участниками ВЭД, которые должны основываться на анализе информации, полученной из разных источников. Видится, что концептуально решить проблемы осуществления сквозного таможенного контроля как внутри Таможенного союза, так и во взаимодействии с другими государствами может создание единого информационного пространства на базе Межведомственной интегрированной автоматизированной информационной системы (МИАИС).

3. Отсутствие внедренных информационных систем, обеспечивающих безбумажные технологии в рамках применения СУР.

Если выявление профилей рисков большей частью автоматизировано, то принятие решений и формализация принятых решений осуществляется с применением традиционных бумажных документов.

Отсутствие электронного документооборота при взаимодействии структурных подразделений таможенных органов, а также должностных лиц структурных подразделений, в том числе в рамках СУР, нивелирует преимущества электронного декларирования.

4. Отсутствие порядка совершения должностными лицами таможенных операций при электронном декларировании.

Действующая в настоящее время Инструкция о совершении таможенных операций при декларировании товаров в электронной форме, утвержденная приказом ГТК России от 30.03.2004 № 395, не отвечает требованиям законодательства и не содержит конкретного перечня всех операций, осуществляемых должностным лицом таможенного органа при проверке электронной декларации. Общеустановленный порядок проверки декларации основывается исключительно на применении письменной формы декларирования и, соответственно, на проверке бумажных экземпляров документов. Между тем технология электронного декларирования имеет существенные, очень значимые отличия от общеустановленного порядка. Программные средства не позволяют совершать операции, обычные для бумажного оформления. Например, проверка условий регистрации декларации основана на проверке документов, подтверждающих сведения, заявленные в декларации. В электронном декларировании подача декларации не сопровождается представлением документов. Соответственно, этап проверки условий регистрации декларации происходит в электронном декларировании после принятия решения о присвоении регистрационного номера, такая же ситуация с проверкой полномочий лица.

Таким образом, назрела необходимость в актуализации приказа ГТК России от 30.03.2004 № 395 с учетом положений ТК ТС, ФЗ-311 и развитием интернет-технологий.

5. Проблемы, связанные с функционированием центров электронного декларирования (ЦЭД).

С 12 января 2011 г. в ДФО начали работу два ЦЭД: Владивостокский и Приморский (штатная численность каждого — 12 единиц). Серьезным препятствием для развития ЦЭД в регионе является исключение морских портов из технологии удаленного выпуска.

Согласно положениям Порядка, утвержденного приказом ФТС России от 10.12.2009 № 2233 «Об утверждении Порядка совершения должностными лицами таможенных органов таможенных операций при декларировании и выпуске товаров и транспортных средств, размещаемых на складах временного хранения, расположенных в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации», технология удаленного выпуска регламентирует совершение таможенных операций при декларировании и выпуске товаров только после их прибытия на таможенную территорию Российской Федерации и размещения на складах временного хранения.

Следовательно, технология удаленного выпуска не применяется в отношении следующих категорий товаров:

- размещаемых на временное хранение в иных местах, помимо СВХ;
- задекларированных до их ввоза на таможенную территорию Таможенного союза (предварительное таможенное декларирование);
- вывозимых с таможенной территории Таможенного союза.

Вместе с тем, компетенция ЦЭД по регистрации деклараций на товары указанных категорий не ограничена. Основания для отказа в регистрации деклараций в подобных случаях отсутствуют. ЦЭД имеет право осуществлять фактический таможенный контроль в отношении указанных категорий товаров только при взаимодействии с иными таможенными органами. Однако порядок такого взаимодействия на федеральном уровне не разработан.

Отсутствие разработанной технологии для работы ЦЭД создает предпосылки для нарушения таможенного законодательства в области осуществления фактического контроля, закрепления его результатов, а также прав декларанта на своевременное уведомление о назначенном таможенном досмотре/осмотре.

Решением проблемы может стать внесение соответствующих изменений в приказ ФТС России от 18.02.2010 № 317 «Об утверждении перечня таможенных органов, осуществляющих таможенное оформление и таможенный контроль товаров и транспортных средств в соответствии с приказом ФТС России от 10.12.2009 № 2233».

6. Необходимость выработки новых стандартов работы функциональных подразделений.

Возможности электронного декларирования позволяют функциональным подразделениям таможен и таможенного управления в оперативном режиме осуществлять контроль за таможенным оформлением товаров и транспортных средств и своевременно выявлять рискованные ситуации.

Протоколирование всех действий как участника ВЭД, так и должностного лица таможенного поста позволяет перевести контроль за таможенным оформлением на качественно новый уровень. Для этого необходимо, чтобы функциональные подразделения осуществляли контроль за деятельностью постов, исходя из новых возможностей программных средств.

7. Необходимость развития таможенного контроля после выпуска.

Попытки адаптировать под электронные технологии ныне действующие способы проверки достоверности сведений просто возвращают письменную форму декларирования. Так, в соответствии с существующим на сегодня порядком таможенного оформления декларация на товар, поданная с применением интернета, в любой момент может быть переведена на бумажное оформление по непрозрачным для участника ВЭД основаниям (в соответствии с действующей системой управления рисками). С одной стороны, таможенными органами активно пропагандируется внедрение электронного декларирования, с другой — действующее законодательство не гарантирует участнику ВЭД, что воспользовавшись новой технологией, он не попадет в условия необходимости дублирования электронных форм документов представлением документов на бумажном носителе. Причем, воспользовавшись удаленной подачей, он будет вынужден представлять эти документы за тысячи километров от места нахождения.

Решением обозначенной проблемы может являться ориентация СУР на максимально возможное сокращение объектов таможенного контроля до выпуска и смещение акцентов на таможенный контроль после выпуска.

Действующим таможенным законодательством предусмотрены разнообразные механизмы для осуществления таможенного контроля после выпуска товаров, однако в полной мере данные механизмы не задействованы, поскольку большая часть проблемных вопросов традиционно разрешается на этапе декларирования, до момента выпуска товаров.

При успешной реализации основных принципов Концепции развития таможенного контроля после выпуска товаров и (или) транспортных средств (утв. приказом ФТС России от 07.12.2007 № 1516) вопрос о необходимости проверки оригиналов документов был бы вынесен за рамки этапа декларирования, что привело бы к существенному сокращению сроков таможенного оформления товаров.

8. Проблемы реализации СУР при применении технологии удаленного выпуска.

Реализация технологии удаленного выпуска в регионе начата в июне 2010 г., на конец этого года было оформлено 550 деклараций с применением данной технологии. В перечень таможенных органов, осуществляющих удаленный выпуск, включены три так называемые связки таможенных постов: Сахалинской, Уссурийской и Находкинской (в связке с Сибирским таможенным управлением) таможен.

Практика внедрения технологии удаленного выпуска выявила ряд проблемных вопросов организации таможенного контроля:

- 1) проблема реализации удаленного выпуска при хранении товаров в морских портах. Развитие удаленного выпуска в отношении товаров, перемещаемых морским видом транспорта, невозможно без нормативно закреплённой обязанности владельцев территорий (морских терминалов), на которых действуют зоны таможенного контроля, по формированию и предоставлению в таможенный орган информации о товарах, хранящихся на данных территориях (по аналогии с СВХ);
- 2) режим работы таможенных органов (приграничного и внутреннего) может не совпадать, а это приведет к отсутствию согласованности в совершении таможенных операций, что особенно важно при осуществлении таможенного контроля. Например, внутренним таможенным органом может быть принято решение о проведении таможенного досмотра, но вследствие разницы во времени приграничный таможенный орган формализует принятое решение спустя много часов, что может привести к необоснованному отзыву декларации, а также значительно увеличит сроки таможенного оформления;
- 3) технология удаленного выпуска не охватывает в настоящее время вывозимые товары. Перспектива развития удаленного выпуска для Дальневосточного региона прежде всего — в распространении технологии на товары, вывозимые морским транспортом, коносаментные партии которых формируются в морских портах (например, каменный уголь, лом черных и цветных металлов, минеральные удобрения, лесоматериалы). Оформление экспортируемых водных биоресурсов возможно в местах расположения головных офисов рыбодобывающих компаний, при этом фактический контроль будет осуществляться таможенными органами, расположенными в небольших портах Дальнего Востока. Развитие технологии удаленного выпуска, в том числе распространение его принципов на оформление вывозимых товаров, позволит не только существенно расширить перечень участников ВЭД, но и перейти к созданию системы интегрированного контроля за экспортными товарами (погрузка товаров внутри страны, перемещение их до таможенной границы и вывоз за пределы Российской Федерации).

Таким образом, в целях реализации вышеизложенного, необходимо доработать вышепоименованные приказы в целях включения в данную технологию товаров, вывозимых с таможенной территории Таможенного союза, в том числе приказ ФТС России от 10.12.2009 № 2233 «Об утверждении Порядка совершения должностными лицами таможенных органов таможенных операций при декларировании и выпуске товаров и транспортных средств, размещаемых на складах временного хранения, расположенных в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации».

9. Влияние технической составляющей технологии электронного декларирования на эффективность применения СУР.

Автоматизация СУР предъявляет высокие требования ко всем компонентам её реализации, в том числе техническим. Для решения существующих технических проблем требуется: обеспечение технической надежности электронного декларирования, для чего каналы передачи данных, серверное оборудование, транспортная технологическая подсистема и прочее оборудование должны соответствовать обрабатываемой и передаваемой информации; определение статуса и ответственности информационных операторов при электронном декларировании; разработка методики диагностики проблем, возникающих при электронном декларировании и при реализации технологии удаленного выпуска, и др.

10. Сведения, полученные в рамках предварительных процедур, таможенными органами не используются с целью повышения эффективности таможенного контроля.

Несмотря на то, что таможенные органы располагают значительным объемом данных о товарах, которые только планируется перемещать через границу (полученные в рамках предварительного декларирования), использование подобной информации в целях повышения эффективности таможенного контроля за ввозом товаров на таможенную территорию не происходит. Отсутствуют соответствующие методики и технологии. Использование информации, полученной в рамках предварительного информирования, также очень ограничено. Фактически в настоящее время с помощью предварительной информации решаются очень узкие задачи (внесение сведений в электронном виде в соответствующие программные средства, с помощью которых происходит фиксация фактов прибытия/убытия товаров и транспортных средств, а также для формирования транзитных деклараций).

Расширение возможностей использования предварительных данных позволит не только кардинально решить проблемный вопрос сокращения времени таможенного оформления, но и эффективность таможенного контроля выведет на качественно новый уровень.

Таким образом, либерализация экономики, устранение бюрократических барьеров невозможны без внедрения электронного документооборота, систем подачи сведений в электронном виде. Однако способ декларирования не должен влиять на эффективность таможенного контроля как средства выявления, пресечения и предупреждения нарушений таможенного законодательства.

О.В. КОБЫЛЯНСКАЯ

Анализ применения СУР в таможенных Дальневосточного региона

С 1 июля 2010 г. вступил в силу Таможенный кодекс Таможенного союза (ТК ТС). В Кодексе ТС имеются принципиальные отличия от действовавшего, и, в частности, основные отличия — в области принципов проведения таможенного контроля, а также в области применения системы управления рисками (табл. 1).

Таблица 1

**Сравнительная характеристика раздела «Таможенный контроль»
в Таможенном кодексе РФ и Таможенном кодексе Таможенного союза**

Таможенный кодекс РФ [3]	Таможенный кодекс Таможенного союза [2]
1. —	1. Ст. 95. Проведение таможенного контроля (объекты ТК)
2. Таможенный контроль (ТК) в течение одного года со дня утраты статуса товаров, находящихся под ТК	2. ТК в течение 3-х лет с момента окончания нахождения товаров под ТК (продление до 5 лет)
3. Десять форм таможенного контроля	3. Двенадцать форм ТК (+ учет товаров, находящихся под ТК; проверка системы учета товаров и отчетности по ним); Таможенная ревизия → Таможенная проверка
4. —	4. Глава 18 «Система управления рисками»

1. В Таможенном кодексе Таможенного союза появилась принципиально новая статья в разделе Таможенный контроль (ст. 95). Проведение таможенного контроля. В данной статье указано, что таможенный контроль

проводится таможенными органами в зонах таможенного контроля, а также четко обозначены объекты таможенного контроля.

2. Увеличен срок для проведения таможенного контроля после выпуска товаров до 3-х лет с момента окончания нахождения товаров под таможенным контролем (ст. 99. Таможенный контроль после выпуска товаров).

Также законодательством государств-членов ТС может быть установлен более продолжительный срок проведения таможенного контроля после выпуска товаров, который не может превышать 5 лет.

Таможенный контроль после выпуска товаров проводится в формах и порядке, установленных главами 16 и (или) 19 ТК ТС.

3. Увеличено с 10 до 12 количество форм таможенного контроля. Добавлены две принципиально новые формы таможенного контроля — учет товаров, находящихся под таможенным контролем, и проверка системы учета товаров и отчетности по ним.

Изменилась такая форма таможенного контроля, как получение пояснений (ст. 113). Получение объяснений (изменилось только название, суть та же), и таможенная ревизия заменена ст. 122 на таможенную проверку.

4. Помимо того, что в ТК ТС в ст. 94 (Принципы проведения таможенного контроля) говорится о принципах выборочности и достаточности форм таможенного контроля, а также прописано, что «при выборе объектов и форм таможенного контроля используется система управления рисками», появилась еще и отдельная глава 18 – Система управления рисками (СУР).

В Таможенном кодексе 2003 г. о СУР упоминалось только в ст. 358 Принципы проведения таможенного контроля.

Глава 18 в ТК ТС состоит из четырех статей (127, 128, 129, 130), в ней указаны основные термины, используемые в этой главе, основные цели применения СУР, объекты анализа риска и задачи деятельности таможенных органов по оценке и управлению рисками.

На сегодняшний день цели применения СУР, объекты, элементы и задачи СУР указаны в приказе ГТК России № 1069 от 26.09.2003 «Об утверждении Концепции СУР в таможенной службе РФ», который был принят во исполнение основных положений ТК 2003 г. по таможенному контролю. Теперь основные положения о СУР закреплены в ТК ТС — международном правовом акте, то есть на более высоком законодательном уровне.

Таким образом, в Таможенном кодексе Таможенного союза принципиально изменились некоторые положения о таможенном контроле, увеличилось количество форм таможенного контроля, системе управления рисками уделено больше внимания — посвящена гл. 18.

Все эти изменения направлены, в первую очередь, на упрощение таможенных процедур, выборочность и достаточность форм таможенного контроля, прозрачность и предсказуемость работы таможенных органов для участников ВЭД, партнерский подход в отношениях таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности.

Также положения Таможенного кодекса Таможенного союза в большей мере учитывают основы и принципы таможенного контроля, закрепленные в Международной конвенции по упрощению и гармонизации таможенных процедур ВТО (Киотская конвенция, ред. 1999 г.) [1]:

- таможенный контроль ограничивается минимумом, необходимым для обеспечения соблюдения таможенного законодательства;
- при выборе форм таможенного контроля используется система управления рисками;
- таможенная служба применяет метод анализа рисков для определения лиц и товаров, включая транспортные средства, подлежащие проверке, и степени такой проверки;
- таможенная служба принимает стратегию, базирующуюся на системе мер оценки вероятности несоблюдения законодательства.

Увеличением срока таможенного контроля после выпуска товара до 3-х лет поставлен акцент на активном его внедрении не только на этапе таможенного оформления товаров, но и на стадии проверки товаров после их выпуска (с учетом СУР).

Оформление СУР отдельной главой в ТК ТС показывает, прежде всего, что СУР является одной из важных составляющих работы таможенных органов, основой для выявления правонарушений в области таможенного дела. СУР должна стать основной составляющей в работе по приведению процедур таможенного контроля как в мировой практике, так и в Таможенном союзе в соответствии с критериями качества таможенного администрирования, предусмотренными стандартами ВТО.

Рассмотрим применение СУР в Дальневосточном регионе в 2008–2009 гг., а также эффективность СУР при выявлении таможенных правонарушений (табл. 2) (толкование терминов см. в Концепции СУР [4]).

Таблица 2

Результаты применения СУР в Дальневосточном регионе в 2008–2009 гг.

Период	Оформлено партий всего	Кол-во партий по профилю риска	Кол-во партий с досмотром	Кол-во дел об АП	Сумма наложенных штрафов, р.	Кол-во КТС	Сумма довызысканных таможенных платежей, р.
Итог 2009	325 023	58 478	34 836	1233	26 806 393,00	24 276	1 804 006 949,25
Итог 2008	355 363	51 392	13 564	1058	8 485 384,87	15 764	859 526 166,73

Источник: составлено по данным ДВТУ за 2008–2009 гг.

Рассмотрев данные применения системы управления рисками по Дальневосточному региону за 2008–2009 гг., следует отметить, что на фоне снижения общего количества оформленных партий выросло количество оформленных партий по профилю риска, следовательно, в 2,5 раза увеличилось количество оформленных партий с применением досмотра как одной из мер минимизации рисков. При этом в 1,2 раза увеличилось количество возбужденных дел

об административных правонарушениях, сумма наложенных штрафов выросла в 3,2 раза, сумма довызысканных таможенных платежей — в 2,1 раза. Но если рассмотреть эффективность применения СУР (количество АП / количество партий с применением досмотра · 100 %), то в 2008 г. она составляла 3,5 %, в 2009 г. — 7,8 %, то есть рост эффективности СУР на 4,3 % (рис. 1).

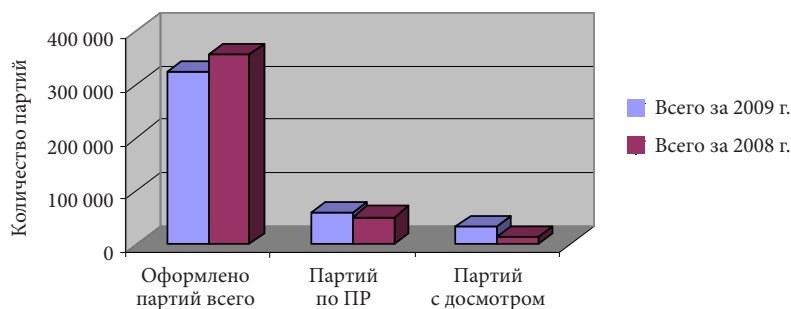

Рис. 1. Результаты применения СУР в Дальневосточном регионе за 2008–2009 гг.
Источник: составлено по данным ДВТУ за 2008–2009 гг.

Таким образом, применение СУР в Дальневосточном регионе дает видимый положительный эффект. Назначение прямых мер минимизации рисков, а именно таможенных досмотров, в ходе которых выявляются таможенные правонарушения, стало давать заметный результат (это отражает сумма наложенных штрафов и сумма довызысканных таможенных платежей), эффективность применения СУР крайне невысокая. Это связано со следующими негативными факторами применения СУР.

1. Отсутствует методологическая, технологическая основа, а также техническая возможность осуществлять на уровне ФТС, РТУ и таможни контроль результатов применяемых мер по минимизации рисков, а также оценивать их эффективность.

2. Отдельные профили риска не конкретизируют, а обобщают индикаторы риска, что приводит к сплошной тотальной проверке товаров.

3. Ресурсы и возможности таможен по объему оснащенности ТС ТК, человеческими ресурсами и временем на проведение всех операций по таможенному контролю за перемещаемыми товарами на сегодняшний день сильно ограничены. Многие профили рисков содержат меру по минимизации — досмотр с обязательным использованием фото- и видеозаписывающей аппаратуры, наличие которой пока не удовлетворяет потребности досмотровых подразделений.

4. Некоторые профили рисков доведены до таможенных органов только на бумажном носителе, при этом данные правовые акты являются документами для служебного пользования, поэтому при осуществлении таможенного оформления и таможенного контроля должностному лицу приходится вручную перебирать письма ФТС России с целью выявления риска, содержащегося

в профилях рисков, доведенных до таможенных органов. Это существенно затрудняет процесс таможенного оформления и увеличивает сроки документального контроля ТД.

5. Многие действующие профили риска предусматривают принятие решения о выпуске начальником таможенного поста или лицом, им уполномоченным, что фактически приводит к увеличению времени таможенного оформления.

6. Акцент поставлен на активном внедрении таможенного контроля пока только на этапе таможенного оформления товаров, не затронув стадию проверки товаров после их выпуска с учетом СУР.

Практика применения СУР в Дальневосточном регионе свидетельствует о том, что в настоящее время СУР в таможенных органах медленно развивается и не дает ожидаемых высоких результатов, поэтому для достижения большей эффективности СУР необходимо активизировать работу по следующим направлениям:

1. Методологическое обеспечение анализа потенциальных рисков. Издание целевых методик по выявлению рисков таможенными, РТУ и подразделениями ФТС России в разрезе типовых критериев отнесения товаров и внешнеэкономических операций к группам риска; в целях выявления рисков должностные лица должны использовать в полном объеме все источники информации, имеющиеся в таможенном органе в соответствии с Концепцией СУР.

Сбор, обработка и анализ применения профилей риска (определение критериев и параметров, характеризующих риски, индикаторов риска, оценки возможной величины ущерба в случае возникновения рисков), а затем на этой основе разработка и реализация мер по управлению рисками.

Обобщение результатов принятых мер и подготовка предложений. Необходима подготовка предложений по управлению рисками с учетом особенностей региона деятельности таможенного поста.

2. Необходима конкретизация и детализация профилей риска: конкретный индикатор риска — конкретная мера минимизации риска.

3. Повышение качества досмотровой работы (оборудование досмотровых площадок, техническое обеспечение досмотровых отделов).

4. Автоматизация процесса доведения, применения профилей риска и контроля применения мер по минимизации рисков.

5. Замена в некоторых профилях риска меры минимизации риска «принятие решения о выпуске начальником таможенного поста» на меру, менее емкую по времени.

6. Разработка системы по определению товаров, транспортных средств, документов и лиц, подлежащих проверке и степени такой проверки как до выпуска, так и после выпуска. СУР должна применяться не только на этапе декларирования товаров, но также после их выпуска. Основная тяжесть таможенного контроля должна быть перенесена на дальнейшие проверочные мероприятия, основанные на системе анализа и управления рисками.

Особое внимание должно быть уделено обеспечению принципа выборочности при применении форм таможенного контроля и мер по минимизации рисков. Это общая концепция таможенного контроля, построенная, с одной стороны, на требовании упрощения таможенных процедур и ускорения таможенного оформления, а с другой — на необходимости соблюдения таможенного законодательства.

В нашей стране эффективность применения СУР невысокая, в то время как во многих странах — США, Австралии, странах Евросоюза, в которых данная система давно применяется, результаты применения СУР очень показательны. Но в таможенной системе РФ на сегодняшний день идет активная деятельность по приближению к международным стандартам (примером могут служить рассмотренные изменения в ТК ТС). Применение СУР в Дальневосточном регионе свидетельствует о том, что, хотя основы применения СУР в РФ положены в 2004 г., развивается она медленно и пока не приводит к ожидаемым высоким результатам, поэтому для достижения главной цели СУР необходимо постоянно работать над совершенствованием данной системы.

Рассмотренные изменения в таможенном законодательстве, а именно, вступление в силу Таможенного кодекса Таможенного союза, дают основания полагать, что применение СУР в ТС будет давать высокие результаты, сравнимые с развитыми странами, ведь все эти изменения направлены на повышение эффективности работы таможенных органов.

Список литературы

1. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская Конвенция). Заключена в г. Киото 18.05.1973 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
2. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17).
3. Таможенный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 25 апреля 2003 г.] // Рос. газ. 2003. 3 июня.
4. Об утверждении Концепции системы управления рисками в таможенной службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ ГТК РФ: [от 26 сент. 2003 г. № 1069]. URL: <http://www.consultant.ru>

Бизнес и власть решают общие задачи

В Дальневосточном таможенном управлении состоялось очередное заседание Консультативного совета по работе с участниками внешнеэкономической деятельности. На мероприятие были приглашены участники внешнеэкономической деятельности Дальневосточного региона: ОАО «Приморавтотранс», ОАО «Находкинский морской торговый порт», «Владивостоквнештранс», ОАО «Владивостокский морской порт», «Эксон Нефтегаз Лимитед», ООО «Тихрыбком», ОАО «Приморсклеспром», представители Владивостокской ассоциации международного бизнеса, Дальневосточного филиала Союза российских судовладельцев, Ассоциации торгово-промышленных палат ДФО, ассоциации «Дальэкспортлес», кроме того представители правительств Еврейской автономной области и Хабаровского края, а также администрации Приморского края. Вел заседание председатель Консультативного совета — начальник Дальневосточного таможенного управления *С. В. Пашко*.

Повестка заседания готовилась с учетом предложений участников внешнеэкономической деятельности.

И.о. начальника правового отдела ДВТУ *Е. Г. Белова* рассказала о федеральном законе «О таможенном регулировании в Российской Федерации». Основная часть ее доклада была посвящена нововведениям, закрепленным федеральным законом, в частности, таможенным платежам, правилам подачи жалоб в таможенные органы, основным критериям работы таможенных органов, и др.

Начальник службы организации таможенного контроля ДВТУ *В. А. Теремецкий* выступил с докладами: «О создании условий для выполнения задач, определенных в Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации, на территории Дальневосточного федерального округа» и «Особенности помещения под процедуру переработки вне таможенной территории, временного ввоза и вывоза товаров и транспортных средств».

Начальник отдела внедрения перспективных таможенных технологий ДВТУ *О. Н. Долгих* подробно осветила практические вопросы реализации технологии предварительного информирования в таможенных органах Дальневосточного региона, рассказала об условиях реализации данной технологии.

Начальник отдела торговых ограничений и экспортного контроля ДВТУ *С. Н. Коваль* рассказала о проблемных вопросах применения законодательства Таможенного союза и Российской Федерации в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу, подпадающих под действие технического регулирования, ветеринарного, карантинного, фитосанитарного контроля.

Заместитель начальника службы федеральных таможенных доходов ДВТУ *А. В. Хлызов* говорил с участниками внешнеэкономической деятельности

об организации ведения статистики взаимной торговли Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Генеральный директор ОАО «Приморсклеспром» В. А. Дорошенко затронул набравшую для лесозэкспортеров проблему незаконной заготовки древесины.

В завершение заседания начальник отделения по связям с общественностью ДВТУ П. Л. Стецуренко рассказала о проводимой в таможенных органах Дальневосточного региона работе по противодействию коррупции и напомнила о возможности информирования руководства ДВТУ о фактах коррупции. Сделать это можно по телефону доверия ДВТУ (4232) 308-300 или через Интернет.

Отделение по связям с общественностью ДВТУ

Таможенная служба России — надежная защита от радиационной опасности

Во Владивостоке прошёл брифинг, посвященный вопросам радиационного контроля товаров, прибывающих из Японии. Представители Дальневосточного таможенного управления совместно с Владивостокской таможней рассказали о работе таможенных органов Дальнего Востока по выявлению радиационно-опасных товаров, пересекающих границу России, а также об организации радиационного контроля товаров, прибывающих из Японии.

Начальник отдела таможенного контроля за делящимися и радиоактивными материалами ДВТУ Р. А. Фанин, начальник отдела таможенного контроля за делящимися и радиоактивными материалами Владивостокской таможни А. В. Помыканов, директор по производству ОАО «Владивостокский морской торговый порт» С. Н. Лопунов, рассказали о том, как таможенные органы России на протяжении 15 лет осуществляют радиационный контроль с целью оперативного выявления объектов, имеющих повышенный уровень ионизирующего излучения относительно естественного радиационного фона и не соответствующих радиационным требованиям.

При проведении радиационного контроля таможенными органами используются нормы радиационной безопасности, санитарные правила обеспечения радиационной безопасности, решение Комиссии Таможенного союза от 28.05.2010 № 299 «О применении санитарных мер в Таможенном союзе» и другие нормативные документы.

Радиационный контроль проводится во всех постоянных и временных зонах таможенного контроля, на территориях складов временного хранения и пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации. Кроме того, в систему радиационного контроля, проводимого таможенными органами, входит комплекс дублирующих проверок, перепроверок и постконтроль.

Радиационный контроль, входящий в компетенцию таможенной службы, проводится с помощью технических средств таможенного контроля делящихся и радиоактивных материалов (к ним относятся переносные и стационарные средства), способных показывать уровень загрязнения объектов альфа- и бета-излучающими радионуклидами.

Для оперативного выявления товаров и транспортных средств с повышенным уровнем ионизирующего излучения применяются стационарные таможенные системы обнаружения делящихся и радиоактивных материалов типа «Янтарь» различных модификаций, а также переносные поисковые дозиметры.

Система «Янтарь» автоматически оценивает естественный радиационный фон и сравнивает его с параметрами радиационного излучения от контролируемого объекта. Чувствительность системы достаточно высока, она фиксирует самые незначительные превышения уровня излучений относительно естественного радиационного фона. Все объекты (товары, транспортные средства, международные почтовые отправления, физические лица и багаж), пересекающие таможенную границу России, проходят обязательный радиационный контроль.

При выявлении объектов с повышенным уровнем ионизирующего излучения, не соответствующим требованиям радиационной безопасности, таможенные органы проводят следующие действия:

- изолируют указанные объекты и соответствующим образом маркируют предупредительными знаками;
- проводят необходимые дополнительные измерения;
- передают информацию об этом Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, в Управление Роспотребнадзора по Приморскому краю, а также ГО и ЧС. Органы Роспотребнадзора, в соответствии с закрепленными за ними функциями, должны принимать решение о дальнейшей судьбе вышеуказанных объектов.

В 2010 г. должностные лица таможенных органов Дальнего Востока в процессе проведения таможенного контроля 3584 раза применяли меры по минимизации рисков при выявлении признаков незаконного перемещения через таможенную границу Российской Федерации товаров и транспортных средств, а также товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях, имеющих повышенный, относительно естественного радиационного фона, уровень ионизирующих излучений (в 2009 г. — 2348 реагирований).

По результатам реагирования в 2010 г. выявлено 55 фактов незаконного перемещения через таможенную границу Российской Федерации товаров и транспортных средств с повышенным уровнем ионизирующих излучений (в 2009 г. — 108). Из них, на основании совместных решений с представителями Роспотребнадзора (решений местных межведомственных комиссий),

товары с повышенной радиоактивностью возвращены в страну-отправитель в 11 случаях, в том числе в 5 случаях — физические лица с повышенной радиоактивностью на поверхности тела.

Снижение общего количества выявлений радиационно-опасных объектов обусловлено вступлением в силу Решения комиссии Таможенного союза от 28.05.2010 №299 «О применении санитарных мер в Таможенном союзе», на основании которого были изменены критерии оценки радиационной опасности товаров, имеющих повышенный уровень ионизирующего излучения.

Наиболее эффективно работа по выявлению незаконного перемещения через таможенную границу Российской Федерации радиационно-опасных объектов в 2010 г. проводилась в Хасанской (12 случаев), Находкинской (10), Уссурийской (8), Камчатской (7), Владивостокской (7), Биробиджанской (7), Сахалинской (3) и Магаданской (1) таможнях.

В I квартале 2011 г. должностные лица таможенных органов ДВТУ 479 раз реагировали в процессе проведения таможенного контроля на случаи выявления физических лиц, товаров, транспортных средств и товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях, с повышенным, относительно естественного, уровнем ионизирующего излучения. По результатам реагирования за отчетный период 2011 г. было выявлено 3 факта незаконного перемещения через таможенную границу Российской Федерации радиационно-опасных объектов.

В связи с катастрофическими событиями в Японии таможенные органы Дальнего Востока усилили радиационный контроль. В повышенной готовности находятся морские таможни — Ванинская, Владивостокская, Камчатская, Магаданская, Находкинская, Сахалинская, Хасанская, Чукотская. С 11 марта ведется мониторинг радиоактивного загрязнения окружающей природной среды — каждые четыре часа специалисты подразделений таможенного контроля делящихся и радиоактивных материалов таможенных органов Дальнего Востока измеряют радиационный фон. За все время мониторинга радиоактивного загрязнения окружающей природной среды не выявлено.

С 15 марта, после получения информации о повреждении в результате взрыва защитной оболочки реактора на японской АЭС «Фукусима-1», усилен контроль за организацией и проведением радиационного контроля товаров, транспортных средств (морские и воздушные суда), международных почтовых отправлений, физических лиц и багажа, прибывающих из Японии.

Для предотвращения ввоза из Японии товаров (в том числе автотранспортных средств) с повышенным уровнем ионизирующего излучения таможенные органы проводят встречи с участниками внешнеэкономической деятельности и перевозчиками и рекомендуют принять меры по проведению предварительного радиационного контроля товаров и техники с помощью переносных и индивидуальных дозиметров.

С момента усиления дальневосточными таможенниками радиационного контроля радиационно-опасные объекты выявлены в двух таможах — Ванинской и Владивостокской. Так, в конце марта в машинном отделении теплохода «Сергей Данилов», прибывшего под флагом Панама в порт Ванино из японского порта Кавасаки, должностным лицом Ванинской таможни было обнаружено превышение радиационного фона. При проведении таможенного осмотра таможенниками локализовано два объекта с превышением безопасного уровня радиационного фона по гамма-излучению. На поверхности металлического бака выявлено 20 мкЗв/ч (микрозиверт в час), т. е. превышение допустимого уровня — в 160 раз; на поверхности воздушного фильтра турбины двигателя уровень радиации превышал безопасное значение в пять раз. Под контролем уполномоченных служб проведены работы по деактивации источника излучения — опасные объекты помещены в сваренный из толстой листовой стали двустенный металлический ящик, изолированы на носу судна и впоследствии вывезены с территории Российской Федерации.

В период с 1 по 14 апреля 2011 г. Владивостокской таможней было выявлено 49 радиационно-опасных объектов, прибывших из Японии, с повышенным уровнем ионизирующих излучений относительно естественного радиационного фона, в том числе: 47 автомобилей (легковых и грузовых), 1 погрузчик, 1 кузов микроавтобуса.

Сотрудники Владивостокской таможни, выявившие превышение радиационного фона, провели необходимые измерения и оповестили органы ГО, ЧС и Роспотребнадзора.

Комментируя ситуацию с ввозом из Японии автотранспортных средств с повышенным радиоактивным фоном, руководитель Федеральной таможенной службы России А.Ю. Бельянинов отметил: «Я не могу понять тех людей, которые занимаются такого рода деятельностью. Это преступление против человечества, против своих земляков. Нужно создать нетерпимую обстановку для подобного рода бизнеса».

Отделение по связям с общественностью ДВТУ

С.Ю. ВРАДИЙ

Об истоках формирования образа России в Северо-Восточной Азии*

Автор статьи, обращаясь к неисследованному китайскому и корейскому раритетным манускриптам XIX столетия, посвященным России, рассматривает пути формирования образа Российского государства в странах Северо-Восточной Азии.

Ключевые слова: Китай, Корея, образ России, XIX век.

Считается, что уровень отношений между странами в области политики, экономики, культуры должен соответствовать уровню взаимопонимания между народами, их населяющими. Это необходимо и для устойчивого развития отношений России со странами Северо-Восточной Азии.

Не подлежит сомнению тот факт, что Россия, Китай, Корея как бы обречены быть партнерами. Это определяется географическим фактором (протяженность общих границ), исторически складывавшимся опытом сотрудничества, который проверен на протяжении нескольких веков, политическими, демографическими, экономическими особенностями каждой из стран. Поэтому очевидной является необходимость иметь полное и всестороннее представление друг о друге. При этом анализ восприятия России за рубежом позволяет, во-первых, проследить истоки формирования образа Российского государства, отображенные в иностранных литературных источниках; во-вторых, расширяет горизонты познания как отечественной истории, так и истории зарубежных стран, и в-третьих, помогает прояснить отдельные эпизоды взаимоотношений между Россией и другими государствами, в частности, Китаем и Кореей.

* Исследование проводится в рамках проекта «К истокам формирования в Китае современных представлений о внешнем мире» (№ 09-111-А-553) при поддержке Дальневосточного отделения Российской академии наук.

Образ России складывался на протяжении веков. Влияли на него и изменения в межгосударственных отношениях, и усилия официальной пропаганды, и перемены, происходившие в странах, — все это в той или иной степени определяет нынешнее отношение государств Северо-Восточной Азии (СВА) к своему северному соседу.

О России, по свидетельству главы первого российского посольства в Китае Ф.И. Байкова, в Поднебесной империи знали еще в XIV в. [6, с. 14–15]. О далекой северной стране сохранились записи в материалах хроники династии Юань (1271–1368).

В России же первые сведения о Китае появляются в XV в. в книге тверского купца Афанасия Никитина «Хождение за три моря», где он сообщает о возможности проникнуть туда из Индии сухим путем за шесть месяцев, а морским — за четыре. С XVII в. для Российского государства, благодаря продвижению русских землепроходцев на Восток, Китай стал превращаться из далекой экзотической страны в соседнее государство. Однако соседство было далеко не мирным. Потребовались годы вооруженных конфликтов и мирных переговоров, чтобы между двумя государствами установились официальные дипломатические отношения, которые начались с подписания 27 августа 1689 г. Нерчинского договора. Он заложил основы отношений между двумя странами, признал факт российского присутствия на Дальнем Востоке, создал условия для заключения последующих договоров.

Отвечая на вопрос о том, что же знали о России в странах СВА, хотелось бы обратить внимание на два источника, которые появились в Китае и Корее в XIX столетии.

Первый документ — «Основные сведения о Российском государстве» — был написан в начале 40-х годов XIX в. известным цинским сановником Линь Цзэсюем (1785–1850) [8]. Имя Линь Цзэсюя широко известно в Китае в связи с его последовательной позицией решительного сопротивления внешней экспансии, а также борьбой за искоренение опиумоторговли в стране. Вместе с тем значительным является вклад Линь Цзэсюя в процесс развития общественно-политической мысли Китая середины XIX в., в расширение горизонтов познания внешнего мира и в понимание места Китая и китайцев среди других стран и народов¹.

Дата написания произведения о России не указана, но может быть предположительно установлена: 1839–1841 гг. В этот период Линь Цзэсюй находился в Гуанчжоу, где исполнял обязанности императорского особоуполномоченного эmissара. Именно там, в южных провинциях страны, более всего процветала опиумоторговля, ощущались масштабы усиливавшейся экспансии Запада. Линь Цзэсюй понимал: противнику невозможно противостоять

¹ Вниманию к Линь Цзэсюю как со стороны китайских, так и зарубежных историков, занимающихся проблемами нового времени, столь же велико, сколь и постоянно, оно не ослабевает с годами. Имя Линь Цзэсюя с почтением произносилось в императорском Китае, ему воздавали дань уважения в годы гоминьдановского правления, особенно высок его авторитет сегодня. Более подробно о Линь Цзэсюе см.: [2].

не зная его, и стал собирать все доступные сведения о внешнем мире. Постепенное расширение горизонтов познания привело его к пониманию необходимости учиться у «варваров», перенимать достижения западной науки.

Летом 1882 г. сочинение Линь Цзэсюя «Основные сведения о Российском государстве» вместе с двумя небольшими работами цинского сановника Яо Ина (1785–1853), также посвященными России, было опубликовано в Шанхае в сборнике, носящем название «Важнейшие сведения о России» [8]. Этот сборник хранится в коллекции китайских ксилографов библиотеки Санкт-Петербургского Института восточных рукописей (ранее СПбФ ИВ РАН), куда поступил из частного собрания книг бывшего российского консула в Китае и Корее Павла Андреевича Дмитриевского (1852–1899), китаеведа, переводчика китайских книг по истории и географии Кореи².

Обращение Линь Цзэсюя к России не было случайным. Царская Россия, имевшая протяженную общую границу с Китаем, представляла несомненный интерес для цинских правителей. Появление названного сборника именно в начале 80-х годов было вполне закономерным.

Вторая половина XIX в. дала поистине «второе рождение» в Китае произведениям Линь Цзэсюя, выдающегося ученого Вэй Юаня (1794–1856), государственного деятеля Сюй Цзюя (1795–1873), так как первоначальное опубликование этих работ, повествующих об иностранных государствах, не было отмечено вниманием к ним со стороны китайского общества. Более того, первыми обратились к сочинениям китайских авторов ученые Японии. Попытки цинских сановников в 70-е годы XIX в. воплотить в жизнь так называемую политику «самоусиления» стимулировали рост интереса к заморским странам, и, соответственно, к произведениям, в которых о них повествовалось.

Кроме того, рост миссионерской деятельности в Китае, как одно из последствий «опиумной» войны (1856–1860), вызывал возмущение населения страны. Происходили массовые выступления китайцев против иностранцев. Подписанные в этой обстановке русско-китайские Айгуньский и Тяньцзиньский договоры (1858), Пекинский договор (1860), окончательно определившие границы двух империй, усилили антирусские настроения в Пекине. Подогревались они в прессе и западными державами, недовольными укреплением России на Дальнем Востоке и в Средней Азии.

24 февраля 1881 г. в Петербурге был подписан новый договор между Россией и Китаем, по которому был решен вопрос об Илийском крае. По условиям договора и сопровождавших его торговых соглашений российские купцы получали ряд преимуществ на торговлю в Синьцзяне. В британской прессе

² После смерти П.А. Дмитриевского в Российской миссии в Сеуле остались неразобранными его архивы. Г.В. Подставин (1785–1924), будущий профессор, директор владивостокского Восточного института, находясь в 1899–1900 гг. в научной командировке в Корею, систематизировал библиотеку покойного консула [3]. В 1907 г. 414 корейских, китайских (около 350 наименований) и японских книг П.А. Дмитриевского были доставлены в Санкт-Петербург [4, с. 7].

помещались тенденциозные сведения об этом договоре, среди правительственных чиновников в Пекине распространялось мнение о якобы существовавшей со стороны России угрозе Китаю.

В годы, предшествовавшие подписанию Петербургского договора, китайские власти предприняли попытки усилить гарнизоны, расквартированные в непосредственной близости от Российских границ, в восточной и северной Маньчжурии. В начале 1880 г. для участия в подобного рода деятельности в провинцию Цзилинь был направлен государственный чиновник высокого ранга У Дачен (1835–1902). Именно ему принадлежит текст предисловия к сборнику «Важнейшие сведения о России», где присутствуют высокомерные фразы относительно «заморских варваров», которые обязаны, по мнению У Дачена, «почтительно благоговеть, испытывая страх перед планами далеких походов (императорских войск)». У Дачен характеризует помещенные в сборнике материалы как «чрезвычайно полные и тщательные исследования... прежде не встречавшиеся», посвященные описанию России, «расположенной в северных степях... и предъявляющей необоснованные притязания» Китаю [8, с. 1].

В тексте сочинения Линь Цзэсюя о России даны комментарии известного китайского ученого и общественного деятеля Хэ Цютао (1824–1862)³. В них, главным образом, уточняются транскрипции географических названий, хронология тех или иных исторических событий, географические определения описываемого места. В целом сочинение Линь Цзэсюя представляет собой краткое описание регионов Российской империи с указанием их границ, губернских центров, количества войск, сосредоточенных в пределах губернии, климатических условий, природных богатств, быта, культуры, религии, обычаев местных жителей, и пр.

Китайские историки установили, что основным источником, использованным Линь Цзэсюем в работе, являлась «Географическая энциклопедия» Х. Маррэя [12], опубликованная в 1834 г. и представлявшая самые последние сведения об окружавшем Китай мире.

Основная задача произведения Линь Цзэсюя — показать могущество России и попытаться выяснить его истоки. «Последние несколько сот лет положили начало мощи и процветанию (России)», — пишет автор. Поначалу, в древности, Россия не была могучей державой, «...не отличаясь от нынешних татар, любили воевать, были искусны в езде верхом, стрельбе (из лука), (в случае надобности) немедленно пускали в ход оружие; стремительны (в передвижении), будто летают» [8, с. 1а].

Таким образом, дается типичное описание «варваров», неискусных в технических достижениях, которые были покорены в XII в. К XV в., отмечает

³ Сочинения Хэ Цютао «Меры по обороне северных районов» (1881) и «Собрание материалов о северных пограничных укреплениях» явились «первыми всеобъемлющими, если не сказать исчерпывающими, трудами о китайско-русских отношениях» [11, I, р. 283]. В сочинении «Меры по обороне северных районов» впервые даются официальные записи русско-китайских переговоров, начиная с Нерчинского соглашения 1689 г.

Линь Цзэсюй, «один человек из Ногэло (по имени) Ивань Ваэрс поднял войска и вернул (земли) северных окраин России, а также возвратил Сибирь, полностью изгнав татар (за пределы) древних границ, (которые были) силой ими завоеваны 300 лет (назад)»⁴ [8, с. 2].

Линь Цзэсюй, определяя начало консолидации Российской империи XV в., тем не менее истоки основных преобразований, приведших к могуществу страны, связывает с деятельностью Петра I: «В начале противоборства с разными странами Европы люди (России) были по-прежнему необразованными (и) дикими, (они) не были знакомы с техническими достижениями Запада до тех пор, пока царь Петр, умный и талантливый, не покинул столицу своего государства, отправился сотоварищи в Яньшидалань (Амстердам) и другие места на судоверфи, в арсеналы изучать технические ремесла. Вернувшись домой, передал (приобретенные) знания. В том, как изготавливать огневые средства, строить боевые корабли, даже превзошли другие страны. Были обучены и тренированы войска. Дисциплина в войсках до настоящего времени исключительно строгая» [8, с. 2].

Следует отметить, что Россия, являясь, по представлению Линь Цзэсюя, могучей державой, внушала некоторые опасения сопредельным государствам. Он пишет: «Начиная со времени разгрома Франции, (Россия) вызывает страх у сопредельных стран (угрозой) расширить границы, увеличить (свою) территорию». Это впечатление усилено историческими ссылками на «захват Россией» земель Польши и Крыма [8, с. 13].

Столкнувшись с экспансией капиталистических держав, цинская империя вынуждена была искать пути выхода из кризисной ситуации. Линь Цзэсюй в своих работах описывал новый, крамольный, по конфуцианским понятиям, путь, предполагавший, в частности, обучение у «варваров» и заимствование достижений западной науки. Любопытно, что Линь Цзэсюй, судя по приведенным цитатам, выделил важные, по его мнению, области «технических достижений», в которых Россия добилась значительных успехов: 1) изготовление огневых средств, т. е. артиллерии и боеприпасов; 2) создание боевых судов; 3) обучение и тренировка войск, поддержание в них строгой дисциплины. Именно эти составляющие позволили России, по мнению Линь Цзэсюя, впоследствии покорить Польское государство и отразить нашествие войск Наполеона. Благодаря им произошел «бурный расцвет (России), превративший (страну) в самое могущественное государство Европы» [8, с. 2]. Академик С.Л. Тихвинский, называя китайского ученого и политического деятеля Вэй Юаня основоположником доктрины заимствования и усвоения «заморских дел» и методов, ставшей в 60–90 годы XIX в. теоретической платформой

⁴ Здесь перекликаются два исторических события: включение в состав Русского централизованного государства в годы правления Ивана III Васильевича (1440–1505) Новгородских земель, причем великий князь московский Иван III ошибочно назван «человеком из Новгорода», а также ликвидация ига Золотой Орды. Здесь также имеет место смещение по времени, поскольку покорение Сибири Ермаком приходится на годы правления Ивана IV Васильевича Грозного (1530–1584).

политики «самоусиления» правящих кругов цинской империи, выделил среди существенных направлений политики аналогичные обозначенным Линь Цзэ-сюем компоненты «технических достижений» стран Запада, которые необходимо было принять Китаю: «паровые военные суда, огнестрельное оружие и обученность войск» [7, с. 151]. Если к тому же учесть, что Линь Цзэ-сюй обратил внимание и на российскую административную форму управления, наличие Сената, смягчающего абсолютизм императорской власти, систему просвещения, финансов, и пр. [8, с. 2], тогда можно предположить существование более глубоких корней доктрины «усвоения заморских дел».

В заключение отметим важность того факта, что данный документ, по всей видимости, является одним из первых среди опубликованных в Китае и целиком посвященных описанию Российского государства⁵.

Следующий источник, на который хотелось бы обратить внимание, связан с секретной миссией, которую направил в Россию в 80-е годы XIX столетия правитель Кореи Коджон (1864–1907).

Во второй половине XIX в., когда Россия по итогам подписанных с Китаем договоров присоединила Приамурье и Уссурийский край, Корея, ставшая с этого времени сопредельной с Российской империей страной, представляла собой централизованное феодальное государство. Номинально она все еще находилась в вассальной зависимости от цинского Китая.

Напуганный перспективой перерастания японо-китайских противоречий в вооруженный конфликт на территории Корейского полуострова, Коджон стремился найти альтернативу посягательствам Японии и избавиться от назойливого вмешательства во внутренние дела со стороны Китая. Определенные надежды на будущее своей страны Коджон связывал в этот период с Россией. Являясь, по представлению корейского двора, более мощной державой, нежели Китай и Япония, Россия могла выступить в качестве баланса в противостоянии Кореи колониальным притязаниям стран Запада.

Вышеназванные побудительные мотивы подвигли Коджона тайно направить в 1884 г. в российское Приморье государственных чиновников высокого ранга Квон Дон Су и Ким Ён Вона. Исследователи полагают, что в ходе посещения миссией дальневосточных земель России были собраны сведения, использованные при составлении «Карты России» Агук Ёджидо [9].

«Карта России» состоит из 12 листов. Карта рукописная, не имеет масштаба, представляет собой скорее чертеж. Помимо графического отображения местности, на листах нанесены символические изображения жилых домов, общественных зданий, складов, арсеналов, церквей, кораблей, мостов, нарисованы линия электрической связи, примитивные схемы военных укреплений, портовое хозяйство.

На полях карты есть рукописный текст и пояснения, выполненные аккуратным каллиграфическим почерком тушью при помощи кисти. Текст карты

⁵ Перевод сочинения Линь Цзэ-сюй о России см.: [5].

написан китайскими иероглифами, принятыми среди образованных людей не только в Китае, но и в Корее, Японии. В тексте между тем встречаются иероглифы, которые невозможно найти в китайских словарях, они были распространены только в Корее, что свидетельствует об употреблении составителями документа «ханмуна», кореизированной версии китайского языка.

Представлено и описание районов Приморья, где проживали корейцы, скрупулезно записана их численность, названы места расселения на территории Южно-Уссурийского края, также указаны дислокация русской пехоты, пограничных охранных войск, кавалерии, описаны артиллерийские фортификационные сооружения, военные коммуникации.

На территории Приморья корейцы селились с 1864 г., целыми семьями и деревнями они бежали из Кореи в пределы России от голодной смерти и произвола алчных чиновников. Новоприбывшим поселенцам оказывались помощь и покровительство, содействие при обустройстве на новых местах, охрана от китайских хунхузов. К 1869 г. на территории Южно-Уссурийского края появились корейские деревни Тизинхэ, Янчихэ, Сидими, и др.

Об отношении корейских сановников к России, к состоявшемуся китайско-российскому разграничению земель на Дальнем Востоке в сочинении сказано: «Недавно некое государство Россия, приблизившись, стало соседствовать с нами, отделяет лишь полоса [реки] Доушуй [Туманган]. [Россия] противостоит на границе Китаю, с которым мы [тесно связаны], как губы и зубы. Та Россия подобна [равному по силам] сопернику у шахматной доски, придерживается искусства первого хода, чтобы победить. То, что эта Россия, своевольная и необузданная, оказалась поблизости, не может не вызывать беспокойства за [судьбу] страны, поскольку [пограничная] провинция Сяньцзин — это северные ворота государства»⁶.

Здесь Россия сравнивается с соперником, она считается иной стороной, отличной, в частности, от Китая. Из приведенного выше сравнения — «когда гибнут губы, зубы страдают от холода», — можно предположить, что Китай воспринимался связанным своей судьбой с Кореей.

Описывая жизнедеятельность корейских иммигрантов в Приморье, авторы документа не рассматривают их на общем фоне социально-экономического развития региона, корейские переселенцы не воспринимаются в качестве составной части населения Дальнего Востока России. Корейцев, свидетельствуют записи, немало, они живут своей жизнью: «[Они] не платят налогов и не несут трудовую повинность, а только занимаются воспитанием потомков. Высоко чтят обычаи и верования своей страны. Не следуют нравам и привычкам русских, потому что не забыли милостей правившей династии, несколько сот лет вскармливавшей их». О стратегической значимости описываемых земель свидетельствуют строки: «Впереди, на востоке, — озера и болота,

⁶ Сяньцзиндао соответствует нынешней провинции Северный Хамгён (КНДР), которая соседствует с провинцией Цзилинь (КНР) и Хасанским районом Приморского края России.

позади, на западе, — горы и холмы. Территория представляет собой небольшой участок земли, расположенный в стратегически важном для трех государств — Кореи, России и Китая — месте. Здесь, если нет конфликтов, [люди] сто лет живут безмятежно, а когда беспокойно, тотчас — это место сражений... находится в сфере интересов трех государств, разделяя высь и бездну» [9, л. 1].

Рисунок. Лист «Карты России» с изображением пограничной реки Туманган [9, л. 1]

Авторы карты удивляются увиденному в российском Приморье: средствам коммуникации, организации военных гарнизонов, совершенству промышленных предприятий, развитости портового хозяйства: «В гарнизоне имеется завод по производству оборудования, [где] по образцу изготавливают изделия. Не используют ручную силу, а применяют совершенные, законченные методы. Хотя око видит, однако язык не в состоянии в полной мере передать [увиденное]» [9, лист 6. Хайшеньвэй]. Описывая телеграф, самое быстрое на тот момент средство передачи информации, авторы карты замечают: «Эти удивительные вещи невозможно описать словами» [9, л. 3].

«Карта России» Агук Ёджидо, составленная в 80-е годы XIX в., являлась, по словам южнокорейских исследователей, важным источником сведений по истории российско-корейских отношений [10, с. 38]. Она была написана для корейского правителя Коджона, чтобы показать, как живут его бывшие подданные в русском Приморье, а также предложить прилежно собранные сведения о недавно появившемся на дальневосточных рубежах государстве Россия.

Карта является первой попыткой Кореи составить представление о соседнем государстве, способном выступить в качестве баланса сил при противостоянии Кореи колониальным притязаниям Японии, Китая, стран Запада⁷.

Итак, содержание двух рассмотренных документов дает возможность проследить истоки интереса к России со стороны Китая и Кореи, восходящие еще к XIX столетию, ко временам западной колониальной экспансии. Тогда Россия воспринималась как империалистическая держава, причем одна из опасных в силу своей географической близости, как мощное государство, у которого можно было чему поучиться и перенять для усиления своей страны.

Список литературы

1. Врадий С.Ю. Корейская карта российского Приморья «Агук Ёджи-до» — уникальный источник XIX в. о раннем периоде истории русско-корейских отношений // Известия Восточного института. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2010. С. 103–143.

2. Врадий С.Ю. Линь Цзэсюй: Патриот, мыслитель, государственный деятель цинского Китая. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1993. 175 с.

3. Каталог книг покойного П.А. Дмитриевского, хранящихся в Императорской Российской миссии в Сеуле. Отд. 2. Восточные сочинения / сост. Г. Подставин. Сеул, 1900.

4. Каталог фонда китайских ксилографов Института востоковедения АН СССР: в 3 т. Т. 1. М.: Гл. ред. вост. литературы, 1973. 402 с.

5. Линь Цзэсюй. Основные сведения о Российском государстве / изд. текста, пер. с кит. яз., вступит. статья и коммент. С.Ю. Врадия. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1996. 107 с.

6. Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. 505 с.

7. Тихвинский С.Л. История Китая и современность. М.: Наука, 1976. 360 с.

8. Линь Цзэсюй. Основные сведения о Российском государстве // Важнейшие сведения о России. Предисловие. 1882. Шанхай (Ксилограф) (на кит. яз.).

9. Карта России=Агук Ёджи-до // Дневники [миссии на] северный берег реки; Записи о землях, расположенных на левом берегу реки; Карта России. Соннам: Академия духовной культуры Кореи, 1994. 285 с. (на кит., кор. яз.).

10. Син Сын Гвон. Комментарии к «Записям о землях, расположенных на левом берегу реки» и «Карте России» // Дневники [миссии на] северный берег реки. Указ. соч., 1994. С. 38–51 (на кит., кор. яз.).

11. Eminent Chinese of the Ch'ing Period (1644–1912): In 2 v. / Ed. by A.W. Hummel. Washington: Government Printing Office, 1943–1944. 1103 p.

12. Murray Hugh. An Encyclopedia of Geography. In 3 v. London, 1834; 1st rev. ed. Philadelphia: Carey, Lea and Blanchard, 1837.

⁷ Перевод источника на русский язык, комментарии к нему см.: [1].

БАН БЁН ЮЛЬ

Национально-освободительное движение Кореи и российский Дальний Восток (1905–1910 гг.)

В статье рассматриваются особенности национально-освободительной борьбы корейского народа с японскими захватчиками.

Ключевые слова: *Корейский полуостров, аннексия, партизаны, антияпонское движение, Приамурский край.*

В 1860 г. согласно условиям Пекинского договора Южно-Уссурийский край вошел в состав Российской Империи, в результате чего Россия приобрела границы с Корейским полуостровом и постепенно стала оказывать влияние на его политическую судьбу. Во второй половине XIX–начале XX в. государство Чосон (Корея), обладавшее 500-летней историей, стало объектом соперничества мировых держав. В конце концов, посредством китайско-японской и русско-японской войн Япония выиграла борьбу за Корею и стала форсировать ее захват, стремясь сделать своей колонией.

Япония, победившая в Русско-японской войне, открыто проводила политику экспансии на материк. После завершения войны Россия и Япония в обоюдовыгодных, подписанных в послевоенный период договорах не только определили свои интересы на Корейском полуострове, в Северной и Южной Манчжурии, Монголии, Китае, но и заложили базу для перехода к союзническим отношениям. Корейские национально-освободительные силы развернули антияпонское движение на территории России, которая в это же время укрепляла свои отношения с Японией.

Резко ухудшившееся в результате вторжения японского капитала положение корейских крестьян вынудило одних уйти в горы и заняться подсеч-

ным земледелием, другие крестьянские семьи, гонимые нуждой, оставляли насиженные места, нелегально переходили границу и поселялись на русском Дальнем Востоке и северо-востоке Китая.

Антияпонские силы в условиях, когда национально-освободительное движение внутри страны жестоко подавлялось японскими солдатами, формировали свои опорные пункты за границей, рассматривая их в перспективе как базу для начала антияпонского сопротивления ради достижения независимости Кореи.

Существовал ряд причин, по которым Маньчжурия и Приамурский край стали для антияпонского сопротивления основным объектом надежды на восстановление государственной власти и независимости Кореи: близкое от Корейского полуострова расположение и созданные в 1860-е годы на территории российского Дальнего Востока корейские поселения. Кроме того, существовали исторические традиции дружественного отношения к Корее рядовых граждан России и Китая, а также и опасения, основанные на прошлых военных конфликтах с Японией и касающиеся грядущей экспансии этой страны на материк. Представители движения за независимость Кореи надеялись, что данный регион станет территорией, на которой отряды Армии независимости, возможно, объединятся с Россией, Америкой и Китаем и дадут решающий бой Японии, положив конец ее могуществу.

В начале XX в. Дальний Восток России был для корейских патриотов явно предпочтительней как сторонник их борьбы, чем находящаяся под властью Китая северо-западная часть Кандо. Согласно высказыванию Ю Инсока, руководителя корейского партизанского движения, это связано с тем, что Китай и Россия «границат с северными территориями Кореи, однако Китай — слаб, а Россия обладает большей мощью». Поэтому руководители партизанского движения и Национального движения за независимость эмигрировали в основном на территорию Приморья России с целью формирования у корейского сообщества данных регионов национального самосознания.

В конце правления династии Ли (1907–1910 гг.) корейское национально-освободительное движение имело несколько направлений: деятельность Армии справедливости (Ыйбён) под руководством Общества всеобщей справедливости (Тонихве) (конец 1907–первая половина 1908 г.), деятельность Общества согласия (Коннипхёпхве) и Корейского национального общества (Кунминхве) (вторая половина 1908–начало 1910 г.), протестное движение Армии справедливости 13 провинций (Сипсамдобыйгун), Петиционного общества (Сонмёнхве) (середина 1910 г.), и др. Следует отметить, что направленность движения за независимость менялась вместе с восприятием ситуации и отношением к ней со стороны участников освободительной борьбы.

Радикальные способы борьбы организации «Тонихве». К участию в борьбе за независимость Кореи корейских граждан, проживающих на территории Дальнего Востока России, привело осознание утраты независимости их страны, а также усиление агрессии со стороны Японии. Инцидент в Гааге,

когда корейская делегация, прибывшая туда с целью разоблачения варварских действий японских колонизаторов, но под давлением Японии не допущенная на конференцию по вопросам мира, дал повод генерал-резиденту Ито Хиробуми заставить императора Коджона отказаться от престола и подписать новый корейско-японский договор. В результате этого договора была распущена корейская армия, а также проведен ряд других мер, довершивших процесс колонизации Кореи.

В кризисной ситуации, когда над Кореей возникла угроза полной потери независимости, Дальний Восток России стал основной базой для формирования отрядов корейской Армии справедливости, готовых бороться с оружием в руках за свободу отечества. Корейцы, переселившиеся в Приморье, всегда поддерживали тесные связи с Кореей. Не остались они в стороне и от борьбы против установления в Корее колониального господства Японии.

Основные силы Армии справедливости под предводительством Ли Бомюна были сосредоточены в России. Во время Русско-японской войны Ли Бомюн по приказу императора Коджона сформировал отряд ополчения, состоявший из 1000 человек, который действовал на приграничных с провинцией Хамген территориях и таким образом осуществлял помощь отрядам под командованием русского генерала К. А. Анисимова. После окончания войны и подписания русско-японского договора Анисимов приказал разоружить отряд Ли Бомюна, который к тому времени отступил на территорию Хуньчуня, а в 1909 г. китайское правительство приказало вывести военные подразделения Ли с территории Маньчжурии. В результате часть войск Ли Бомюна ушла в Корею, а около 700 человек — в Приморье. Российское правительство признало заслуги Ли, наградив его орденом.

Хон Бомдо на территории провинций Хамгён и Пхёнан организовал свои отряды партизан из охотников и шахтеров, которые после нескольких неравных боев с хорошо обученными японскими гарнизонами в начале 1908 г. передислоцировались в Приморье.

Третьей силой в рамках Армии справедливости были молодежные отряды под руководством Ан Джунгына, Ом Инсопа, Ким Гирена и др., которые также концентрировались на территории Приморской области.

Секретные донесения Японии свидетельствуют, что Ан Чжунгын «периодически приезжает в Ёнчху, Владивосток, Сучхон, он сплотил возле себя около 300 человек, сила его отрядов превосходит военные подразделения Ли Бомюна, Ли Бомджина и др.».

В то же время силы Армии справедливости начали концентрироваться вокруг одного из старожил корейского сообщества Приморья Чхве Чжехёна (Петра Семеновича Чхве), который активно поддерживал движение за независимость Кореи. Он агитировал корейцев раздавать солдатам Армии справедливости продукты, оружие и другие необходимые им вещи.

Ли Бомюн изначально отклонил предложение Ан Джунгына об организации военного мятежа, однако и он в конце концов присоединился

к партизанским войскам. На перемены в его отношении к ситуации оказал большое влияние бывший корейский посланник в России Ли Бомджин. После Русско-японской войны Ли Бомджин занимался дипломатией и общественной деятельностью, проявляя интерес к вооруженным способам борьбы. Ли Бомчжин и Ли Бомюн часто переписывались, беспокоясь о ситуации в стране, и обсуждали возможность начала национально-освободительного движения. Для того чтобы избежать утечки информации японским шпионам, письма Ли Бомджина передавались Ли Бомюну через военного губернатора Приморской области В.Е. Флуга. В одном из таких писем, планируя восстание, Ли Бомчжин писал: «Мы свяжемся со своими товарищами в Приморье, пересечем Туманган и неожиданно ворвемся на территорию провинции Хамгён. А затем мы обеспечим себе победу, стремительно продвинувшись вглубь страны. Уверен, что российские власти поддержат нас в этом».

В результате стало известно, что Ли Бомджин приступил к подготовке военного мятежа, осуществляя тренировку солдат Армии справедливости в Ёнчху (ныне Краскино, Приморский край). Именно сын Ли Бомджина, Ли Вичжон, был направлен в Гаагу. По инициативе Ли Вичжона было образовано общество Тонихве, которое являлось военным подразделением Армии справедливости. Руководство общества возглавил Чхве Чжехён, а Ли Бомюн стал его заместителем, Ли Вичжон — председателем, Ом Инсоп — заместителем председателя, Пэк Кюсан — секретарем, Ан Джунгын — одним из членов совета Тонихве. К обществу вместе с Ли Вичжоном присоединились представители командования корейской армии и 40 солдат Армии справедливости, которые в том числе оказывали помощь в сборе средств.

В это время Хон Бомдо также находился в Приморье, однако он не участвовал в деятельности общества Тонихве. Возможно, это было связано с тем, что двое его подчиненных, направленных в Ёнчху к Ли Бомюну из Чанджина (провинция Южная Хамгён) с целью покупки оружия были арестованы, что привело весной 1908 г. к конфликту между Ли Бомюном и Хон Бомдо. Чтобы не обострять отношения с Японией, военная и гражданская администрация Приамурского края и Приморской области в отношении партизанского движения корейцев на территории Дальнего Востока проводила неопределенную политику, не запрещая и не поддерживая ее. Такое отношение правительства до сих пор оказывает влияние на то, что среди русских остается враждебное отношение к японцам. В тот период русские солдаты сочувствовали и помогали корейским партизанам. Хотя Ли Бомюну не удалось перетянуть в корейские партизанские войска русских солдат, они тем не менее оказывали помощь в поставке оружия.

Несмотря на такие благоприятные условия партизанские отряды приморских корейцев, войдя в июле–августе 1908 г. в приграничный район провинции Хамгён и развернув военные действия против японских войск, вынуждены были отступить ввиду численного и военного превосходства японцев. В связи с этим, несмотря на то, что корейское сообщество Приморской области

оказывало активную поддержку партизанскому движению, с осени 1908 г. деятельность Армии справедливости пошла на спад.

В чем же причины прекращения формирования корейских партизанских отрядов на Дальнем Востоке России? Во-первых, изначально неопределенная политика приморской администрации по отношению к партизанам сместилась в сторону запрета. Правительство России, получив предостережение от Японии, предупредило приамурского генерал-губернатора о недопустимости повторного выступления Ли Бомюна. В связи с этим Россия не только укрепила приграничные с Кореей районы по реке Туманган для предотвращения перемещения корейских партизанских отрядов, но и начала контролировать тренировочные базы корейцев, а также продажу оружия в Приморье. Китайское правительство, беспокоясь о возможных дипломатических проблемах с Японией, также запретило деятельность Ли Бомюна, обвинив партизан в убийстве двух китайских солдат, и обратилось к расквартированному в Посьете русскому гарнизону с просьбой оказать помощь в разоружении и роспуске корейских военных подразделений Армии справедливости.

Вторая причина спада корейского партизанского движения заключалась в разногласиях внутри руководящего звена общества Тонихве, разделившегося на сторонников политики Чхве Чжехёна и сторонников Ли Бомюна. Перемещение отрядов Армии справедливости на территорию Кореи проходило несогласованно, в результате чего в действиях партизан не было слаженности и единства. Осенью 1908 г. корейское сообщество России выразило свое недоверие действиям Ли Бомюна. Они обратились к российскому правительству с заявлением, в котором обвинили Ли в жесткости действий и ведении роскошного образа жизни.

Японское правительство для пресечения партизанского движения использовало одного из самых богатых представителей русских корейцев Чхве Бонджуна (Николай Алексеевич Чхве), который занимался торговлей с Кореей, был владельцем парохода, совершавшего рейсы Вонсан–Владивосток, а также основателем первой корейской газеты на территории России — «Хэджосинмун». Кроме того, у Чхве Бонджуна был подряд на поставку молока и других продуктов в Корею. Чхве был против партизанского движения, так как считал, что оно мешает развитию бизнеса корейцев и товарообмену с Кореей. Под давлением Японии он не мог свободно вести свой бизнес, поэтому согласился сотрудничать с Ито Хиробуми и корейским правительством в акциях, направленных против партизанского движения. Более того, встретившись в Посьете с Чхве Чжехёном и Ли Бомюном, он убеждал их распустить партизанские отряды. В газете он опубликовал объявление с призывом к корейцам не соглашаться с требованиями лидеров партизанского движения.

В конце концов, Чхве Чжехён, родственник Чхве Бонджуна, долгое время активно поддерживавший партизанское движение, начал открыто выражать критическое отношение к Армии справедливости; 20 января 1909 г.

он опубликовал в газете заявление с призывом перестать оказывать помощь партизанам, обвиняя их в использовании патриотизма корейцев в целях наживы.

Призыв Чхве Чжехёна нашел отклик среди зажиточного населения российских корейцев, однако отказ от помощи партизанам стал также и следствием политики российского правительства. Союзники Японии — Англия и США — также оказывали дипломатическое давление на Россию, в результате чего 15 февраля 1909 г. российские власти во Владивостоке потребовали от Чхве прервать свои отношения с партизанами.

По сообщениям японских властей, «партизанское движение корейцев больше не являлось поводом для беспокойства». Таким образом, деятельность Армии справедливости после пика своей активности в 1908 г. быстро пошла на спад.

После того, как попытка вернуть Корею независимость через вооруженную борьбу, которую называли «радикальным движением», потерпела неудачу, корейцы сосредоточились на мирных действиях, выраженных в культурно-просветительской деятельности или так называемом «умеренном движении».

«Умеренная политика» Кунминхве. Начиная с 1905 г. в Корею создавались различные просветительские общества, которые ставили своей целью воспитание в народе патриотических чувств, пропаганду идей национальной независимости и государственного суверенитета.

Большой вклад в культурно-просветительскую и общественную деятельность и Кореи, и Приамурского края сделало Корейское национальное общество (Кунминхве). Кунминхве объявило себя преемником корейского национального правительства, назвав себя «временным правительством»; оно сформировало правительственные органы, взяв за основу американское федеративное устройство, и было представлено центральными, региональными и местными правительственными структурами.

С момента открытия в 1909 г. до начала 1911 г. в газете «Синханминбо» публиковались статьи, пропагандирующие республиканские идеи и обличающие монархизм, аристократию, 50-летнюю самодержавную политику, которая привела к гибели Кореи, критиковались ваны Коджон и Сунджон, а также участники антияпонского движения Лим Бомюн, Ли Бомджин, выходцы из аристократических семей.

Для укрепления своих отделений на Дальнем Востоке России и Маньчжурии Кунминхве отправило своих представителей — Ли Сансоля и Чон Чжегвана — на Дальний Восток. Ли Сансоль, известный своим участием в делегации в Гааге, получил все права представлять Общество на Дальнем Востоке, а Чон Чжегвану вверили в обязанности проводить агитационную деятельность среди корейского сообщества Приморья. С конца 1909 г. Кунминхве открыло 13 своих филиалов во Владивостоке, Новокиевске, Никольск-Уссурийске, Хабаровске, Имане, Чите, Харбине и шести корейских деревнях и стало влиятельной организацией на Дальнем Востоке и Сибири России.

Несмотря на то, что Корейское национальное общество стало мощной организацией в России, российские власти не одобряли его деятельность. Инцидент, связанный с убийством Ито Хиробуми, показал позицию российского правительства по отношению к партизанскому движению корейцев. Поскольку все это произошло на КВЖД, по русско-китайскому договору 1896 г. суд над Ан Джунгыном должен находиться в юрисдикции российских органов власти. Однако Россия пошла навстречу требованиям Японии и передала преступников ей, т. е. надежды корейцев на помощь России не оправдались.

Новый всплеск радикального движения: совместные протестные акции Армии справедливости 13 провинций и Петиционного общества. Весной 1910 г. в рядах представителей национально-освободительного движения Кореи в преддверии приближающейся гибели страны выделилось два основных направления: сторонники радикальных и сторонники умеренных мер в борьбе за независимость. В газете «Тэдонконбо» от 26 мая 1910 г. подчеркивалось, что сторонники обоих направлений могут при желании дополнять друг друга, поэтому им необходимо объединиться ради выполнения общей цели.

В то время, как между участниками антияпонского движения развернулась дискуссия о том, какие методы выбрать, радикальные или умеренные, а русские корейцы противостояли Ли Бомюну и Хон Бомдо, Россия и Япония заключили второй русско-японский договор. Поводом для его заключения стало выступление американского государственного секретаря Нокса с планом нейтрализации железных дорог в Маньчжурии. Согласно договору 1910 г., Россия и Япония подтвердили все пункты первого договора от 1907 г., а также указали на возможность совместного использования всех необходимых средств и ресурсов, что фактически указывало на военно-политический союз между этими странами. В выпуске «Синханминбо» от 13 июля 1910 г. сообщалось, что второй русско-японский договор был заключен с целью блокировать проникновение какой-либо третьей страны в Маньчжурию. Кроме того, Россия соглашалась со слиянием Японии и Кореи, гарантируя таким образом соблюдение своих интересов в Маньчжурии. В газете также сообщалось, что с целью ослабления протестного движения корейцев России Япония и Россия заключили «Договор об экстрадиции преступников».

Ввиду критичности ситуации, Ю Инсок, с намерением выразить необходимость объединения всех радикальных и умеренных сил, направил 1 июля Ли Сансолю письмо. Упомянув о русско-японском заговоре против Кореи и заключении между ними второго договора, он предложил выработать план о возвращении Кореи суверенитета. По инициативе Ю Инсока и Ли Сансоля 8 июля в корейской деревне на р. Чапигоу, которая располагалась на противоположенной от Владивостока стороне Амурского залива, собралось около 150 человек, которые организовали Армию справедливости 13 провинций. Целью деятельности Армии было вооруженное сопротивление японцам

в северных районах Корейского полуострова, а также учреждение подразделений армии на территории всех 13 провинций. В совет армии были избраны бывшие последователи «умеренной» тактики Ан Чханхо, Ли Чжонхо, Ли Гап, и др.; руководящие посты заняли «монархисты» Ю Инсок, Ли Сансоль, Ли Бомюн, Ли Намги. После основания Армии 28 июля Ю Инсок и Ли Сансоль отправили петицию Коджону, в которой обосновали свои цели и задачи, а также потребовали королевский двор переехать в Приморье, восстановив таким образом государственную власть Кореи.

Большую роль в организации Армии справедливости 13 провинций и подготовке побега Коджона играл Ли Гап. Он в свое время принимал участие вместе с Ан Джунгыном в убийстве Ито Хиробуми. Для подготовки побега императора Коджона Ли Гап получил задание передать письмо императору Николаю через русских чиновников, однако он смог осуществить это только после поездки в Петербург. Коджон в своем письме писал следующее: «До нас дошли слухи, что Россия и Япония подписали договор, согласно которому Россия не против присоединения Кореи к Японии. Не может быть, чтобы русский Император не сострадал несчастному корейскому народу и согласился с его гибелью».

Во Владивостоке в газете «Далекая окраина» 23 августа 1910 г. была опубликована информация о присоединении Кореи к Японии, и практически сразу после этого Ю Инсок и еще 200 человек организовали Петиционное общество, которое приняло решение распространить письменный протест против незаконности действий Японии. В ту ночь отряд из 50 представителей корейской молодёжи напал на японских поселенцев, а Сонменхве направило петицию с протестом против присоединения Кореи к Японии во все страны, с кем у Кореи до подписания договора о протекторате были налажены дипломатические отношения (Россия, Англия, США и др.). Петицию на английском и французском языках подписали 8624 человек.

Японское правительство передало властям России и Китая список врагов режима и потребовало всех лиц из этого списка депортировать с территории Российской империи и Китая. Власти потребовали от приамурского генерал-губернатора П.Ф. Унтербергера прекратить антияпонское движение во вверенном ему регионе. В результате 12 сентября было арестовано 42 корейца, проживавших в одной из корейских деревень Приморья, их отправили в ссылку в Иркутск. По приказу П.Ф. Унтербергера была закрыта газета «Тэдонсинбо» в связи с появлением на ее страницах статей, протестующих против присоединения Кореи к Японии.

Российское правительство, заключив второй русско-японский договор, продемонстрировало приоритет русско-японских дипломатических отношений и стало проводить политику подавления протестного антияпонского движения. Национально-освободительное движение корейцев на Дальнем Востоке России приобрело новые условия и направления для своего развития.

«Золотой фонд» таможенных органов

Таможенники России 29 мая отметили День ветерана таможенной службы. В этом году Союз ветеранов таможенной службы отмечает пятнадцатую годовщину со дня образования. Созданный в целях защиты интересов и прав ветеранов, оказания им социальной и правовой поддержки, Союз активно проводит работу по патриотическому воспитанию сотрудников таможенных органов, сохраняя традиции российской таможенной службы.

Сегодня объединения ветеранов действуют во всех 15 таможенных Дальневосточного региона, в их рядах более 1200 человек. В Совете ветеранов аппарата Дальневосточного таможенного управления (ДВТУ) — 104 человека, многие из них продолжают работать в таможенной системе.

Мероприятия, приуроченные к памятной дню, из года в год меняются, но неизменной остается традиция возложения цветов к местам захоронения ветеранов таможенной службы. 25 мая представители ДВТУ и студенты Владивостокского филиала Российской таможенной академии почтили память ушедших таможенников: *В.А. Кирсанова*, начальника ДВТУ в 1998–2000 гг.; *В.Н. Зубкова*, первого заместителя начальника управления, а впоследствии директора Дальневосточного регионального филиала Фонда СВТС, и др.

26 мая в ДВТУ состоялось торжественное собрание, на которое были приглашены ветераны таможенной службы. «Золотым фондом» назвал ветеранов председатель Совета ветеранов аппарата управления *И.Г. Гильмутдинов*. Он рассказал об истории становления ветеранского движения на Дальнем Востоке и о работе, которую ведут ветераны сегодня. Со словами приветствия выступили и.о. начальника ДВТУ *Ю.И. Берштейн*, член президиума Всероссийского Союза ветеранов *П.И. Гончаренко*, а также бывший начальник ДВТУ *В.П. Вугляр*, возглавлявший управление в 2000–2004 гг. Начальник ДВТУ *С.В. Пашко* объявил ветеранам таможенной службы благодарность за добросовестный труд, ответственность и профессионализм.

Поздравляли ветеранов и представители городской администрации: заместитель главы краевого центра *А.Л. Татарчук* и начальник управления по взаимодействию с правоохранительными органами и исполнению административного законодательства г. Владивостока *И.И. Козюра*.

Отделение по связям с общественностью ДВТУ

Вся жизнь – служение Отечеству

Коллектив Благовещенской таможни с теплотой и уважением отзывается о ветеране таможенной службы подполковнике таможенной службы в отставке Владимире Владимировиче Царёве.

На Благовещенскую таможню Владимир Владимирович пришел в январе 1994 года и прошел трудовой путь от инспектора отдела таможенной охраны до заместителя начальника таможни по силовому обеспечению.

С 2005 года, после выхода на пенсию по выслуге лет, В.В. Царёв продолжает работу в таможенных органах на должности главного государственного таможенного инспектора отдела инспектирования и профилактики правонарушений, активно участвует в жизни коллектива и ветеранской организации таможни. В Совете Благовещенского отделения ветеранов таможенной службы он является заместителем председателя Совета. Много сил, внимания и терпения отдает заслуженный ветеран молодым специалистам — выпускникам таможенной академии и других учебных заведений, поступивших на службу в таможню.

Благовещенское отделение Союза ветеранов таможенной службы насчитывает в своих рядах 164 человека. Многие из них продолжают работать на таможне, являясь наставниками молодых специалистов.

Работа с ветеранами ведется Советом ветеранов совместно с кадровой службой и отделом инспектирования и профилактики правонарушений. Не работающих в таможне ветеранов приглашают на все культурно-массовые мероприятия, проводимые на таможне. Они охотно участвуют во встречах, которые организуются в музейной комнате таможни, общаются между собой, выступают перед молодыми таможенниками и делятся опытом работы и своими воспоминаниями. Свой вклад в работу с ветеранами, наравне с другими членами Совета отделения, вносит и Владимир Владимирович Царёв.

За образцовое выполнение должностных обязанностей, инициативу и настойчивость, большой личный вклад в дело защиты экономических интересов России Владимир Владимирович неоднократно поощрялся руководством таможни и вышестоящих таможенных органов, Законодательным Собранием Амурской области.

Евгений Курочкин — полковник таможенной службы в отставке, председатель регионального отделения Совета ветеранов таможенной службы Благовещенской таможни

Российско- китайский семинар таможенников в Харбине

Состоялся визит делегации Дальневосточного таможенного управления в Харбинскую таможню (КНР). Цель визита — участие в совместном семинаре по вопросам применения таможенного законодательства Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

ДВТУ на семинаре представляли первый заместитель начальника управления по таможенному контролю *Ю. И. Берштейн*, заместитель начальника службы федеральных таможенных доходов *А. В. Хлызов*, начальник отдела таможенных процедур и таможенного контроля службы организации таможенного контроля *В. В. Савчук*, начальник правового отдела правовой службы *Ю. С. Андреева*, начальник отделения таможенного сотрудничества ДВТУ *Э. В. Грибова*, сотрудник Представительства таможенной службы Российской Федерации в КНР *С. В. Зубань*.

С китайской стороны в семинаре приняли участие заместитель начальника Харбинской таможни *Ци Ячжоу*, начальник канцелярии *Ван Чжулянь*, ряд начальников структурных подразделений таможни, сотрудники Чаньчуньской и Манчжурской таможен, представители Шанхайской таможенной академии, представители Главного таможенного управления КНР — начальник отдела аналитического департамента *Вэнь Жэнь*, заместитель начальника отдела правового департамента *Хуан Цзянь* и другие специалисты управления.

Кроме того, мероприятие вызвало интерес у представителей китайских коммер-

ческих организаций, осуществляющих внешнеторговую деятельность, сотрудников Департамента коммерции провинции Хэйлунцзян и средств массовой информации.

Большинство докладов, подготовленных специалистами ДВТУ, было посвящено нововведениям таможенного законодательства Таможенного союза. В частности, *А. В. Хлызов* ознакомил участников семинара с новыми правилами перемещения наличных денег и денежных инструментов. Рассказал о контроле таможенной стоимости товаров, исчислении и уплате таможенных платежей, деятельности таможенных органов по защите прав интеллектуальной собственности, об изменениях порядка подтверждения санитарно-карантинного контроля.

В. В. Савчук разъяснил отдельные положения таможенного законодательства Таможенного союза по вопросам организации таможенного оформления и таможенного контроля. В его выступлении был сделан акцент на проводимой в ДФО работе по реализации положений Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации, перспективах по созданию в регионе деятельности ДВТУ таможенно-логистических терминалов (ТЛТ). В Дальневосточном федеральном округе первые ТЛТ планируется построить в зоне деятельности Уссурийской (Пограничный ТЛТ) и Благовещенской (Благовещенский ТЛТ) таможен.

Ю. И. Берштейн обратил внимание участников семинара на использование информационных таможенных технологий, активно внедряемых в российских таможенных органах: электронное декларирование с использованием сети Интернет, удаленный выпуск товаров, предварительное информирование таможенных органов. С 12 января

этого года в Дальневосточном регионе начали функционировать Владивостокский и Приамурский (Хабаровск) таможенные посты — Центры электронного декларирования. В ближайшее время эти посты, используя технологию удаленного выпуска, возьмут на себя в ДФО большую часть таможенного оформления, связанного непосредственно с декларированием товаров. Было рассказано о целях применения информационных таможенных технологий, главные из которых: сокращение времени проведения таможенных операций, повышение эффективности таможенного контроля. Все это будет способствовать ускорению товарооборота, в чем заинтересованы обе стороны: и Россия, и Китай.

Выступления дальневосточных таможенников вызвали живой интерес у участников семинара, последовали многочисленные вопросы. В частности, китайскую сторону интересовало, как устанавливаются ставки таможенных пошлин, изменилась ли их величина, а также изменение объемов таможенных платежей после начала действия Таможенного союза. На эти и другие вопросы специалистами ДВТУ были даны подробные разъяснения.

Кроме того, был поднят вопрос об очередях, нередко образующихся в пунктах пропуска на российско-китайской границе. По словам представителей ДВТУ, этой проблеме в Дальневосточном таможенном управлении уделяется самое пристальное внимание. Главной причиной неравномерного пропуска транспортных средств через таможенную границу, по мнению дальневосточных таможенников, является неразвитая инфраструктура пунктов пропуска, обустройство и содержание которых находится в ведении Федерального агентства по обустройству государственной границы Российской Федерации. Эти вопросы в настоящее время решаются. В частности, запланировано строительство нового пункта пропуска МАПП «Пограничный». Возникновение очередей также связано с сезонностью работы пунк-

тов пропуска, расположенных на р. Амур. В период ледостава и ледохода значительный объем товаропотока смещается на юг Приморского края в пункты пропуска Полтавка–Дуннин и Пограничный–Суйфэньхэ. Для ускорения прохождения грузов в этих пунктах пропуска применяются инспекционно-досмотровые комплексы.

Разрешению проблем очередей должна в определенной мере способствовать передача с июля 2011 г. таможенным органам Российской Федерации полномочий по осуществлению отдельных видов государственного контроля (транспортного, фитосанитарного, карантинного). Кроме того, российские таможенники надеются, что участники ВЭД будут активно применять современные таможенные технологии, в частности, предварительное информирование. Применение этой технологии позволяет таможенным органам значительно сократить время оформления транспортных средств.

Обменявшись мнениями по этому вопросу, стороны обсудили деятельность совместной рабочей группы, которая призвана выявлять причины возникновения очередей в пунктах пропуска и принимать меры по их устранению.

Российская сторона проинформировала своих китайских коллег о таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности. На сегодняшний день в реестр включен ряд товарных знаков, которые принадлежат некоммерческой организации «Оргкомитет «Сочи 2014», планируется включение в реестр официальных символов XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи. В адрес Харбинской таможни были переданы графические изображения указанной символики. Китайская сторона выразила готовность сотрудничать по вопросу взаимодействия в области контроля перемещения через российско-китайскую границу товаров, содержащих олимпийскую символику.

По окончании совместных мероприятий российские и китайские таможенники

сошлись во мнении о необходимости дальнейшего развития приграничного сотрудничества: организации рабочих встреч, семинаров, спортивных и культурных мероприятий. Кроме того, с целью изучения практики организации таможенного контроля на российской и китайской сторонах в ближайшее время будут определены даты совместных стажировок.

Очередная рабочая встреча руководства ДВТУ и Харбинской таможни запланирована на июль этого года. Она должна состояться в г. Харбине.

*Отделение по связям
с общественностью ДВТУ*

Прогноз уловов 2011 года от ТИНРО-Центра

На биологической секции Ученого совета ТИНРО-Центра 9 июня был заслушан Прогноз уловов и распределения основных объектов промысла в бассейне Тихого океана в третьем квартале 2011 г. (далее — Прогноз). Прогноз основан на материалах и предложениях ученых региональных рыбохозяйственных институтов, отделений и лабораторий ТИНРО-Центра.

Представленные данные включают краткий анализ гидрометеорологических условий в северо-западной части Тихого океана и дальневосточных морях, прогноз их состояния на третий квартал 2011 г.; результаты реализации годового прогноза по состоянию на 31 мая 2011 г.; собственно прогноз возможных уловов и распределения основных объектов промысла в третьем квартале 2011 г. по промысловым зонам и подзонам, для территориального моря и исключительной экономической зоны России.

Информацию по основным положениям большого и многопланового документа доложил ведущий научный сотрудник отдела бассейновых промысловых прогно-

зов и регулирования промыслов ТИНРО-Центра Александр Василенко.

По состоянию на 31 мая 2011 г. в дальневосточном бассейне Тихого океана российскими рыбаками добыто 1 млн 195 тыс. т водных биоресурсов, а с учетом иностранного промысла, освоившего 1,7 тыс. т, общий вылов в двухсотмильной экономической зоне России составил 1 млн 196 тыс. т. Таким образом, прогнозируемый годовой объем изъятия водных биоресурсов на отчетный период освоен на 29,8 %, что на 1,2 % больше, чем в 2010 г.

Основу вылова составил минтай — 930,7 тыс. т (77,9 % от всей добычи рыбы и морепродуктов по дальневосточному бассейну), это меньше прошлогоднего показателя на 35,2 тыс. т. Сравнительно небольшое отставание произошло, в основном, по причине небольшого числа судов, работавших в январе в Западно-Беринговоморской зоне. Кроме минтая, прослеживается заметный недолов терпугов (на 3,8 тыс. т). Из рыбных объектов промысла, по сравнению с тем же периодом 2010 г., значительно больше добыто сельди (на 108,6 тыс. т), трески всех видов промысла (на 6,1 тыс. т), камбал (на 4,1 тыс. т), макруросов (на 2,9 тыс. т), палтусов (на 1,04 тыс. т), скатов (на 0,96 тыс. т) и бычков (на 0,71 тыс. т). По другим объектам промысла прослеживаются сопоставимые с 2010 г. величины вылова.

Вылов крабов на 31 мая 2011 г. составил 11,8 тыс. т, что больше объемов добычи 2010 г. на 4,3 тыс. т. Большую часть улова составил краб-стригун опилио (48,2 % от суммарного вылова крабов). Несколько больше уровня прошлого года добыто креветок (на 0,237 тыс. т.) В этом году по иглокожим и моллюскам отмечается увеличение добычи, например, по кукумарии (на 0,575 тыс. т) и морским гребешкам (на 0,201 тыс. т) — за счет активизации промысла на северных и южных Курилах, а также у восточного Сахалина. В 2011 г. в зимне-весенний период скоплений командорского кальмара промысловой значимости у северных Курил

не наблюдается. Объем его вылова меньше прошлогоднего на 1,978 тыс. т.

В Прогнозе содержатся конкретные данные по прогнозируемым величинам вылова основных промысловых объектов с учетом их распределения по зонам и подзонам. Анализируется состояние ресурсов, особенности распределения, доступность промыслу и его возможная результативность.

Как сообщил Александр Васильевич, на 2011 г. в исключительной экономической зоне России рекомендуется к освоению 4 млн 8,3 тыс. т рыбы и морепродуктов (без учета млекопитающих, добыча которых ведется для нужд коренного населения). Из этого количества предлагается к промышленному изъятию в третьем квартале 1 млн 421 тыс. т (35,5 % от прогнозируемого годового вылова), из них в территориальном море — 780,2 тыс. т, и 640,8 тыс. т в ИЭЗ России. Основу прогнозируемого вылова составят: минтай — 385 тыс. т, лососи — 374,7 тыс. т, кальмары — 192,2 тыс. т, водоросли (в основном ламинарии) — 163,7 тыс. т. Остальные виды будут иметь в структуре возможного вылова меньший удельный вес.

У рыбалки третьего квартала есть свои особенности — на него приходится наибольший объем вылова за год, максимально также число районов и объектов промысла, большой объем возможного вылова ожидается в прибрежных водах, основными путями будут берингоморская минтаевая, лососевая и сайровая. Можно сказать, что июль, август и сентябрь — наиболее благоприятное время промысла для большинства объектов.

Необходимо отметить, что рекомендуемые величины добычи в третьем квартале по основным промысловым объектам (минтай, лососи, сайра, треска, камбалы, палтусы, шельфовые крабы, креветки, труба-чи) можно освоить при условии достаточного выставления добывающего флота, особенно на прибрежный лов. Рыбодобывающим организациям есть возможность обратить внимание на такие промысловые объек-

ты, как макрураны, пелагические и донные кальмары, глубоководные виды крабов, запасы которых в последние годы промышленностью осваиваются недостаточно, а также на водоросли, практически не востребованные промышленностью.

Алексей Байталюк,
заведующий ОБППРП ФГУП
«ТИНРО-Центр»

Приморский край и Суйфэньхэ расширяют сотрудничество

Приморье с рабочим визитом посетила делегация из Суйфэньхэ (КНР). Переговоры с представителями администрации Приморского края стали одним из главных мероприятий визита. В ходе встречи обсуждались вопросы взаимовыгодного сотрудничества Суйфэньхэ и Приморского края.

Как отметил директор департамента международного сотрудничества и туризма Приморского края *Е. Маркин*, Приморский край придает большое значение развитию отношений с КНР. На современном этапе ключевая роль отводится экономическим связям, увеличению товарооборота, привлечению инвестиций в совместные проекты, которые, в том числе, реализуются в крае в рамках саммита АТЭС-2012.

Со своей стороны первый секретарь горкома КПК г. Суйфэньхэ *Ляньцзюнь Чжао* рассказал о развитии своего города, а также выразил интерес к такому масштабному и значимому мероприятию, как саммит АТЭС-2012.

Делегацию Суйфэньхэ проинформировали о реализации крупных инвестиционных проектов Приморья в рамках саммита АТЭС-2012, а также связанных с развитием нефтегазовой и транспортной отраслей, коммунальной инфраструктуры, созданием высокотехнологичных производств на

территории края, игровой и туристско-рекреационной зон. Была представлена подробная информация о строительстве объектов в области транспортной инфраструктуры. Так, ведется реконструкция аэропорта, разбивается дорожная сеть, строятся мосты.

Также в ходе встречи речь шла о подготовке пунктов пропуска к проведению саммита АТЭС-2012 во Владивостоке. Пункты пропуска на российской границе станут первыми объектами, которые увидят гости Приморского края, принимающие участие в саммите. Поэтому они должны быть современными, безопасными и комфортными.

В области железнодорожных перевозок импульсом для развития может стать открытие новой линии Владивосток–Суйфэнхэ–Харбин. По словам *Е. Маркина*, открытие новой железнодорожной ветки позволит создать альтернативу автомобильным путям сообщения, что будет способствовать снижению цен на перевозки и турпоездки. Представители делегации Суйфэнхэ выйдут с этим предложением на руководство города.

Также стороны обсудили строительство приграничного торгово-экономического комплекса, что послужит развитию взаимовыгодного сотрудничества.

*Пресс-служба
краевой администрации*

И снова контрабанда трепанга

Уголовное дело по факту контрабанды сушено-вареного трепанга и крупной партии сотовых телефонов возбуждено дознавателем Дальневосточной оперативной таможни (ДВОТ) в отношении китайского гражданина — водителя международного автобуса.

В ходе проведения совместных оперативно-розыскных мероприятий сотруд-

никами ДВОТ и Уссурийской таможни пресечена попытка незаконного перемещения крупной партии сушено-вареного трепанга и сотовых телефонов, которую организовали два гражданина Китая. Они оборудовали специальный тайник в автобусе, предназначенном для международных перевозок. 23 апреля автобус прибыл на таможенный пост «Турий Рог» Уссурийской таможни, где водитель сообщил таможеннику ложные сведения об отсутствии у него товара, подлежащего обязательному декларированию. Но при осмотре автотранспортного средства сотрудники Дальневосточной оперативной таможни с помощью специалиста-кинолога Уссурийской таможни обнаружили скрытый в полу автобуса тайник, из которого было изъято 390 кг сушено-вареного трепанга и почти 2000 сотовых телефонов.

Согласно заключению специалиста Амурского филиала Всемирного фонда дикой природы минимальная стоимость такого количества дальневосточного трепанга в варено-сушеном виде составляет более 11,5 млн р., что является крупным размером. Возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 188 УК РФ «Контрабанда», которая предусматривает наказание в виде крупного штрафа или лишения свободы сроком до 5 лет.

Последний раз такая крупная партия была задержана в 2005 г., когда житель Поднебесной пытался вывезти 400 кг сушено-вареного дальневосточного трепанга в тайниках, оборудованных в грузовом автомобиле. Кстати, для того чтобы получить такое количество сушено-вареного «морского женишеня», нужно выловить не менее 8 т трепанга-сырца.

*Станислав Щедрин,
главный государственный
таможенный инспектор
по связям с общественностью
Дальневосточной
оперативной таможни*